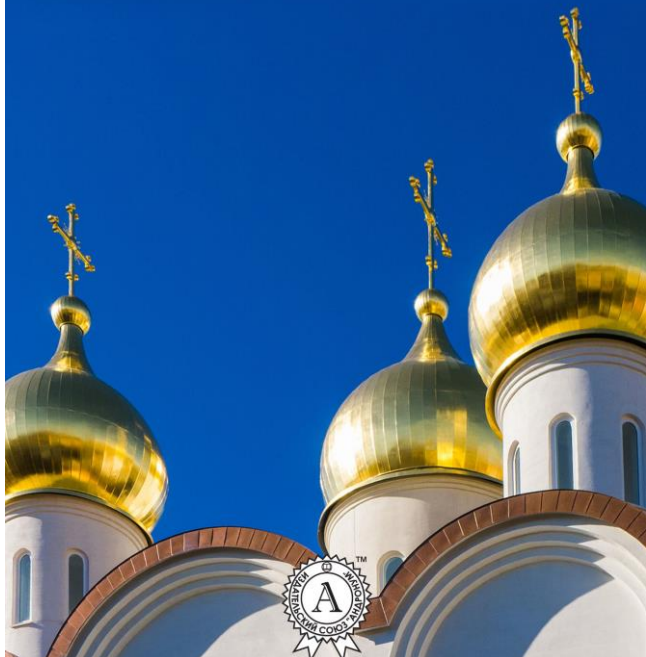

ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

ОБ ИСТИННОМ
ХРИСТИАНСТВЕ

«Об истинном христианстве» — труд одного из крупнейших богословов русской церкви 18 века Тихона Задонского, в миру Тимофей Савельевич Соколов.

Тихон родился в 1724 г. очень бедной семье и рано потерял отца. Тихон получил духовное образование и первоначально занимается преподаванием получил кафедру риторики, одновременно преподавая греческий язык и богословие.

В 34 года был пострижен в монашество с именем Тихон и назначен преподавателем философии в Новгородской семинарии

Затем Тихон становится епископом сначала новгородским, затем воронежским. Епископ Тихон разворачивает бурную активность по православному просвещению народа, вывода Церкви из состояния застоя и деградации. По болезни пишет прошение и уходит в монастырь, на покой. Там Тихон Задонский занимается аскетическим деланием и пишет свои самые известные произведения.

Святитель Тихон Задонский

Об истинном христианстве

Часть первая О грехах

Статья 1 Что нужно знать

Глава 1 *О Слове Божиим*

Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, — говорит Христос.

(Ин. 5:39)

§ 1. Слово Божие содержится в пророческих и апостольских книгах, которые на греческом языке называются: «Библия», то есть книги. Эти книги иначе называются «Писания», как говорит Христос: *Исследуйте Писания*, и прочее. И апостол Павел написал Тимофею: *Ты из детства знаешь священные писания*, и прочее (2 Тим. 3:15). Называются же они и книгами Закона Божия, так как в них закон Божий содержится.

§ 2. Слово Божие потому называется и есть Божие, что от Бога через пророков и апостолов, как

посланников, нам объявлено и передано, как святой апостол Петр написал: *Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Петр. 1:21). И апостол Павел говорит: *Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине* (1 Фес. 2:13). И Тимофею говорит: *Все Писание богодухновенно* (2 Тим. 3:16).

Святое Писание — это послание Небесного Царя к подданным Своим рабам, нам, недостойным, которое через верных и Духом Святым умудренных Своих рабов благоволил послать и волю Свою святую и милостивое Свое благоволение открыть. Поэтому имеет в себе некую дивную и божественную силу и действие, так что за короткое время, как видим в апостольской проповеди, не через многих, но через двенадцать человек, не мудрых, но простых и некнижных, по всей вселенной пронеслось, как пишется: *Во всю землю вышло вещание их, и в концы вселенной слова их* (Пс. 18:5; Рим. 10:18). И не только пронеслось, но и такой плод принесло, что народы, в прелести идолопоклоннической увязшие и закосневшие, бросив суеверие идолобесия, ко Христу распятому, такой бесчестной смертью умершему, пристали и Его Спасителем и Богом своим сердцем признали.

И хотя дьявольская хитрость и козни действовали так, что мудрецы и сильные века сего проповеди их сильно противились, но ничего не успели. И как солнечным лучам ветер, так апостолам, как лучам от Христа, Солнца правды, в поднебесную посланным, бурный дьявольский ветер ничем не мог воспрепятствовать. И, что удивительнее, многие из тех, которые этих проповедников буесловами и неистовыми считали, у них учениками быть захотели, и учение, над которым, как над безумием, смеялись, самой истинной премудростью признали. Поэтому слово Божие можно назвать *плодоносным* (Кол. 1:6), ибо оно, в сердцах человеческих посеянное, *приносит плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать* (Мф. 13:8, 23). Верно и истинно слово Божие, сказанное через пророка: *Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его* (Ис. 55:10–11).

Отсюда следует, христианин:

1) Слово Божие, как великий и небесный дар, мы должны почитать и любить, как делал это святой Давид (Пс. 118).

2) За этот великий дар Отца Небесного от сердца благодарить.

3) Поучаться в нем день и ночь.

4) По правилу его жизнь свою и нравы исправлять.

5) Неблагодарны и несмысленны те, которые перестают его читать или слушать; у которых нет времени читать Божие слово, а есть время читать забавные книжки; которые стараются узнать, что делается в Италии, в Риме, в Азии, в Африке и прочих местах, а не хотят из слова Божия познавать, что в душах их делается и к какому они концу идут, к вечной жизни или вечному мучению, что без сомнения есть признак заблудшей души.

§ 3. Священная Библия, или книги, в которых содержится Божие слово, разделяются на книги Ветхого и Нового Завета. Книги Ветхого Завета — все те, которые были написаны до пришествия Христова, как-то: книги Моисеевы, Пророческие и прочие. Книги Нового Завета — те, которые написаны апостолами после пришествия Христова, в них содержится учение и святая проповедь о спасительном Христовом пришествии, как-то: четыре Евангелия, Апостольские Послания и прочие.

§ 4. Слово Божие, содержащееся в священных книгах Ветхого и Нового Завета, разделяется на две главнейшие части: Закон и Евангелие. Под Законом Божиим понимаются заповеди Божии, в которых Бог или повелевает, или запрещает нам что-либо делать, как-то: *уклоняйся от зла, и делай добро* (Пс. 33:15). Под Евангелием понимаются все милостивые и радостные Его обещания нам, или уже исполнившиеся, как-то: о пришествии Христа Сына Божия, Который уже пришел и совершил великое дело спасения нашего, или те, которым еще предстоит исполниться, как-то: общее воскресение и вечная жизнь верующим во Христа. Вся сила Евангелия содержится в кратком Христовом изречении: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:16).

§ 5. Закон Божий, данный прародителям нашим Адаму и Еве в раю, был написан на их сердцах, но потом, на двух скрижалях от Бога написанный, был передан святому Моисею на горе Синайской и через него всем людям был объявлен, как о том пишется в книге Исхода (Исх. 32 и 34). Евангелие же Христос, Сын Божий от недр Отца Своего Небесного на землю принес и проповедал: *И, придя, благовествовал мир нам, дальним и близким* (Еф. 2:17), как Сам о Себе говорит: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня*

благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное (Лк. 4:18–19). О Законе и Евангелии святой Иоанн Евангелист вкратце написал: Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа (Ин. 1:17).

§ 6. Что Слово Божие открывает нам, тому так несомненно должно верить, как если бы глазами нашими видели это, или даже более, поскольку чувство наше удобнее нас может обмануть, нежели Слово Божие, от неложного Бога сказанное. Ему мы должны верить более, чем из мертвых воскресшему и поведающему. Ибо написано: *Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16:31)*. Божие свидетельство, которое в Святом Писании объявлено и знаменами и чудесами утверждено, достовернее гласа всего света. Ибо *свидетельство Господне верно (Пс. 18:8)*. Всякий человек солгать может, но Бог, будучи Сам вечной истиной, солгать не может. *Верен Господь во всех словах Своих (Пс. 144:13)*. *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (Мф. 24:35; Лк. 21:33)*. И поэтому то, что открыл нам Бог, неотменно так и есть, и то, что предсказал, непременно в свое время будет. Будет непременно воскресение мертвых, будет второе

пришествие Христово, как и первое было, будет суд Его праведный, будет праведным и грешным воздаяние, и прочее.

§ 7. Слово Божие от Бога нам передано и богодухновенными мужами написано для того, чтобы мы, держась его, спасение вечное получили. *Сие же написано, — говорит святой Иоанн, — дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20:31). И святой Павел: *А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15:4). Поэтому Христос и отсылает иудеев к исследованию Писаний: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную* (Ин. 5:39). И хотя праотцы и святые патриархи спаслись без Святого Писания, но они были живым Божиим гласом учимы, наставляемы и утешаемы, как читаем в книге Бытия. Нам же такого гласа и наставления Божия не следует ожидать, но от написанного святого Его слова мы должны искать совета и наставления, по слову Христову: *Исследуйте Писания.*

Слово Божие — несомненное, истинное, твердое и непоколебимое, от Бога данное правило святой веры и богоугодной христианской жизни. Ибо оно светильник ногам нашим, как исповедует пророк: *Светильник ногам моим закон Твой,*

Господи, и свет путям моим (Пс. 118:105). А св. апостол Петр учит: мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2 Петр. 1:19). Закон Господень непорочен: обращает души; свидетельство Господне верно: умудряет младенцев; оправдания Господни правы: веселят сердце; заповедь Господня светла: просвещает очи сердечные (Пс. 18:8–9). Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3:16–17). Поэтому благовествование Христово называется и есть сила Божия ко спасению всякому верующему (Рим. 1:16), так как вера от слышания, а слышание от слова Божия (Рим. 10:17), посредством которого веруем во Христа (Ин. 17:20); таким образом, благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих (1 Кор. 1:21). Поэтому всем христианам, которые хотят иметь истинную и живую веру, и ее до конца хранить, и так спастись, необходимо прилежное чтение или слушание Слова Божия.

Как идущим по пути или делающим что-либо нужен свет чувственный, так идущим к вечной

жизни и пребывающим в подвиге веры и благочестия нужен светильник слова Божия, чтобы не уклониться на путь нечестивых. И как тело каждый день укрепляется пищей, чтобы не ослабеть и, ослабев, не исчезнуть, так подобает каждый день укреплять душу духовной пищей слова Божия, чтобы ей, от голода истаяв, не ослабеть и не погибнуть. Слеп человек сам по себе, и потому требует просвещения; слаб, и потому нужно ему подкрепление; ленив и уныл, и потому потребно ему поощрение и утешение. А все это из слова Божия получается. Слово Божие предостерегает нас от многих козней дьявольских и прелестей мира, которые все стараются совратить душу с пути благочестия. Следовательно, заблуждаются те христиане, которые от этого Божественного правила удаляются и, подобно слепым или во тьме находящимся, ходят, пока, наконец, не впадут в ров погибели.

§ 8. Слово Божие, будучи самым истинным и совершенным правилом благочестия, как сказано, всем христианам нужно, но пастырям, то есть епископам и иереям, особенно: ибо они взяли *ключ разумения* (Лк. 11:52), который и есть слово Божие, и тем должны как себе, так и другим отворять дверь ко Христу Живому Богу и источнику жизни, и вечному блаженству, смертью Его отверстому. Святой апостол написал Тимофею,

а в лице его и всякому пастырю: *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя.* И немного выше: *Занимайся чтением, наставлением, учением* (1 Тим. 4:16, 13). Следовательно, неисправными в своем звании бывают те пастыри, которые не внимают, по увещанию апостольскому, чтению Святого Писания. Как же такой пастырь других научит, если сам невежда? Как других просветит, если сам во тьме и слепоте? Как других наставит, если сам заблуждается? Таких пастырей Христос уподобляет слепым вождям: *Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15:14).

§ 9. Слово Божие, как всем вообще, так и каждому в особенности, мне, и тебе, и другому равно передано и написано. Ибо Бог не взирает на лица, но *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4). Потому и слово Свое святое ради всех и всякого повелел написать, дабы всякий, читая или слушая его, мог спасение вечное получить. Как мне говорит Бог в слове Своем: *Я Господь Бог твой; люби ближнего твоего, как самого себя,* и прочее, так то же и тебе говорит (Лев. 19:18). И Христос всем исследовать Писания повелевает: *Исследуйте Писания.* И Апостольские Послания ко всем христианам обращены, как из тех посланий всякий может

видеть. И святой апостол Иоанн в своем послании написал: *Пишу вам, отцы, пишу вам, юноши, пишу вам, отроки,* и прочее (1 Ин. 2:13).

Написал к отцам, юношам и отрокам, следовательно:

1) всем и каждому, и всякого звания и чина людям, то есть освященным и неосвященным, благородным и простым, мужам и женам читать и слушать его можно и должно;

2) всех и всякого звания и чина людей обязывает к послушанию, то есть к уклонению от зла и творению добра;

3) погрешают те, которые считают и учат, что Священное Писание не должны читать люди простые, а только иереи и прочие освященные лица. И точно, мнение это есть вымысел и кознь дьявола, который отводит от этого душеполезного чтения людей, чтобы, не читая Святое Писание, истинной и живой веры не имели и так бы не спаслись.

§ 10. Поскольку не слышащие только слово Божие ублажаются, но слышащие и соблюдающие его, как говорит Христос: *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11:28), то мы должны стараться и слышать, и слышанное соблюдать с Божией помощью. Поэтому апостол увещевает христиан: *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не*

исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он (Иак. 1:22–24). Ибо не для того Бог слово Свое объявил, чтобы оно только вне, на хартии, как некое мертвое начертание, лежало, но чтобы внутри, в сердцах наших плод свой имело. Ибо Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно на земле сердец наших духовными плодами прорасти.

Какая польза от семени, на земле посеянном, если оно плода не приносит? Так и слово Божие, проповеданное и слышанное, не будет нам на пользу, если плода в сердцах наших не приносит, то есть если по его правилу не стараемся нашу жизнь исправлять. Монарший указ для того публикуется, чтобы подданные его волю знали и исполняли. Так и слово Божие для того опубликовано, чтобы мы по его правилу нашу жизнь исправляли. Нет никакой пользы в том, чтобы слышать слово Божие, но по правилу его не жить, более того, в сугубое осуждение будет слышанное и несоблюденное слово Божие, как будет сказано ниже.

§ 11. Бог в Своем святом слове говорит душе человеческой: *Я Господь Бог твой*, и прочее; душе говорит: *Уклоняйся от зла и делай добро; веруй, смирайся, люби, терпи*, и прочее. Душа должна слушать глас Божий, повиноваться, каяться,

веровать, любить, терпеть и прочее. И когда помыслы злые возникают, не принимать их, а когда добрый совет внутри чувствуется, следовать ему.

Следовательно:

1) Нет никакой пользы внешне казаться исправным, а внутри быть неисправным; телом смиряться, а душою гордиться; на языке веру и любовь иметь, а на сердце — неверие и плоды его. Все это есть лицемерие.

2) Всякий грех сначала в душе появляется, а потом внешне и телесно проявляется и через тело совершается. Например, убийство, хищение, блуд и прочее — в душе бывают. Ибо не будет рука убивать, похищать; не будет язык злословить, клеветать; не будет око смотреть, ухо слышать непристойного, чрево объедаться, ноги ко злу ходить, если душа не захочет. Также всякая добродетель должна быть в душе и при случае внешне оказываться и действие свое проявлять. Например, вера должна быть в душе и при случае показывать себя исповеданием; любовь должна быть в душе и при случае проявлять себя через дела милости, и прочее. Кто истинную любовь имеет к ближнему, тот не откажет просящему. И Бог, когда говорит человеку: *не убивай, не кради* — не рукам говорит, а душе, от которой убийство и воровство происходит и через руки совершается; так же не языку говорит: *не лжесвидетельствуй* — а душе,

которая язык употребляет к лжесвидетельству, и прочее. Поэтому апостол называет телесные члены *орудиями праведности* или *орудиями неправды* (Рим. 6:13). *Орудиями праведности* они бывают, когда ими душа делает правду; *орудиями неправды* — когда душа употребляет их к творению неправды.

3) Не только тот убийца, или хищник, или прелюбодей и прочее, кто делом согрешает: делает зло, но и тот, кто хочет делать зло. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые,* — говорит Христос (Мф. 7:18). Поэтому в Божием слове убийство приписывается не только тому, кто делом убивает человека, но и тому, кто ненавидит человека. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца,* — говорит святой Иоанн (1 Ин. 3:15). Также вожделение блудное называется Христом любодееанием. *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5:28). И хотя гражданский суд не казнит злых вожделений, но суд Божий будет казнить, так как содеяны они против святого и вечного Его закона: *не пожелай*. Бог не только внешние грехи судит, но и внутренние, хотя бы внешне, перед людьми они и не проявлялись.

§ 12. Бог, повелевая уклоняться от зла, так же велит и делать добро: *Уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33:15); запрещая красть, похищать, так же повелевает давать: *Просящему у тебя дай* (Мф. 5:42).

Следовательно:

1) Как к избежанию зла, так и к творению добра мы равно обязываемся.

2) Отсюда следует, что как запрещенное делать, так и повеленного не делать — противно святому Божию закону, и потому есть грех. Ибо все, что против закона Божия делается, грех. *Грех есть беззаконие*, — по свидетельству апостола (1 Ин. 3:4).

Не только за злые дела, но и за небрежение к добрым делам отсылает Христос в огонь вечный. *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*, — скажет тем, кто будет по левую сторону, в день суда Своего. А почему? *Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть*, и прочее (Мф. 25:41–42). Этому учит и святой Василий Великий в слове о суде Божиим, и святой Златоуст в беседе 13-й на 3-ю главу Послания к римлянам. Отсюда следует, что грешат те богачи, которые от имени своего не уделяют бедным, просящим у них; также и прочие грешат, которые дарования Божии скрывают в себе и не доставляют пользы, хотя и могли бы, своим ближним. А ведь

эти дарования и есть те самые *таланты* , за которые следует нам ответ дать Господу нашему в день праведного Его суда (Мф. 25:14–30).

§ 13. Желаящий читать или слушать слово Божие с духовной пользой должен примечать следующее:

1) Поскольку оно есть драгоценнейший дар Божий, то должно читать или слушать его с благоговением, охотой и усердием. Если земного царя или высокого какого мужа, обращающегося к нам и беседующего с нами, слушаем с вниманием, усердием и благоговением, тем более так должны слушать Бога, Который есть Царь царей и Государь государей, Который в слове Своем обращается к нам и беседует с нами. Когда *в духе и истине* (Ин. 4:23) мы молимся Ему, то таким образом к Нему обращаемся и с Ним беседуем, подобным же образом, когда надлежаше читаем слово Его или слушаем служителя Его читающего, то Его с нами беседующего слышим.

2) Должно слушать или читать слово Божие не для того, чтобы быть остроумным или красноречивым, но чтобы Бога и Христа Сына Божиего и волю Его святую познать и так вечное спасение получить. Это и есть надлежашая цель чтения или слушания слова Божия. Ибо поскольку дано оно нам для спасения души, то для этого и читать или слушать его должно.

3) Скрыть его в сердце, как дорогое духовное сокровище, подобно пророку Давиду: *В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою* (Пс. 118:11); хранить и *поучаться день и ночь* (Пс. 1:2), и так им душу питать, как хлебом питается тело, и даже более. Ибо как тело без пищи ослабевает и исчезает, так вера без пищи слова Божия ослабевает, а далее и исчезает. Или как светильник без елей угасает, так вера и все благочестие без слова Божия оскудевает и угасает. *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10:17). Поэтому как в светильник приливаем елей, чтобы не угасал, так подобает возжигать и взгревать веру от слова Божия, чтобы не угасла, и так не лишились бы мы всего духовного блаженства, которое в вере состоит.

4) Думать и нисколько не сомневаться каждому, что как всем людям, так мне и тебе, подлому, нищему, убогому, окаянному и грешному, Бог великий, всемогущий, святой и страшный говорит в слове Своем: *Я — Господь Бог Твой: покаяйся, веруй, смирайся, люби, терпи, будь кроток, и прочее*. И это говорит Бог, Которого как праведного не слушать страшно; как благого и благоутробного Отца оскорблять жалостно; как благодетеля не почитать бесстыдно; как вездесущего и всеведущего обмануть невозможно. Напротив, Он обращает взор на *трепещущего пред*

словом *Его* и являет особую *милость Свою на боящихся Его* (Ис. 66:2; Пс. 102:11).

5) Не смотреть на других, что делают, кто бы они ни были, но держаться одного слова Божия и поучаться в том, чему оно учит. Ибо день ото дня вера и с верой любовь уменьшаются в людях, и умножаются соблазны, которые колеблют сердце наше и зачавшуюся веру хотят угасить.

6) Поскольку наш разум без просвещения Божия слеп, воля без благодати Божией зла, и желание и старание без помощи Божией не сильно, поэтому мы должны усердно молиться Богу, чтобы Сам Он разум наш просветил, волю исправил, желанию и старанию нашему помог; подражая богомудрому Псаломнику, который в 118 псалме усердно молился, чтобы Бог его вразумил и наставил на путь Своих заповедей, помогал и вел по пути истины.

К Слову Божию должно с молитвой приступать, с молитвой его читать или слушать, и чтение с молитвой и благодарением оканчивать. Поэтому и в церковном собрании перед началом чтения слова Божия, то есть Апостола и Евангелия, молимся и по окончании чтения благодарим Бога за этот великий Его дар. Приступающему к чтению или слушанию слова Божия можно так молиться со Псаломником: *Открой очи мои душевные, и увижу чудеса от закона Твоего* , Господи.

Пришелец я на земле, не скрой от меня заповедей Твоих (Пс. 118:18–19). Или так: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, отверзи ум мой разумети святое Твое слово, якоже апостолом Твоим отверзл еси» (см. Лк. 24:45). Или молись, как кому благодать Божия подаст.

Читающий и слушающий слово Божие должен также молиться и молитву рассуждением о том, что читается, возбуждать. Например, читающему или слушающему слово о блаженствах (Мф. 5:3-12) должно молиться Христу, Виновнику истинного блаженства, чтобы корень блаженств, истинную и живую веру, насадил и укрепил в сердце его, ибо от веры сладкие проистекают плоды, то есть нищета духовная, умиление, кротость, жажда правды, любовь с плодами, чистосердечие и простосердечие, и прочее.

Читающему или слушающему Христово слово: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7:21), — нужно также помнить, что как истинно и надлежаще призывать Бога, так и волю Божию творить без Бога мы не можем: *Без Меня не можете делать ничего*, — говорит Сам Бог (Ин. 15:5). Рассуждая об этом, можно такую молитву к чтению этого слова присоединить: «Господи, сподоби мене, грешнаго, призываети *Тя духом и*

истиною (Ин. 4:23); *Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой* (Пс. 142:10), да, тако призывая Тя и воле Твоей святой последуя, спасуся по неложному Твоему обещанию: *Всяк, иже призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10:13)».

Читающему или слушающему слово о том, как Христос открыл очи слепым (Мф. 20:34), можно такую приложить молитву: «Сыне Божий, просветивый слепых словом яко Бог, просвети и мои душевныя очи, да увижду Тя, Света вечнаго, и последую Тебе верою и любовию».

Читающему или слушающему апостольское слово: *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего* (2 Кор. 5:15), можно так молиться: «Иисусе Сыне Божий, за всех купно и за мене, грешнаго, умерый, умертви плоти моя мудрование, помози ми умерети греху и миру, да поживу Тебе, Искупителю моему, умершему за мене и воскресшему».

Так и в прочем можно поступать, и молитву рассуждением, рассуждение молитвой возбуждать и подкреплять. Окончив чтение или слушание слова Божия, должно благодарить милосердного Бога за то, что благоволил для нас, сущих во тьме, светильник Слова Своего зажечь к просвещению разума нашего, и молиться также, чтобы он, как денница, воссиял в сердцах наших благодатью

Святого Духа, через пророков и апостолов говорившего.

§ 14. Христиане, бесстрашно живущие и закон Божий нарушающие, собирают себе гнев Божий, по словам апостола: *О человек! Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2:3–5). Собирают, говорю, более, нежели язычники, не знающие истинного Бога и Его святого закона. Ибо язычников только естественный, а неисправных и ожесточенных христиан и естественный, и написанный закон обличит и осудит в день суда Христова. *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день, —* говорит Христос (Ин. 12:48).

Слова Священного Писания, как учит св. Василий Великий, на суде Христовом предстанут. Ибо Он сказал: *Я обличу тебя, и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49:21). Тогда перед ожесточенным христианином предстанут заповеди, им слышанные и нарушенные, обличающие его. Предстанут угрозы и обещания Божии, на самом деле исполнившиеся, в святом Писании

написанные, которым он не верил, и обличат его. Тогда восстанет в нем совесть, которая будет ему напоминать Божии благодеяния и благодатные обстоятельства, им презренные, как-то: Христово пришествие ради грешников в мир, страдание, смерть и прочее; слово Божие, столько раз им слышанное и презренное, столько проповеднических увещаний, бывших для его спасения и им оставленных. И этим воспоминанием или, скорее, угрызением совести будет он весьма мучиться, особенно потому, что уже не будет иметь никакой надежды возратить то, что нерадением потерял. Вследствие этого он начнет сам себя осуждать, укорять, но бесполезно, сам себя ненавидеть и проклинать, сам собою гнушаться и пожелает в ничто обратиться, но не сможет. К этому страшному мучению и тоске присовокупится тягчайшее чувство гнева Божия и пламень палящий, но не сжигающий, и прочее.

Этого мучения не избегнут презирающие закон Божий, напрасно себя утешая и умягчая свою злую совесть. Ибо раб, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много, — говорит Христос (Лк. 12:47). Потому и возвещает Христос горе слышащим слово Божие и не кающимся. Жителям Тира, Сидона и Содома отраднее будет в день судный, нежели беззаконничающим христианам,

если не покаются (Мф. 11:21–24). *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6:7). Поэтому непременно те христиане, которые незаконной жизнью от Бога отступили, если не хотят более язычников на себе суд Божий испытать, должны всем сердцем к Нему обратиться и молить Его благость со слезами, чтобы опять в высочайшую Его милость быть принятыми и творить достойные плоды покаяния. *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3:10).

§ 15. Знамение гнева Божия — если в каком-то месте слово Божие не проповедуется, как говорит Бог через пророка: *Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его* (Ам. 8:11–12). Ибо что телу нашему хлеб, то душе — слово Божие. Как тело питается и укрепляется пищей, так душа питается и укрепляется в вере словом Божиим. Следовательно, как телу голод бывает, когда облака не кропят, а иссохшая земля не дает плода, так голод душам бывает, когда слышания слова Божия лишаются. Поскольку тогда вера, которая словом Божиим питается и укрепляется, оскудевает и исчезает, а вместо нее

неверие и суеверие появляются. От того бывает, что люди за грех почитают то, в чем греха нет; и, напротив, не считают за грех то, в чем великий грех есть: добродетель называют пороком, порок — добродетелью. Поэтому многие считают грехом касаться некоторых снадей, чего Бог не запретил; но поедают дома вдов, сирот и прочих беззащитных людей, что Бог под угрозой временной и вечной казни запретил. Отсюда и прочие незаконные плоды бывают, которые безбожная жизнь показывает, как-то: клятвопреступление, лихоимство, хищение, лесть, обман, лукавство, непримирительная злоба, всякая нечистота и всякое беззаконие.

Человек сам по себе слеп и потому требует просвещения; забывчив — и потому требует частого напоминания; ленив — и потому нужно ему поощрение; дряхл и уныл — и потому нужно ему утешение; склонен к падению — и потому требует подкрепления; склонен к сомнению — и потому требует наставления. И все это из Святого Писания черпается. *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3:16–17). Вследствие же лишения всего этого бывает не что иное, как бедственное и плачевное состояние души. Страшен

голод телесный, но страшнее голод душевный. Голод телесный бывает причиной смерти телесной, но голод душевный причиняет смерть душе, которая намного страшнее смерти телесной. Как душа честнее тела, так бедствие души страшнее бедствия телесного. Смерти телесной никому, ни праведнику, ни грешнику, не миновать, но душевной с Божией помощью избежим, если слова Его святого держаться будем. И тело, хотя умрет, однако, если душа жива будет верою, опять в общее воскресение оживет, соединившись с душою. А если душа умрет, то и тело и душа навеки погибнут.

Горе душам бедным, которые от этого смертоносного голода истаивают! Но сугубое горе тем, должность которых — питать души пищей слова Божия, но не питают их, истаивающих! Ибо так они сами не входят в Царствие Божие и желающих войти не допускают. Но еще большее горе, когда путь ко всякому беззаконию отворяют своими соблазнами. Поскольку на них, как на предводителей своих, взирая, простые люди их нравам и их жизни подражают. Вот, мол, такие-то и такие, то и то делают: почему бы и нам не делать? Так безумно и слепо рассуждают, и так день ото дня уменьшается вера, а с верою любовь угасает, оскудевает благочестие, и умножается нечестие. Надо в таком случае, по слову Христову, *молиться Господину жатвы, чтобы выслал делателей на*

жатву Свою (Мф. 9:38). Об этом великоважном деле, в котором спасение вечное состоит:

1) должны вздыхать и молиться те, у которых в сердцах искра благочестия не угасла;

2) должны попечение и старание приложить те, которым кормило церковей поручено.

§ 16. Также худой знак, если слово Божие проповедуется, но люди неохотно и лениво слушают и не хранят его в сердце своем, или, что хуже того, удаляются от него. В притче о семени написано: *Иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто* (Мк. 4:4–8). Семя — это слово Божие. Под землей доброй, давшей плод от посеянного семени, понимаются люди добрые, творящие плоды покаяния, а под землей, не давшей плода, понимаются три рода людей нерадивых, в которых слово евангельского учения никакого плода не приносит.

Люди первого рода уподобляются дороге, это те, которые, слыша, не слышат слова Божия: то есть

слышат ушами плотскими только проповедуемое слово, но внутрь, в сердце не допускают его; не помышляют о слышанном, но в иных суетных мыслях забавляются, и потому глас слова Божия только ударяет в их уши, но до сердец их не доходит. И так дьявол похищает у них слово Божие, *чтобы они не уверовали и не спаслись* (Лк. 8:12). Люди второго рода слышат слово учения и *с радостью принимают его*, как учит Христос; но поскольку *не имеют корня в себе*, то во время печали или гонения губят его и бесплодны бывают. Третья часть людей — это те, которые также слышат слово Божие, но, как терние семя, так *забота века сего и обольщение богатства* слышанное слово в них *заглушает, и оно без плода бывает*, как там же Сам Христос объясняет (Мф. 13:19–22).

Из этого видно:

1) что и слышать слово Божие, но с нерадением, бесполезно.

2) Слышанное слово Божие и с радостью принятое, но в сердце не углубленное, печалью века сего и напастями, или суетой мирской, славолубием, сребролюбием и сластолюбием, как тернием, подавляется и также бесплодно бывает.

3) Если и слышащие слово Божие, но с нерадением, и в сердце не скрывающие его, никакого плода не приносят, то какой уж плод

принесут те, которые удаляются от слова Божия и не хотят его ни слышать, ни читать?

4) Из этого видно, сколь малое число спасающихся. Как видно из притчи, только четвертая часть от слышащих слово Божие спасается. Исключи удаляющихся от слова Божия, исключи идолопоклонников, иудеев, магометан, еретиков и прочих суеверов — и останется только малое стадо Христовых овец, как Сам Христос говорит: *Не бойся, малое стадо* (Лк. 12:32), потому что мало кто хочет идти узким путем, который один ведет в жизнь (Мф. 7:14).

5) Христиане, рассмотрим себя и постараемся быть не только слушателями, но и творцами закона. Сотворим плоды, достойные покаяния, чтобы нас, как бесплодных, секира суда Божия не посекала и не бросила в огонь. Ибо написано: *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3:10).

Глава 2

О духовной мудрости

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему.

(Иак. 1:5)

§ 17. Начало духовной премудрости есть страх Господень, как говорит святой Давид: *Начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110:10). Об этом святой Василий так учит: «Страх Господень есть очищение души, также и пророк молится: *Трепещет от страха Твоего плоть моя* (Пс. 118:120). Где страх Божий, там всякая чистота души; оттуда всякое зло и неподобное действие убегает. Ибо члены телесные, страхом как бы пригвождаемые, не могут двинуться к неподобным делам. Как тот, чье тело пригвождено ко кресту гвоздями, не может действовать, так человек, утвержденный в страхе Божиим, не может ни глаз обратить к непотребному, ни рук двинуть к злым делам и не может ничего, ни малого, ни великого, вопреки званию своему сделать, объятый страхом прещений, как болезнью некоей» (В Слове на начало притчей). Так страх Господень есть начало премудрости: ибо очищает душу от скверны греховной и приготавливает место духовной мудрости. Как начало телесного здоровья — когда тело очищается от вредных соков, так начало здоровья душевного — когда душа страхом Божиим освобождается от злых похотей и тяжкого гнета греховного, которые ее, как вредные соки, в немощь и бессилие приводят.

§ 18. Страхом Божиим, как жестоким врачеванием, очистившаяся и утвердившаяся душа

бывает вместилищем истинного любомудрия, то есть христианской любви. Ибо для духовной мудрости требуется не только уклоняться от зла, но и творить добро. Ибо сказано: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33:15). Но как от зла уклоняемся страхом Божиим, как выше сказано, так любовью Божией привлекаемся к добру. И так, как страхом Божиим полагаем начало духовной премудрости, так любовью к совершенству возводимся, насколько в этом веке возможно.

§ 19. Средства, через которые к духовной мудрости приходим:

1) Святое Божие слово, с помощью Святого Духа. Ибо *Священные Писания, по словам апостола, могут умудрить во спасение верою во Христа Иисуса* (2 Тим. 3:15).

2) Искренняя молитва. Так говорит апостол: *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь* (Иак. 1:5–6 и прочее). Потому Соломон говорит: *Познав же, что иначе не могу овладеть ею* (премудростью), *как если дарует Бог, — и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар, — я обратился к Господу и молился Ему, и говорил от всего сердца моего* (Прем. 8:21). Догматам духовной мудрости учимся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах

пророческих и апостольских, и получаем навык в ней в школе Святого Духа, Который посредством слова Своего святого умудряет сердца верных Своих. Поэтому, если хотим, христиане, духовную мудрость сыскать, должны прилежно поучаться день и ночь в слове Божиим и усердно молиться Подателю премудрости — Богу.

§ 20. Место и седалище свое духовная мудрость имеет в сердце, а не на языке; внутри, а не вне; в силе, а не в слове. Не всякий мудр, кто внешне, перед людьми является таковым, но тот мудр, кто таков по сути; и не всякий, кто может красивую речь говорить, но кто и сердце таковое имеет. Часто бывает, что жизнь несходна с красноречием; и часто под видом красноречия кроется злонравие, которое с духовной мудростью вместе быть не может. Отсюда бывает, что грубый поселянин, азбуки не знающий, но в страхе Божиим живущий, намного искуснее и мудрее в деле христианском, нежели словесник и мудрец века сего без страха Божия.

§ 21. Признаки духовного любомудрия:

- 1) тщательное поучение в слове Божиим;
- 2) искание совета у благочестивых и разумных людей;
- 3) любовь к наставлению, наказанию, полезному совету, обличению;

4) рассуждение о дивном Промысле Божиим, о правде и милосердии Его;

5) частое воспоминание о смерти и ей последующем, то есть о Страшном Суде Христовом, о блаженной и неблагоприятной вечности;

6) презрение мира;

7) более всего молитва, без которой духовная мудрость обрестись не может, как выше сказано и ниже довольно будет сказано.

§ 22. Плоды духовной мудрости — христианские добродетели, то есть: смирение, терпение, кротость, правда, целомудрие, милость и прочие. Так учит Соломон: *Плоды ее суть добродетели; она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни* (Прем. 8:7). И апостол Иаков говорит: *Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна* (Иак. 3:17). Она боится Бога и любит Его; от суеты мира отвращается и к одному Богу прилепляется; все дозволенное, как-то: пищу, питье, одежду и прочее — со страхом употребляет, ради нужды, а не для роскоши; приключаящиеся беды и напасти великодушно претерпевает. Послушной себя Богу и людям ради Бога

показывает. Ей не тягостно делать все то, что Богу угодно, и уклоняться от всего, что Ему противно. Гордости, зависти, злобе, вражде, нечистоте, сребролюбии и прочим душевным язвам нет в ней места. Она любит всех без разбора, со всеми чистосердечно и простосердечно обходится. Что словом объявляет, то и внутри себя имеет; что обещает словом, то исполняет делом, если нет какого-то препятствия. Ей записи не нужны в договорах; слово, ею сказанное и от другого слышанное, — то для нее твердая запись. Видит страдающего брата, и сама ему сердцем сострадает; требующему помощи помогает; о всяком злополучии ближнего соболезнует и благополучию радуется; с плачущими плачет и с радующимися радуется; друзей объятиями своими объемлет и от врагов любви своей не отнимает. Потому мирна, тиха, спокойна, радостна, весела, хотя и причиняют ей беспокойства злой дух и его злые служители.

§ 23. Последствия духовной мудрости, истекающие от нее: поношение, презрение, изгнание и всякие беды. Поскольку она не от мира сего, но *свыше нисходит*, как учит апостол Иаков (Иак. 1:17), то безумный и во зле лежащий мир считает ее безумием, ругает, ненавидит и гонит ее. *Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе*, в чем и состоит духовная мудрость, *будут гонимы*, — говорит богомудрый Павел (2 Тим.

3:12). И хотя она внутри честна, великолепна и пред Богом благоприятна, но вне презренна и умалена пребывает.

§ 24. Цель, к которой эта мудрость человека ведет — Бог и вечное блаженство. Ибо как она сама от Бога происходит, так к Богу и обращается, и любящих ее приводит.

§ 25. Духовная мудрость во всем отличается от плотской, или мирской. Плотская мудрость горда — духовная смиренна.

Плотская мудрость самолюбива — духовная боголюбива.

Плотская мудрость нетерпелива, злобна — духовная терпелива, кротка.

Плотская мудрость непримирима — духовная мирна.

Плотская мудрость немилостива — духовная милостива и исполнена благих дел.

Плотская мудрость ненавидит, завидует — духовная любит.

Плотская мудрость лукава, обманчива, хитра — духовная простосердечна, истинна, чистосердечна. Плотская мудрость неправдива — духовная правдива.

Для плотской мудрости смирение, поношение, страдание и крест Христов есть безумие — для духовной есть великая премудрость.

Так и в прочем духовная мудрость плотской противопоставляется.

§ 26. Духовная мудрость, как можно видеть из вышеописанного, состоит не в чем ином, как в истинном познании и почитании Бога и Христа Сына Божия. От этого познания рождается страх Божий, который есть начало духовной мудрости, и любовь Божия, которая человека к духовному совершенству приводит, насколько в этом веке достигнуть возможно. В этих же двух, страхе Божиим и любви Божией, истинное Богочитание и заключается. Всему же этому начало и корень — вера святая, как увидишь ниже в следующих параграфах.

§ 27. В этом параграфе показано, как ищущему духовной мудрости можно переходить от конкретного случая к общему духовному рассуждению, в основании которого будет слово Божие.

Случай и духовное рассуждение о нем

I. Смотришь на небо, такое чудное, высокое и обширное, различными звездами украшенное; на солнце и луну, сияющие и всю поднебесную освещающие; на облака, в воздухе туда и сюда переходящие, и, как мехи, дождь источающие и напавающие нивы наши. Представляет тебе чувство и разум землю со всем, что наполняет ее, с деревьями, травами, скотами, зверями, морями,

озерами, реками, источниками и прочим украшением. От видимых перейди умом к невидимым, от создания мира — к Создателю. Да будет тебе случай этот поводом для того, чтобы удивляться:

1) всемогуществу Бога нашего, Который все это из ничего словом одним сотворил (Быт. 1);

2) премудрости Его, Который так премудро все сотворил;

3) благости Его, Который все это ради нас сотворил.

Размышляющий так и познающий от создания силу, премудрость и благость Создателя духом радостно восхитится и воспоеет с Псаломником: *Как величественны дела Твои, Господи: все премудро Ты сотворил* (Пс. 103:24).

II. Видишь, что всякое создание всем равно служит. Солнце, луна, звезды всех равно освещают; воздух всем равно жизнь сохраняет; земля всех равно содержит и питает; вода всех равно напаивает — всех, говорю, равно, то есть богатого и нищего, славного и неславного, господина и раба. От этого учимся, что и все добро наше, данное нам от Бога, должно быть общим для нас и ближних наших. Хлеб наш, одежда наша, разум наш, дома наши должны быть общими, служить как нам, так и ближним нашим.

III. Видишь еще, что одно создание другому помогает, высшие стихии — низшим. Солнце воздух и землю просвещает и согревает; облака воздух и землю орошают; воздух для дыхания животным служит; земля подает пищу нам и скоту нашему. Все это учит нас, что тем более мы, как разумная тварь, должны друг другу помогать: богатый — нищему, разумный — неразумному, здоровый — немощному, свободный — в темнице заключенному, сильный — обиженному, полномочный — беззащитному, и прочее. Поэтому слова: «Какое мне дело до него?» — должны быть изгнаны из среды христиан.

IV. Видишь раба, предстоящего пред господином своим и со всяким послушанием повеление его исполняющего. Этот случай дает тебе возможность рассудить, с каким несравненно большим почтением и благоговением должны мы предстоять пред Богом и ходить пред Ним, Господом нашим (ибо Бог на всяком месте есть, и где ни находимся, и что ни делаем — пред Богом, на нас взирающим, делаем), и Его повеления с усерднейшим послушанием исполнять. Поскольку господин, как бы высок ни был, человек есть, и человек такой же, каков и раб его, — но такое ему благоговение раб его оказывает, — а Бог есть Господь господ и рабов и Царь царей и подданных, и для Него как господа, так и рабы их, цари и

подданные их рабами являются. И Господь велик и страшен, Ему же и Силы небесные со страхом предстоят, и благоговеют пред Ним, и повеления Его исполняют. Рассуди же и то, как бесстыдно поступаем и как тяжко грешим мы, когда не оказываем Ему и такого почтения и благоговения, какое рабы господину своему, подобному им человеку, оказывают, но бесчинствуем перед Ним; и такого послушания не имеем, какое имеют рабы к человеку-господину, но смело и бесстрашно дерзаем заповеди Его нарушать. В этом нас Сам Господь через пророка обличает: *Сын славит отца, и раб господина своего убоится. И если Я Отец, то где слава моя? И если Я Господь, то где страх предо Мной?* — говорит Господь Вседержитель (Мал. 1:6).

Отсюда учись, сколь велика наша слепота и бесчувствие, и вместе с тем удивляйся благости и долготерпению Бога нашего, Который так кротко и терпеливо с нами, непотребными рабами, поступает. Это учит тебя не только нигде не делать и не говорить, но и не мыслить худого и непристойного. Ведь перед Богом, все проницающим, равно как слово и дело, так и помышление. Ибо Он и помышление наше так же ясно видит, как и само дело; и Его наше помышление худое оскорбляет так же, как и дело

худое. И не только тот бесчинствует перед Ним, кто худо делает, но и тот, кто худо помышляет.

V. Видишь или в женщине — матери — к своим детям, или в птице к своим птенцам, или в скоте и звере к своим детенышам горячую любовь. От этого случая возведи ум свой к любви Божией, которую Он к разумному Своему созданию — человеку, по образу Своему созданному, имеет. Если в созданиях Своих, например, матерях к своим детям, такую Он насадил любовь, сколь несравненно большую Сам Он имеет любовь к человеку, которого по образу Своему и подобию сотворил. От этого источника проистекает, что столько Он благодеяний человеку показывает, которых не только исчислить, но и умом понять невозможно. Любовь Его несказанная в том проявляется, что Он так жаждет спасения нашего, так много терпит нас, согрешающих, с таким желанием ожидает нашего покаяния, с таким благоприятием и радостью кающихся принимает, с таким неблаговолением некающихся наказывает. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16).* Поэтому Сам Он через пророка говорит: *Разве забудет жена чадое свое, чтобы не помиловать сына чрева своего? Если же и она забудет, но Я не забуду тебя (Ис. 49:15).* Эта Отеческая любовь Отца Небесного

праведника увеселяет, грешника утешает и увещевает не отчаиваться в милости Его, но более поощряет прибегать к Нему с покаянием и, несомненно, милости Его ожидать.

VI. Видишь солнце, приятно сияющее, и всю поднебесную освещающее, и нас увеселяющее. От этого солнца чувственного возведи ум свой к мысленному, вечному Солнцу правды, Христу, Сыну Божию, Который верных чудесно просвещает и вовеки будет просвещать и увеселять так, что и сами они *воссияют, как солнце, в царстве Отца их*, по неложному Его обещанию (Мф. 13:43). И от видимого этого мира, который освещается блистанием солнечных лучей, перейди умом ко граду, в Откровении описанному, вышнему Иерусалиму, который *не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец* (Откр. 21:23), — *где ночи не будет, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков* (Откр. 22:5).

VII. Видишь, что во время весны все, что зимой, как мертвое, было, как бы вновь оживает и возрождается: земля производит из недр своих плоды, деревья листвой одеваются, травы зеленеют и цветами украшаются; воды, льдом скованные, растаивают и текут, и вся поднебесная тварь в

новый вид облекается и как бы заново создается. От этой чувственной весны пусть возведет вера ум твой к прекрасной и желаемой весне, которую обещал преблагой Бог в Писании Своем Святом, когда тела от начала мира усопших верных из земли, как семена, силою Божией прозябнув, восстанут и облекутся в новый, прекрасный вид, в ризу бессмертия оденутся, примут венец доброты из рук Господних, процветут, *как финик, и как кедр на Ливане, размножатся. Насажденные в доме Господнем они процветут во дворах Бога нашего* (Пс. 91:13–14), *как невеста, украсятся красотою, и как земля, растящая цвет свой, и как сад, произрастающий посеянное в нем*, процветут; и веселье вечное над головою их, и радостью возрадуются о Господе (Ис. 61:10–11). Тогда *тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою... Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?* (1 Кор. 15:54–55). Так устремляясь духом к желаемой той весне, сей ныне с верой и надеждой, с Божией помощью, семена благих трудов — и да пожнешь тогда с радостью.

VIII. Видишь, что наполненный сосуд или пропитанная губка ничего другого в себя не вмещают; и напротив, пустой сосуд все вмещает. Разумей от этого, что и душа, наполненная

любовью мира сего, то есть славолубием, честолюбием, сребролюбием и сластолюбием, ничего духовного и небесного вместить не может: Бога любить, и небесных благ, как надлежит, желать, и радости духовной в себе иметь не может. От этого учись, христианин, мирскую любовь изгонять, чтобы Божия вошла в сердце твое. Подобное с подобным помещается, например, вода с водой, а противное с противным не помещается, например, огонь с водой. Нет Божией любви в том сердце, в котором имеется любовь к серебру, славе, чести и сласти, как и в благолюбивом сердце нет любви мирской. Ибо Божия и мирская любовь — вещи противоположные, и потому вместе быть не могут, но одна другую изгоняет. *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне*, — говорит Христос (Мф. 6:24).

IX. Видишь поутру ясно восходящее солнце и всех увеселяющее. Помысли, сколь великое веселье ощущают души, в которых Христос, Сын Божий, вечное правды Солнце, воссияет. Да научит тебя этот случай усердно молиться Ему, чтобы и в твоём сердце блеснул благодати Его благоприятный свет.

X. Видишь, что днем все ясно видно, и каждый различает вред и пользу, ров и путь, белое

от черного разделяет и одну вещь от другой. Разумей, что так и просвещенный светом благодати Христовой видит душевными очами все ясно, распознает добро от зла, добродетель от порока: видит вред душевный — и уклоняется от него, познает пороки на душе — и очищает их покаянием и слезами с помощью Божией.

XI. Видишь, что тьма и мрак в поднебесной, когда солнце зайдет, и ничего не видно, белое от черного распознать, и где ров, где ровно, где опасно, где безопасно — узнать невозможно. Рассуди, какая тьма бывает в душе, и какой мрак окружает ее, когда благодати Христовой в себе не имеет. Такая душа зла от добра, вреда от пользы своей не распознает, ходит и осязает, как слепой. Этот случай учит тебя молиться Христу, истинному Свету, чтобы и в твоей душе воссиял свет благодати Его.

XII. Видишь суд производимый, на котором виноватый, будучи обличаем, стоит и трепещет от страха и весь стыдом покрывается; слышит выговор за преступление закона, лишается чести и имения, исключается из числа добрых и честных людей, именуется злым и непотребным человеком; потом со стыдом отводится в темницу и по законам принимает казнь. От этого суда пусть обратит вера дух твой к тому страшному и вселенскому суду, на

котором Судия — Сам Бог, сердца наши испытывающий.

Представь себе в уме, что на суде том стоят грешники, отлученные от числа праведных; стоят со стыдом, страхом и трепетом несказанным; обличаются за преступление закона Божия, обличаются перед всем светом, перед Ангелами и людьми; видят свои грехи, которые словом, делом и помышлением втайне делали, в познание всему свету являемые; видят уготованную себе по делам своим казнь. Видят тех, которых здесь поносили, ругали, осмеивали, гнали, озлобляли и, как сор, попирали, — во славе и радости великой. Видят неправедные праведного Судии гнев, слышат страшный выговор и определение: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть*, и прочее (Мф. 25:41–42).

Наконец, с превеликим стыдом, страхом, печалью, плачем, рыданием, воплем и отчаянием неправедные отвергаются от лица Божия; влекутся злыми ангелами и заключаются в темнице, где *червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9:48). Да научит тебя этот случай и рассуждение о нем каяться, плакать о грехах и милости ныне искать у Судии, чтобы тебе на вселенском том позорище не посрамиться, не услышать страшного того выговора и определения.

XIII. Видишь, что огонь всегда кверху идет, и сколько ему ни препятствуют, однако никак не изменяет действия своего, но всегда в высоту стремится: ибо таково его естество. Этот случай показывает тебе, что истинная любовь к Богу действует так же. Ею возгоревшееся сердце всегда к своему центру, прелюбезному Существо, стремится, и что бы ему ни препятствовало в этом, удержаться не может. Ни красота, ни сласть, ни слава, ни страх, ни меч, ни смерть, не в силах тому препятствовать. Познал на себе ее силу избранный сосуд Христов, Павел который со всей уверенностью, сказал: *Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8:38–39). Для такой любви сладость мира сего — горечь, красота — смрад, слава — ничтожность, царство — неволя и пленение. Такой человек на земле ногами, а на небе сердцем; на земле телом, а на небе духом находится; с людьми живет, но духом перед Богом любезным предстоит и поклоняется Ему; верою, как *зеркалом в гадании*, видит Его; телом ест и пьет, но духом небесной пищи непрестанно желает, говоря с Давидом: *Как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже* (Пс. 41:2). Это рассуждение учит тебя

стараться вкусить и видеть, сколь благ Господь, и молить Его, чтобы Он сам возжег искру любви Своей в сердце твоём. Ибо истинная любовь как от Бога происходит, так к Богу и обращается.

XIV. Видишь еще, что камень, железо, олово и прочая тяжелая вещь, сколько ни поднимается и ни бросается вверх, однако же, к земле, своему центру, с великим стремлением обращается и падает. От этого случая учишься, что таково состояние пристрастившихся к миру, которые увещаниями и устрашениями как бы поднимаются, чтобы, освободившись от суеты, к небу стремиться, но сколько ни возбуждаются таковые проповедью слова Божия, однако от обычая и пристрастия отстать не могут. И хотя иногда стараются и принуждают себя от этого зла отторгнуться, благодатью Божией побуждаемые кверху, то есть к любви небесных благ, подняться, однако опять вниз, т. е. к страсти, с немалым стремлением обращаются. Ибо страсть пристрастившегося, как магнит железо, к себе обращает и привлекает. Это рассуждение увещевает тебя от всякого пристрастия, как от огня или яда смертоносного, беречься и всякими силами принуждать себя к желанию и исканию небесных благ, смертью Христовой приобретенных. А старающемуся Бог помогает.

XV. Видишь человека странствующего, не имеющего дома своего, но в чужом доме временно приютившегося. Да напомнит тебе этот случай, что мы странники и пришельцы в мире этом: *ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего*, по словам апостола (Евр. 13:14). Это показывает, что следует нам скоро или нескоро странствование это окончить и прийти в отечество. Потому и должны мы находиться в мире этом, как странники и пришельцы, и помнить апостольское слово: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6:7–8).

XVI. Когда находишься в чужой стране или в дороге, всегда мысль твоя к отечеству и к дому твоему клонится и влечет тебя. От этого случая научись, что так же и мы, странствующие в мире этом, как в чужой стране, должны мысль свою обращать к небесному отечеству, где Отец наш, Которому молимся: «Отче наш, иже еси на небесех»; где дом наш, где безопасный покой наш, *куда предтечу за нас вошел Иисус* (Евр. 6:20), где наследство наше, от преблагого и милостивого нашего Ходатая Христа нам приготовленное; где великая вечеря и брак Агнца приготовлен; где бесчисленное множество бесплотных Сил предстоит престолу Величества; где лица святых, от начала мира поживших и после странствования

своего на земле, трудов, подвигов и скорбей в Царстве Небесном упокоившихся, там они венчаются и ждут нас с желанием, когда и мы войдем в покой тот.

XVII. Видишь, что купец товар свой везет или пересылает с чужой стороны в отечество свое и дом свой. Этот случай учит тебя *не собирать себе сокровищ на земле*, в мире этом, где странствуешь, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но пересылать сокровище свое в отечество небесное, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6:19–20). Итак, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6:21). Куда будешь сокровище свое пересылать, туда и дух твой, мысль твоя, желание твое, старание и попечение твое всегда клониться и стремиться будет. Сокровище же христианское, которое в отечество небесное пересылается, — добродетели христианские: вера, любовь, терпение, кротость, целомудрие, милосердие и прочее.

XVIII. Когда находишься в чужой стране или в дороге, опасаясь всяких напастей от злых людей. Этот случай подает такое рассуждение, что так же или намного больше должны мы, идущие по пути мира сего, опасаться козней дьявольских, которые, как разбойники на путешествующих, а тем более обремененных духовными товарами,

нападают, окружают и обнажают. К этой осторожности и старанию увещевает нас Петр, святой апостол Христов: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Петр. 5:8–9).

XIX. Видишь птицу сидящую, и по сторонам осматривающуюся, и опасующуюся, как бы ее кто не поймал или не подстрелил. Этот пример учит тебя тоже подобным образом осматриваться в мире сем, опасаясь сетей дьявольских и стрел его. Стрелы же этого врага нашего: гордость, зависть, сребролюбие, лихоимство, злоба, нечистота и прочее. Эти стрелы мечет он в нас и уязвляет неосторожных.

XX. Видишь корабль, на море волнующийся и бедствующий. От этого разумеи, что так и жизнь наша в море мира сего бедствует и многоразличными напастями, как волнами, обуревается. А этим научишься часто и усердно молиться и воздыхать к премудрому Управителю Христу, чтобы не дал твоему кораблику в волнах бедствий утонуть, но наставил бы, как достичь тихого и безопасного пристанища вечной жизни.

XXI. Видишь, что свеча горит и затем сгорает. Этот пример тебе показывает, что жизнь наша, пока живем, как свеча горит, а потом и гаснет. И надо

помнить о кончине ее, которая неизвестна, в какой день и час будет, а потому всегда ожидать ее должно.

XXII. Видишь, что иной из славного делается бесчестным, иной из богатого нищим, иной из здорового немощным, иной из свободного невольником, иной из господина рабом. Эти перемены ясно показывают нам, что наша жизнь на земле непостоянна, суетна, бедна и плачевна, и это признак того, что мы Создателем нашим созданы не для этой, но для иной, лучшей и блаженнейшей жизни. А тем самым учимся и как бы убеждаемся искать той постоянной и блаженной жизни. И в этом случае не только не должны роптать, как хочет слепая наша плоть, но и весьма благодарить Бога, хотя и противно нам кажется, что так убеждает нас благодать Его войти в жизнь вечную.

XXIII. Видишь человека, горячкой мучимого; или, войдя в баню, чувствуешь жар великий; или видишь печь, огнем распаленную. От этого огня перейди умом к огню гееннскому, в котором некающиеся грешники без конца будут страдать. Это рассуждение учит тебя покаянием и слезами умиловлять благость Божию, чтобы от той беды избавиться.

XXIV. Видишь человека, в темнице заключенного, узами окованного, всего бледного, иссохшего. От этой темницы также перейди умом к

вечной той темнице адской, в которой осужденные за беззакония заключатся и света вовеки не увидят. Поэтому кайся о грехах своих, чтобы и тебе не прийти на то место мучения.

XXV. Видишь или слышишь, что отец от сына непослушного и неисправного отрекается и наследства лишает. От этого случая научись, что Христос от христиан неисправных и нераскаянных отречется и наследства вечного лишит. Скажет им, хотя именем Его и назывались: *Не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды* (Лк. 13:25, 27). Это увещевает тебя, чтобы ты не только имя христианское имел, но и старался жить согласно имени и исповеданию.

XXVI. Видишь чертоги царские украшенные и славу их. Да восхитит тут вера сердце твое к вечным чертогам небесным, уготованным праведным, и к обителям дома Отца Небесного и славе Христа, небесного и вечного Царя, которой верные будут без сытости насыщаться в бесконечные веки. Вместе с тем и очи свои душевные возведи к Сыну Божиему, чтобы не лишил тебя части в уделе избранных Своих.

XXVII. Слышишь согласную и сладкую музыку или пение. Да восхитит вера дух твой в небесные селения, в дом Бога Иакова. И там душевными ушами слушай, как ангельский собор и лики святых воссылают согласное пение

Триипостасному Богу. Этот случай служит тебе причиной усердно молиться Ему, чтобы сподобил тебя здесь и в будущем веке славить Его со всеми избранными Его.

XXVIII. Видишь или слышишь, что монарх земной раба своего за верную услугу награждает изобильно. При этом размысли, как Христос, Царь Небесный и вечный, верных Своих рабов наградит и прославит в царствии Своем, по неложному обещанию: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2:9); и еще: *тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их* (Мф. 13:43). Тогда они подлинно увидят и поймут, *что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в них* (Рим 8:18). Тогда они увидят то, чего здесь глаз не мог видеть, и услышат то, чего здесь ухо не могло слышать, и почувствуют то, что здесь на сердце не могло взойти. *Тогда возрадуется сердце их, и радости их никто не отнимет у них* (Ин. 16:22).

Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне лишенные; тогда воспримут царствие ныне изгнанные ради правды; тогда воспримут от руки Господней все, на что ныне верую, как *зеркалом в гадании*, взирали и к чему,

окрыляемые надеждой, стремились. Тогда возрадуется всякий о Господе и в радости духа воскликнет: *облече мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя, яко на жениха, возложи на мя венец, и яко невесту, украси мя красотой* (Ис. 61:10). Это рассуждение учит тебя славу мира сего презирать и к той славе всегда стремиться; Царю Небесному, Христу, верно служить, чтобы сподобиться с избранниками Его ту славу благодатью Его наследовать.

XXIX. Видишь дерево, листвою зеленеющее и плодами исполненное, вид которого всякого радует. От этого случая обрати ум свой к внутреннему состоянию благолюбивого человека, душа которого так или еще больше украшена и плодами Святого Духа исполнена. Такой, *яко финик, цветет, и, яко кедр, иже в Ливане, умножается* (Пс. 91:13). Этот случай учит прилежно украшаться внутренне, а не внешне.

XXX. Видишь дерево иссохшее и ни к чему, кроме как только к сожжению, не годное. Разумей, что такова грешного душа, которая живой веры и плодов ее не имеет, кончина которой — посечение и вечного огня ад. *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3:10). Этот случай служит тебе причиной обратить очи свои на душу свою, не находится ли и она в таком бедном состоянии, и молиться Христу Богу,

Который и мертвых оживляет, чтобы оживотворил ее и росой благодати Своей напоил к произрастанию плодов духовных.

XXXI. Видишь ветвь, отсеченную от дерева и иссохшую, которая ни на что, кроме как на сожжение, не потребна. Разумей от этого, что так всякий, кто от Христа, Который *есть истинная лоза*, нерадением и злой жизнью отсечется, не только никакого плода не принесет, но, как ветвь отсеченная, засохнет; *а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают*, как Сам Он о том учит (Ин. 15:1–6). Это увещевает тебя крепко держаться Его верой и любовью, удаляться от всякого греха и к одному только Христу прилепляться, смирением и терпением Ему подражать.

XXXII. Видишь, что без дождя земля, иссохнув, не дает плода. Разумей, что так и душа, не напаиваемая росой слова Божия и благодати, как бы иссыхает и бесплодна бывает. Тело наше изнемогает от голода и жажды, а затем, если не подкрепится пищей, умирает. Так и душа, если не питается и не напаивается словом Божиим, изнемогает, а потом и умирает. Это увещевает тебя так же, как для тела ты каждый день ищешь пищи и питья, и для души от слова Божия непрестанно искать пищи, питья и утешения, чтобы, изнемогая от голода и жажды, не умерла она навеки.

XXXIII. Видишь или слышишь, что ближний твой согрешает или согрешил. Этот случай служит тебе не для осуждения брата твоего (как у некоторых есть злой обычай), но для познания немощи твоей; не для осмеяния ближнего, но для сожаления о нем и твоего исправления. От него обрати свои очи на себя, не был ли и ты сам в таком же или подобном грехе, и ныне — не находишься ли? А если и нет, то разве не можешь еще хуже согрешить? Ибо общая немощь и окаянство наше внутри нас: враги наши — страсти наши; плоть наша порабощает нас; и сатана, враг наш, непрестанно ищет, как бы поглотить нас. Все мы всякому бедствию и падению подлежим и падаем; падение наше близко, если благодать Божия не поддержит нас. И так от этого случая сам себя рассмотри и, видя падение брата, старайся с помощью Божией осторожнее поступать.

XXXIV. Видишь, что семя, павшее на землю, умирает и, прозябнув, выходит из земли. Этот пример ясно показывает тебе, что так тела наши, хотя умирают и погребаются, однако Божией силой в свое время опять оживут и облекутся в одежду бессмертия. О чем апостол так проповедует: *Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15:42–44). И так стой,

утверждайся в вере, чая воскресения мертвых и жизни будущего века.

XXXV. Видишь земледельца, сеющего семена; но не всякое приносит плод. Ибо иное, как учит притча, падает при дороге, и птицы небесные его поедают, иное — на камни, иное — в терние. Так и спасительное семя, Божие слово, равно сеется на нивах сердец человеческих, но только в добрых сердцах плод прорастает (Мф. 13:4-23). Этот пример учит тебя усердно молиться Богу, чтобы дал тебе сердце доброе, дух новый и сердце новое: и тогда семя слова Божия, посеянное на земле сердца твоего, не будет бесплодно.

XXXVI. Видишь еще земледельца, веющего семена свои, и семена в житницу собирающего, а плевелы вон выметающего. Так будет, как пишется, и в конце века сего. Тогда верные и благочестивые люди, как пшеница в житницу, в небесное царство войдут, а злые, как плевелы, извергнутся и *ввергнутся в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов* (Мф.13:40–42). Этот пример поощряет тебя очень заботиться о спасении своем и быть не плевелом непотребным, а пшеницей.

XXXVII. Видишь еще земледельца, с радостью собирающего плоды трудов своих. Подумай, с какою радостью будут наслаждаться плодами трудов своих те, которые ныне в подвиге веры и терпения трудятся. *Сеющие со слезами*

пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои (Пс.125:5–6). На это взирая, не ослабевай в подвиге благочестия.

XXXVIII. Видишь прекрасного, ангелоподобного человека. От этого возведи ум свой к внутреннему человеку, то есть душе, и подумай, насколько прекраснее душа — образ и подобие Божие, которую Бог в таком прекрасном обиталище поселил. От этого научись познавать и почитать благородство, красоту и великолепие души, и ее, бессмертную, добрыми делами, верой, любовью, терпением, целомудрием украшать, а не тело, прах и пепел.

XXXIX. Видишь человека, в рубище одетого, полунагого, всего грязью замаранного. От него обрати ум свой к душе грешной, которая благодати Божией, как прекрасной одежды, обнажилась и вместо того вся пороками греховными, как грязью, покрылась. Гнусен замаранный человек пред очами человеческими; но душа, греховными сквернами замаранная, еще гнуснее пред очами Божиими. Этот случай увещевает тебя уклоняться от всякого греха, которым душа порочится и становится недостойной взора Божия.

XL. Видишь еще человека, в ранах, в гное смердящего. Обрати очи свои к душе грешной, которая гораздо больший смрад издает, нежели

смердящее тело. Что на теле гной и раны, то на душе грехи и беззакония. Слушай, что пророк говорит: *беззакония моя превысили голову мою, подобно тяжкому бремени отяготели на мне; возсмердели и согнили раны мои от безумия моего* (Пс. 37:5–6). Смерд телесный несносен нам — смерд душевный несносен Богу. От смерда телесного отвращаемся мы и убегаем — от смерда душевного отвращается и отходит Дух Божий. Это опять-таки увещевает тебя избегать греха. Если же чувствуешь, что душа греховной проказой заражена, хотя бы и *остановившись вдали*, вознеси глас свой, как некогда прокаженные сделали, ко Иисусу, Сыну Божию, всяких болезней душевных и телесных Прогонителю, и вознеси сердцем, а не только устами, и молись: «Иисусе Наставниче, помилуй мя!» (Лк.17:12–13). Так Очистивший тех прокаженных, очистит и твою душевную проказу. Ибо милосерден и слушает гласы нас, бедных. Для того и в мир пришел, чтобы избавить нас от грехов наших. Не может быть такой великой проказы греховной, от которой бы Врач наш премудрый и всесильный не захотел или не смог бы милостиво очистить.

XLI. Видишь слепого человека, который не видит пути, не знает, куда идет, не видит ничего перед собой, не видит рва, в который готов упасть. От этого случая обрати свое рассуждение к слепоте

душевной, пораженный которой грешник так же не видит добра и зла, не знает, куда идет, не видит своей погибели, которой готов подвергнуться. Бедственна телесная слепота, но душевная еще бедственнее! Лучше не иметь телесного зрения, чем не иметь душевного. Этот случай и рассуждение увещавает нас молиться Христу, дающему слепым прозрение: *Призри, услыши мя, Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным* (Пс.12:4).

XLII. Видишь глухого человека, который не внимает тому, что говорится или запрещается, и не делает так, потому что не слышит речей и не понимает приказания или запрещения. Разумей, что таков и грешник, которому сатана заткнул уши душевные, чтобы не слышал гласа слов Божиих. Такой имеет уши, чтобы слушать, но не имеет ушей, чтобы слышать. Слышит только телесными ушами, но глух ушами душевными. Глас Слова ударяет в слух телесный, но душевного не касается, и поэтому он бывает, как глухой; потому и слово недействительно бывает. Что говорит Ему Божие слово, тому не внимает; что приказывает или запрещает, того не слушает, как глухой. Такому слово, увещание, совет, как глухому музыка, не приносит никакой пользы. Потому и Христос в Евангелии говорит: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф.11:15).

Все уши имеют, но не все *имеют уши слышать*. Отсюда бывает, что хотя и все собравшиеся в храме слушают слово Божие, но не все получают пользу: поскольку не все *имеют уши слышать*. Плачевна телесная глухота, но большего плача достойна душевная. Поскольку душа, не слышащая и не слушающая Божия гласа, подлежит всякому заблуждению и вечной пагубе. Это увещевает тебя молиться Христу, чтобы отверз тебе слух душевный, как некогда глухому и косноязычному отверз слух и язык, и чтобы подал тебе *уши слышать* (Мк. 7:32–37).

XLIII. Слышишь, что такой-то человек, попав в плен к злому неприятелю, какие только страдания ни испытывает. Заковывается в железо, принуждается жить по воле пленившего, делать, что мучителю угодно; терпит насмешки, поругание, раны; словом, проводит жизнь горькую и не лучше самой смерти. От этого чувственного пленения обрати ум свой к пленению невидимому. В каком горьком пленении страдает грешная душа, которую пленил князь мира сего, дьявол! Связав ее узами похотей мира сего, он совершает над ней злую волю свою, насмехается, издевается над ней, на раны новые раны накладывает ей, от беды в беду, от беззакония в беззаконие влечет ее.

Горько пленение телесное, но еще хуже душевное! Ибо плененный хотя и работает телом на

мучителя, но духом свободен — дух никто пленить и связать не может; к тому же смертью пленник от того бедствия освободится. Душою же плененный, хотя телом и свободен может быть, беднее всякого невольника: ибо вовеки связан будет, если благодатью Христовой не избавится. И тем пагубнее это пленение, что грешник не видит его; думает про себя, что он свободен, что никому не служит, но на самом деле несчастнее того, чье тело в оковах. Чтобы убедиться в истинности этих слов, послушай, что Господь иудеям говорит. Иудеи говорили ему: *Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?* Отвечал им Иисус: *Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8:33–34).

Это рассуждение дает тебе, возлюбленный, повод осмотреться: не служишь ли ты мерзкому этому тирану в похотях его, то есть в сребролюбии, лихоимстве, сластолюбии, нечистоте, гордости, злобе и тому подобном. Если увидишь, чем пленилось сердце свое, воздыхай ко Христу, Сыну Божию, Который один от этого плена избавляет и свободу дарует; молись Ему со Псаломником: *«Возврати, Господи, пленение мое»* (Пс. 125:4). *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8:36).

XLIV. Видишь мертвого, погребаемого, или сам погребашь отца, или мать, или брата, или друга. Этот случай указывает тебе причину плакать не о том, о чем многие бесполезно плачут; но прослезись, рассуждая о причине смерти, то есть о грехе, который в такое бедное состояние привел человека, по образу Божию бессмертным созданного. Это праведная причина плача — что мы грехом прогневали Бога и потому смерти подвержены. А видя ближнего мертвым, вспомни, что и сам ты *земля, и в землю возвратишься* (Быт. 3:19). Но потом воздай Богу благодарение, что Он в Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе, подал нам благую надежду воскресения и жизни будущего века.

XLV. Видишь, что дерево зимой листву свою сбрасывает, а весной, когда солнце согревает, опять свою листву распускает. Так многие люди делают. Когда зима и холод бед и неблагополучия поражает их, тогда прихоти свои отбрасывают и вроде бы стараются каяться и Богу угождать; но когда теплота благополучия вновь согреет их, тогда прихоти свои, как дерево листву, по-прежнему распускают, снова зеленеют, украшаются и мирскими сладостями утешаются. Таковы те, которые, если поразит их холод болезни, каются, грешить перестают и обещают благочестиво жить и Богу служить; но когда здоровыми станут, опять к

прежним прихотям и делам обращаются. Знай, что такие люди не истинные христиане, а лицемеры. Поскольку истинные христиане в благополучии и злополучии, в болезни и здравии, в нищете и богатстве, в презрении и чести, в славе и унижении, в неволе и на свободе постоянны; всегда и везде находятся в покаянии, плоды покаяния творят, Бога любят и Богу служат. Это рассуждение увещевает тебя не подражать вышеупомянутым людям, но быть постоянным всегда, в счастье и несчастье, от прихотей своих отказываться и Богу угождать. А если сам такой же, то увещевает исправиться, чтобы с лицемерами не услышать от Христа: *Не знаю вас, откуда вы* (Лк. 13:25).

XLVI. Видишь мертвого, который на плач родственников не отзывается, и от похвалы не утешается, и от поношения не оскорбляется. Этот случай учит нас тому, что кто хочет быть истинным христианином, тот не должен ни похвалой мира сего превозноситься, ни бесчестьем и поруганием раздражаться, ни слушать похотей плоти своей, как бы искренних своих родственников, но должен быть, как мертвый. То есть умереть для мира (Кол. 2:20), умереть для себя (2 Кор. 5:15) и отречься от себя (Мк. 8:34). Именно этого требует от нас Господь наш, если хотим быть Его рабами и учениками и за Ним следовать: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми*

крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16:24; Лк. 9:23). Этим учишься не смотреть на тех христиан, которые хотят и Христу служить, и миру и своим прихотям угождать, и чести, и славы, и богатства в мире этом искать; от поруганного, обесчещенного и умаленного Христа удаляются, стыдятся Его, но с воскресшим и прославленным хотят быть, — что невозможно, как Он Сам говорит: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8:38). Надо более внимать святому Божию слову, которое учит нас у Христа учиться смирению, любви, терпению, кротости и прочему добру; но прежде от своего злонравия отречься и так благим Христовым нравам следовать.

XLVII. Видишь, что потерявшие надлежащий путь и заблудившиеся ищут вождя, который бы наставил их на путь и довел до намеренного и желаемого ими места. Этот случай, так часто повторяющийся с живущими в мире этом, учит тебя, что так и все мы заблудились, когда по совету лукавого духа ослушались Бога, и блуждаем по пустыне мира сего, удалившись от отечества нашего — неба, для которого созданы Богом нашим, как и пророк говорит: *все, как овцы, заблудились; человек от пути своего заблудился* (Ис. 53:6). И святой Давид молится: *Я заблудился,*

как овца погибшая, взыщи раба Твоего (Пс. 118:176). А поскольку сами, будучи заблудшими, к отечеству небесному никак не можем дойти, то должны мы искать искусного вождя в таком важном и нужном деле, которое *едино есть на потребу* (Лк. 10:42). Такой искусный и премудрый вождь указывается нам в Евангелии — Иисус Сын Божий, о Котором Отец с небес говорит нам: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17:5). То есть: Я вам послал Его — Учителя, Наставника и Вождя. Если хотите ко Мне прийти и потерянное вами небесное царство получить: *Его слушайте*, чему Он учит: Ему внимайте. Но и Сам о Себе говорит Господь: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14:6).

Если не хотим, любезный христианин, вконец заблудиться и быть вечными пленниками дьявола, но более хотим к Богу прийти и вечную жизнь получить, к чему призваны мы и банею крещения возрождены, то непременно должны мы себяверить Ему, верой и любовью держаться Его, слушать святое и истинное учение Его, следовать стопам Его, подражать чистому примеру непорочного жития Его. Смирение Его пусть низлагает нашу гордость; терпение Его пусть укрощает гнев наш; кротость Его пусть изгоняет

злобу нашу и желание мщения; нищета Его пусть отвращает нас от сребролюбия, лихоимства и хищения; любовь Его пусть истребит зависть и ненависть нашу; святыня Его пусть научит нас любить чистоту души и тела. Все святое и божественное Его житие пусть будет нам во образ и исправление злых наших нравов, с которыми мы от ветхого Адама родились. Так и для нас в Нем откроется путь, истина и жизнь вечная! Так за Ним следуя, не сойдемся с пути правого, но придем к желаемому отечеству и дому Небесного Отца, в котором *обителей много* (Ин. 14:2). Смиренным и низким является этот путь, возлюбленный христианин, но к высокому небу идущих по нему ведет. Этим путем иди, если небесного отечества достигнуть хочешь, — и не заблудишься в пропасть адову.

XLVIII. Случается тебе видеть монарха, входящего в град некий. Примечай, с каким почтением и радостью встречают и принимают его граждане; очищают путь и улицу, по которой будет шествие, и себя различно украшают, и перед шествующим преклоняют главу и колена, и прочее. От этого видимого зрелища обрати ум свой верой к невидимому и от телесного — к духовному. Христос, Сын Божий, Царь Небесный, на земле явился, когда от Пресвятой Девы родился ради нас, и в мир этот к нам, как в некий град, пришел. Мы

града этого обширного и нерукотворного граждане; к нам Он, подлым рабам, пришел и *посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира*, как поет святой пророк Захария (Лк. 1:78–79). И пришел в смирении и кротости, в образе раба: *приняв образ раба, сделавшись подобным человекам* (Флп. 2:7). Как должны мы Его встречать и принимать? С каким почтением и радостью? Стыдно нам с пышностью и гордостью выходить навстречу Царю нашему, когда Он со смирением пришел к нам! Не нравится Ему такая встреча. Ревекка, когда ехала на верблюде к жениху своему Исааку и увидела его перед собою, соскочила с верблюда, как об этом говорит Писание (Быт. 24:64). Так и мы должны с гордости, как высокого верблюда, соскочить, и пешими идти, и встречать Жениха нашего с великим смирением, и колена с сердцами преклонять. К этому призывает нас пророк: *Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колена пред лицом Господа, Творца нашего* (Пс. 94:6).

XLIX. Видишь или слышишь, что жена честная и верная мужу своему никого не любит, кроме мужа своего, и никому не старается угодить, только мужу своему. От этого супружества плотского обрати ум свой к супружеству духовному, в котором христиане верой сочетались с

небесным Женихом, Христом. О чем святой Павел так говорит верным коринфянам: *Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11:2). Рассуди же, как должны христиане хранить любовь к Небесному своему Жениху!

Как должны удаляться от нечистой любви мира сего, к одному Христу прилепляться, нравиться, угождать, любезными быть и волю Его святую исполнять, и никого, кроме Него и ради Него, не любить, если верность Ему хотят сохранить! Честолюбие, славолюбие, сладострастие, сребролюбие и прочая мира сего похоть подобна прелюбодейке, к которой душой прилепляется христианин, если честь, славу, серебро, золото, сласть и прочую похоть любит и так оставляет Христа, бессмертного Жениха, и любви мира, как нечистой блуднице, душу свою отдает.

О! Сколь тяжко согрешают христиане против Христа, возлюбившего их и предавшего Себя за них, которые не сохраняют той верности Ему, которую, вступая в христианство, обещали до конца хранить. А так и всех благ духовных, которых в крещении сподобились было, самовольно, к крайнему своему бедствию, лишаются. Не напрасно святые апостолы от любви мира сего отводят нас. *Не любите мира, ни того, что в мире,* — говорит

святой Иоанн (1 Ин. 2:15). *Дружба с миром есть вражда против Бога: кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4:4). Так вредна любовь мира сего, что любящий его врагом Божиим бывает, — что страшно и помыслить, хотя слепой человек того и не понимает!

Л. Видишь или слышишь, что муж отрекается от жены, если она не хранит верности ему, но, оставив его, с другими незаконно прелюбодействует. Знай точно, что так и Христос, небесный и пречистый Жених, отрекается от такой души, которая прилепляется к миру сему, похоти плотской, похоти очей и гордости житейской, потому что не хранит верности Ему, которую при вступлении в христианство обещала до конца жизни своей хранить. Таким Он скажет: *Не знаю вас, откуда вы*, — когда придет во славе Своей (Лк. 13:25). Рассуждение это увещевает тебя, христианин, осмотреться, не оставил ли и ты Христа, прилепившись сердцем к миру, то есть к богатству, чести, славе и сласти мира сего. Если заметишь это, немедленно обратись ко Христу с покаянием и слезами, пока время еще не ушло: ибо приемлет Он обращающихся. Да не будешь и ты в числе тех, которым скажет: *Не знаю вас*, хотя с ними и говоришь Ему: «Господи, Господи!». *Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!»*,

войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7:21).

II. Видишь, что всему свое время определено, как говорит Екклесиаст: *Всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Екк. 3:1). Птицы в свое время строят гнезда и высиживают птенцов; животные в свое время сходятся и порождают потомство; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время зеленеют, цветут и приносят плоды; земледельцы в свое время пашут, сеют и собирают плоды; словом, всякой вещи свое время определил Создатель Бог наш. Этим учимся, что и нам Бог время свое определил для искания вечного спасения. Время это есть время настоящее, *доколе можно говорить: «ныне»* (Евр. 3:13), пока в мире этом находимся, пока живем и путниками являемся.

Это время определено нам для искания спасения, которое Христос, Сын Божий Кровью Своей заслужил. Отсюда это время уподобляется в Писании времени сеяния: *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6:7–8). *Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои* (Пс. 125:5–6). Будет время, когда никто не получит этого, хотя и со слезами и воздыханием будет искать. Как и земледельцы

несмышленные, пропустив удобное время, хотя и сеют, но губят семя, ибо не тогда, когда должно, сеют; так и несмышленные грешники будут некогда искать спасения, но не получают его, ибо тогда будет время суда, а не покаяния.

Ныне время сеять, искать, просить, стучать в двери Божия милосердия, когда Бог обещал услышать и помочь, и слушает, и помогает. Ибо сказано: *Во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6:2). *Ныне всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят*, — говорит Христос (Мф. 7:8). Тогда этого не будет.

Иной возражает: я, мол, при смерти могу покаяться. Можешь с таким покаянием и в ад пойти. О человек, тогда ли хочешь каяться, когда заканчивается время покаяния и наступает время суда и истязания? Тогда ли хочешь к Богу обращаться, когда Бог тебя к ответу зовет? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходит? Бесспорно, что должно и при смерти каяться, еще важнее молиться и Бога усердно призывать, ибо особенно тогда великий подвиг душе предстоит. Но до смерти отлагать покаяние — это обман ума, нерадение о спасении и кознь дьявола, который такую мысль в сердце человеку вкладывает и учит закон Божий бесстрашием разорвать, Бога

прогневлиять и покаяние день ото дня откладывать, чтобы такой хитростью человека погубить. Поэтому, если хочешь блаженно умереть, ныне будь таким, каким при смерти хочешь быть.

Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роскоши ныне так, как рассуждают умирающие, которые все тогда оставляют. Берегись греха и о содеянном жалеешь так ныне, как тогда берегутся и жалеют. Хочешь тогда отпущение грехов от Бога во имя Христово получить? Ныне о том старайся. Хочешь милость у Бога тогда получить? Ныне ее ищи. Но кто милость у милостивого Бога хочет получить, тот перестает Его прогневлиять и о прежнем бесстрашии жалеет. И только тот перестает Его прогневлиять, кто перестает грешить и плоды покаяния творит. Рассуждай об этом, грешная душа, и внимай тому, что Предтеча сказал: *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3:10). Видишь, куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: срубаются, как деревья бесплодные, секирою суда Божия и в огонь вечный, как дрова, бросаются.

II. Когда набираются воины мира этого, тогда взятые в воинство оставляют дома свои, жен, родственников своих и имущества свои. Видишь, христианин, что делают люди, которые

записываются на службу земному царю. Знай подлинно, что так должны делать и христиане, которые записались на службу небесному Царю. И им повелевается сделать то, что некогда Аврааму, отцу всех верных, повелел Бог: *Выйди от земли твоей, от рода твоего и от дома отца твоего* (Быт. 12:1). Ветхий Адам, от которого мы родились и которого внутри носим, — отец наш; самолюбие — благоприятный дом плоти нашей; родственники и имена наши — страсти наши, похоть плотская, похоть очей и гордость житейская. Все это оставить должны христиане, которые при святом крещении записались в воинство ко Христу, небесному Царю: *отложить прежний образ жизни ветхого человека навсегда и совлекаться* ветхого Адама (Еф. 4:22; Кол. 3:9); распинать плоть со страстями и похотями (Гал. 5:24); самолюбие, честолюбие, славолубие, любострастие и сребролюбие, которыми плоть утешается, как родственников своих, оставить и так служить Христу Царю.

Все христиане потому христианами называются, что во Христа веруют, ко Христу на работу и на службу записались и так воинами Христовыми именуются. Прилично ли воинам свою волю исполнять, а не царя своего? Стыдно христианам в роскоши и веселье мира сего дни свои проводить, когда Христос, Царь их, крест носил и крестом против врагов сражался. Стыдно воинам

лежать, а тем более назад возвращаться, когда сам царь до пролития крови сражается. Стыдно христианам унывать, когда видят, что Царь их Христос так сильно сражался, что и Крови Своей за них не пощадил; а тем более назад к себе домой возвращаться и оставлять брань!

Бедственно воинам, записавшимся на службу Государю своему, оставлять его и к другому, противнику его, уходить, и это не что иное, как явная измена Государю. Бедственно и явная гибель для христиан, являющихся воинами Христа Царя небесного, оставлять Его и служить миру; именоваться христианами, но не желать слушаться Христа; рабами Его называться, но не служить Ему! Об этом-то и написал святой Петр: *Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Петр. 2:20–22).

Подобно этому поступают и христиане, которые, очистившись в крещении от скверн греховных и обещав служить верой и правдой

Христу, уклоняются в развращение и служат похоти плотской и похоти очей, гордости житейской, и так хотят и Христовыми быть и мира сего чадами, и Христу угождать и миру служить, и христианами быть и с миром веселиться, — что невозможно так же, как смотреть сразу и вперед и назад. Как цело и нерушимо воины мира этого, верные Государю своему, хранят присягу ему данную, как за честь его и целостность отечества сражаются! Идут в далекие страны, подвергаются смертельной опасности, не боятся смертоносного оружия вражьего, получают ранения и падают уязвленные. Этому от них долг присяги требует. И таковых одна временная надежда и присяга, человеку принесенная, так сильно поощряет.

Христиане, Царю Небесному и Богу принеся присягу, не хотят так сражаться за честь Царя небесного, Который за них до излияния Своей Крови и принятия смерти, смерти же крестной, сражался и обещал им дать за подвиг не временную, а вечную славу на небесах, но, бросив оружие, уступают место врагу своему или бегут назад. Поэтому воины мира этого будут христианам судьями в день суда.

Подвиг же христианский, который бывает не против плоти и крови, а против духов злобы, состоит в смирении, в презрении славы суетной, терпении и кротости, отрицании от себя самого,

распинании плоти со страстями и похотями и мужественном терпении искушений. Когда так поступают христиане, тогда не уступают места на брани врагу своему, дьяволу. Так сражались все святые и получили венец правды от Подвигоположника Иисуса Христа. Им и мы подражать должны, возлюбленный христианин, если с ними хотим участие иметь во царствии Христовом. Иначе они не узнают нас, что мы христиане; не признает и Христос нас за Своих, ибо не имеем знамения Его, то есть терпения крестного, под которым верные Его рабы сражаются. О! Не допусти, Боже, услышать нам тот страшный приговор: *Не знаю вас* (Лк. 13:27), который услышат говорящие Ему: «Господи, Господи!», но не делающие того, что Он говорит (Мф. 7:21; Лк. 6:46).

ЛIII. Видишь или слышишь что раб, которого один господин купил себе у другого или иным каким-либо образом присвоил, уже не знает прежнего господина; но того одного, который его купил, знает, тому одному служит и того волю исполняет. Примечай, что между сынами века этого бывает, и что человек человеку оказывает, в силу общих у всех народов прав. Сатана лукавый нами лукаво и несправедливо завладел было, и пленил в свою темную власть; но Христос, Сын Божий искупил нас от власти его и присвоил Себе; и

искупил не серебром или золотом, но честною Своею Кровью, как говорит апостол: *Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Петр 1:18–19); и другой апостол говорит: *Вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 7:23).

Поэтому, христиане, должны мы непременно служить Христу, Сыну Божию, Который нас бесценною ценою Крови Своей купил, как говорит апостол: *Вы куплены дорогою ценою*; должны волю Его святую исполнять, повиноваться Ему и всякое послушание Ему от сердца оказывать, как верные рабы господам своим оказывают. Словом, должны для Него жить, а не для себя, как учит апостол: *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего* (2 Кор. 5:15).

Сам по себе долг правды того требует, чтобы тому господину служил раб, чей он есть. Следовательно, как тяжко согрешают против Господа Иисуса Христа те христиане, которые называются рабами Христовыми, но Христу не служат, повелений Его не слушают, но по своей воле живут. Что таким христианам будет? То, что Христос о негодном рабе говорит: *Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25:30). Ибо и господин —

человек — раба своего непокорного и непослушного правильно наказывает. Но если раб почувствуется и покается, признает свою виновность, и смирится перед господином своим, и будет поступать так, как раб должен, то есть верно служить господину своему, — милости его удостоивается. Так и Христос, человеколюбивый Господь, в милость Свою принимает христианина, если он, чистосердечно грехи свои признав, покается и покажет плоды покаяния, без которых истинного покаяния быть не может.

LIV. Видишь, что заимодавец должника истязает, сажает в темницу, чтобы долг отдал. Так Бог грешников за долги греховные, которые они покаянием не изгладили, подвергнет наказанию. И чем кто более грешит и грехи ко грехам прилагает, тем более греховным долгом обременяется: потому большему истязанию и суду Божию подлежит. *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2:5). Заимодавец заключает в темницу должника, чтобы отдал долг. Так Бог заключит в вечную темницу должников Своих, где правде Его вечно будут платить мучением, но никогда не расплатятся.

Как же от этих тяжких долгов, которые должников в ад погружают, освободиться грешникам? Отвечает Господь: *Если Сын*

освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8:36). Милосердный Бог ради Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который за все наши долги греховные Кровью и смертью Своею заплатил, прощает усердно кающимся и верующим в Него: и так они, освободившись от долгов, освобождаются и от казни последующей. Поэтому всякий, кто хочет освободиться от долгов греховных, которые в вечную темницу заключают должников, должен покаяться и к Ходатаю милостивому Иисусу Христу прибегнуть.

А кающийся непременно должен от грехов отстать. Должен прежде сам оставить их, чтобы и Бог оставил их. Как же может тот просить о прощении долгов, кто не перестает их умножать и себя ими обременять? Не может, возлюбленный христианин, там быть истинного покаяния, где грехи не оставляются; но такое покаяние притворно и ложно.

О! Сколь много, особенно в нынешнем веке, людей, которые и хотят каяться, и не хотят от грехов отстать, но они обманываются. Такие и от долгов своих греховных освободиться не могут, пока чистосердечно грехов не оставят. Притом должны мы и сами простить долги должникам нашим, если хотим прощение долгам нашим получить от Бога; иначе и нам не простятся они, как говорит Господь: *Если вы будете прощать людям*

согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф. 6:14–15).

Lv. Видишь, что вода с высоких гор на низкие места стекает. От этого научись, что Бог Вышний с высоты Своей на смиренных призирает и реки дарований Своих на сердца их изливает, как читаем: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Петр. 5:5). Поэтому мы должны смиряться, чтобы милости Его сподобиться. «Как, — говорит святой Иоанн Златоуст, — кто-либо обретет благодать пред Богом? Как же иначе, если не смиренномудрием? *Ибо Бог гордым противится, смиренным же дает благодать; и жертва Богу дух сокрушен*, и смиренное сердце *Бог не уничижит*» (Беседа 1 на первое Послание к коринфянам). А в чем смирение состоит, там же, немного ниже, учит отец: «Если досадишь смиренному, если унизишь или что-либо скажешь, он умолкнет и кротко претерпит. И такой имеет мир со всеми, какого и изречь невозможно».

Lvi. Когда видишь подданного, перед своим царем предстоящего и просящего у него милости, примечай, что он тогда делает? Стоит с благоговением, голову преклоняет и на колена падает; ум и сердце его все тут присутствует; не помышляет ни о чем другом, а в одно то прошение

ум его углублен. От этого случая должны мы, христиане, учиться, как к Царю Небесному приступать с прошением; помышлять, кто мы и к Кому приступаем. *Я прах и пепел*, — говорил Авраам к Богу в молитве (Быт. 18:27).

Насколько больше так о себе должны думать мы, которые далеко отстоим от Авраама, с каким смирением, благоговением, уничижением себя самих пред величеством Его падать, голову и сердце преклонять и весь состав души и тела пред Ним повергать: ибо только на смиренных призирает Бог. *Призрел Он на молитву смиренных и не отверг моления их*, — говорит Псаломник (Пс. 101:18). Но как о величестве Его, так и о великой Его к нам милости тогда помышлять должно: *Каково величие Его, такова и милость Его*, — говорит Писание (Сир. 2:18). Притом, когда к Праведному и Святому Царю нашему и Богу приступаем, должны отступить от неправды, по учению святого апостола: *Да отступит от неправды всякий, именующий имя Господне* (2 Тим. 2:19). Ибо *не водворится у Тебя лукавый, и не пребудут беззаконники пред очами Твоими, Ты возненавидел всех, совершающих беззаконие* (Пс. 5:5–6). И когда прощения грехов просим, должны и сами простить ближним нашим, по учению Христову: *Прощайте, и прощены будете* (Лк. 6:37).

Из этого видно:

1) Читаемые молитвы и пение со скоростью, как язык может управляться, или, что хуже того, в два голоса отправляемые от несмысленных попов, и клириков, и прочих, не что иное, как только шум в церквях и воздуха сотрясение, и гласы гортаней, а не молитвы; а отсюда следует, что и в жизни нет никакого исправления у таких, но одно развращение и соблазн; что хотя и каждый день, казалось бы, молятся Богу, но на самом деле никогда не молятся: без чего христианину исправить жизнь свою никак невозможно, ибо немощен и от дьявола непрестанно подвергается нападениям.

2) Грешник, к Богу в молитве приступающий и жизни не хотящий исправить, ни в чем не преуспеет; но, если хочет милость от Бога получить, должен себя исправить.

3) Злобствующим на ближних своих и отмщение им замышляющим так же закрыт к Богу доступ. На какую милость надеяться тому у Бога, который сам над подобным себе человеком не хочет сотворить милости, и грешник грешника не хочет простить? *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших,* — говорит Господь (Мф. 6:15).

4) Без смирения также тщетно пытаться приблизиться к Богу и приступать к молитве. Если пред человеком смиряемся, желая от него что-либо

получить, насколько больше пред Богом, Который *гордым противится* , должно смиряться, падать и усердие показывать.

LVII. Видишь, что сосуд глиняный такой запах издает, каким изначала пропитался; и как ни моется и ни чистится, не теряет того запаха. Разумей от этого, что так бывает и с человеком, который подобен сосуду глиняному. Чему смолоду научится, того и дальше в жизни держаться будет. Если в добре и в страхе Господнем воспитан будет, так и жить будет. Если злу научится, злых нравов злой запах и в жизни будет издавать. Но так как человек ко злу склонен, то удобно всякому злу смолоду учиться, если уздою страха и наказания от того не удерживается и свирепеющую плоть не укрощает. Этот пример учит тебя детей своих хорошо воспитывать и в страхе и наставлении Господнем содержать, как апостол учит: *Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6:4).

LVIII. Когда свеча в доме светит или свет дневной освещает, тогда все видишь ясно и одно от другого распознаешь, что вредно и что не вредно. Подобно бывает и с тем, кому светильник закона Божия всегда сияет и умные его просвещает очи, как говорит Псаломник: *Светильник ногам моим закон Твой и свет путям моим* (Пс. 118:105). Если эта божественная свеча всегда сияет пред нами и

просвещает нас день и ночь: то всегда, как днем, ходить будем, и добро от зла, пользу от вреда, добродетель от порока распознавать, и таким образом, с помощью Божией, не повредимся. Это увещевает тебя, христианин, *день и ночь поучаться в законе Господнем* (Пс. 1:2) и *в сердце своем скрывать слова Божии, чтобы не согрешить* пред Ним (Пс. 118:11). К этому увещевает Бог: *Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно* (Нав. 1:8).

LIX. Видишь, что сосуд, чем пропитался, такой и запах от себя издает. Так и сердце человеческое. Если любовь к Богу и ближнему имеет, такие показывает и признаки, такие у него замыслы, начинания, слова, дела и помышления. И как яблоко доброе от вкуса, так сердце человека от дел, слов и обхождения познается. И как огнем согретая печь теплоту издает и от теплоты познается, так огнем любви Божией и ближнего согретое сердце теплоту милости, милосердия, терпения и кротости издает и от них познается. Напротив, кто имеет любовью мира сего напоенное сердце, подобные тому и признаки показывает, о том помышляет, тому учится, о том беседует, то и делает. Кто богатство, или честь, или славу, или

сласть и роскошь любит, о том и думает, того и ищет. Об этом и Господь говорит: *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6:21). И хотя многие стараются скрыть начинания и дела свои, однако, что внутри кроется, утаиться не может, но наружу выходит и является, не иначе, как пузырь из воды, который показывает кроющийся под водою воздух, или как отрыжка из желудка. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые,* — говорит Господь (Мф. 7:18).

LX. Видишь, что зеркало такой образ в себе отражает, к чему обращается. К небу ли обратится, неба образ в нем изображается; к земле обратится, земной образ в себе отразит. Так и душа человеческая: к чему любовью обращается и прилепляется, то в ней и видится. Если к Богу обращается, Божий образ силой Святого Духа в ней и изображается; если к земным и мирским вещам склоняется, земной образ и начертывается. А какой образ в себе носит, такое и мудрование имеет. Если Божий образ имеет — Бога любит и человека, по образу Божию созданного — о небесном, горнем помышляет, а не о земном. Если земной и скотский образ носит — о земном и помышляет, делает то и следует тому, что чувствам ее приятно, что свойственно скотам несмысленным. Это рассуждение учит тебя покаянием и верой во

Христа Иисуса совлекаться ветхого человека и скотского его образа и искать и облекаться в образ Божий, который есть преизряднейшее и превосходнейшее украшение души. А что ныне в душе твоей изображается, то явится и в день судный; и так тебя тогда, видя в тебе образ Свой, за Своего признает Господь. От прочих же, которые благолепия того не имеют, но скотский образ и греховное безобразие, как ужасное страшилище, носят в себе, отречется и скажет им: *Не знаю вас*, хотя и говорят Ему: «Господи, Господи!» (Лк. 13:25–27).

LXI. Видишь, что дерево и хозяину своему, который, ощипывая, очищает его, и чужим дает плод свой; или колодец и очищающих его, и засыпающих и плюющих в него напаивает; или солнце и удивляющимся ему, и бесславящим его светит. Таковы и истинные христиане, которые, как *дерево доброе, добрые плоды приносят* (Мф. 7:17); или как светила сияют в мире (Флп. 2:15), всем благотворят, добрым и злым, друзьям и врагам, подражая Отцу своему Небесному, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми* (Мф. 5:45). Это учит тебя, христианин, уподобляться истинным христианам и с ними Небесному Отцу, а не сынам века сего, которые никого не любят, только себя и ради себя.

LXII. Видишь, что немощный человек, который хочет исцелиться, признает и показывает лекарю немощь свою, и усердно просит его об излечении. Этот случай учит тебя, что и мы, если хотим от душевной нашей немощи излечиться, должны ее признать от сердца и объявить Христу, Сыну Божию, Врачу душ и телес, и просить Его со смирением, чтобы помог. Ибо все мы от природы немощны, бедны и окаянны. Читаем в святом Евангелии, что ко Христу приходили слепые, глухие, немые, прокаженные, и объявляли Ему свои немощи, и со смирением и верой просили милости — и исцелялись. Слепы мы от рождения, слепы в божественном, духовном и к спасению душевному надлежащем, и потому со слепцами должны Его молить: *Господи, да отверзнутся очи наши* (Мф. 20:33).

Глухи мы от природы к слышанию слова Божия и заповедей Его святых; и поэтому должны просить у Него ушей, о которых Он говорит: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 13:9). Косноязычны и немые мы от природы к призыванию, славословию, хвалению и пению имени Его святого; и поэтому должны к Нему воздыхать, чтобы отверз язык и уста наши, и молиться Ему: *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11:1). Прокажены мы от естества неизлечимой проказой греха; и потому должны с прокаженными

возносить из глубины сердца глас и говорить Ему: *Иисусе Наставниче, помилуй нас!* (Лк. 17:13).

Расслаблены мы, и не можем встать и прийти к Нему; и поэтому должны молить Его, чтобы простер к нам всемогущую руку Свою и поднял с греховного одра. Плоть наша злая беснуется, и поэтому должно вопить с женой хананейской: *Помилуй меня, Господи, Сыне Давидов!* — и повторять прошение свое: *Господи, помоги мне!* — и думать о себе не как о достойных царства чадах, но как о псах, которые *едят крохи, падающие со стола господ своих* (Мф. 15:22–27). Получили тогда бедные, как свидетельствует Евангелие, от Врача Христа милость и исцеление. Получим и мы, если с признанием немощей наших и верой будем у Него просить. Ибо для этого Он и в мир пришел, чтобы немощи наши исцелить, и окаянство от нас отнять, и подать нам блаженство. Если тела тленные и смертные исцелил просящим, тем более души бессмертные исцелит.

LXIII. Видишь, что зеркало запыленное или закопченное ничего не показывает, хотя в него и смотришь; но, если хочешь в нем усмотреть лицо свое и на лице пороки, должен вытереть его. Так и совесть человеческая: если многими пороками греховными и беззаконной жизнью замарана будет, человек в ней не усматривает пороков, к душе

своей прилипших, и так весь замаранным, как эфиоп, ходит, и от греха в грех без опасения падает.

Бедственно и плачевно такое состояние! Такой не видит скверны и мерзости своей, но увидит тогда, когда книги откроются на позор всему миру, Ангелам и людям, и представятся перед лицом его грехи его, как говорит Бог: *Я обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49:21). Тогда он увидит себя, как эфиопа черного и как ужасное страшилище. Ибо мерзость душевная, которая ныне внутри кроется, тогда снаружи явится; а также и праведных душ красота явится, и *воссияют, как солнце, в царстве Отца их* (Мф. 13:43). Тогда бедный грешник начнет сам собою гнушаться, самого себя ненавидеть, от самого себя убегать, и в ничто обратиться пожелает, но не сможет, ибо вовеки без конца будет на нем гнусность эта в обличение его, что в такой мерзости жизнь свою на земле проводил.

О, если бы эту мерзость, ныне рассмотрев, увидел — непрестанно бы плакал и искал бы от нее благодатью Христовою избавиться; но к бедствию своему ослеплен, не видит ее. Но если зеркало будет чистым, тогда все ясно показывает, что перед ним ни находится; и пороки на лице, не только великие, но и малые усматриваем в нем. Так и чистая совесть: и самые «малые» пороки усматривает, и покаянием, слезами и верой омывает

их человек. Это рассуждение учит тебя почувствоваться, вникнуть в закон Божий, который грехи наши показывает и обличает, и покаяться, и очистить совесть свою прилежным рассмотрением, покаянием и верой, и так начать новую жизнь, чтобы не явились на Страшном Суде всему миру в познание грехи твои, которых ныне сам наедине не хочешь рассмотреть и познать, и так очистить.

LXIV. Ходя по саду, познаешь, что деревья не иначе узнаются, как от вкуса их плодов, — так разумей и о людях. Многие называются христианами. Но истинный христианин познается не иначе, как от истинной веры и любви. Приметы истинного христианина таковы: он полон любви, смирен, терпелив, милостив и благосклонен. И как в саду многие деревья являют плоды на вид приятные, но как только вкусишь от них, сразу познаешь, что они негодны, — так многие люди только кажутся добрыми: гладко, ласково и тихо говорят, много постятся и много молятся; но как коснешься их, тогда от плодов своих познаются горькими, так как ненавистью, злобой, завистью и немилосердием наполнены, и поэтому, по сути, уподобляются деревьям худым, приносящим злые плоды. Об этом-то и говорит Господь: *Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый,*

ибо всякое дерево познается по плоду своему (Лк. 6:43–44).

Не осуждается здесь пост, молитва, но без любви христианской они ничто; не порочится само по себе и гладкое, ласковое и тихое слово, но без плода любви — это одно лицемерие и лукавство. Не одни слова, но дела, со словами гладкими, ласковыми и тихими соединенные, показывают доброго христианина. Поэтому внутри себя должны мы иметь и стараться иметь христианство. И, таким образом, если внутри будет добро, то и внешне будет являться добро. Так, по слову Христову, *добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе* (Лк.6:45).

LXV. Видишь, что дерево дает плод всякому, но молчит; колодец напаивает, но молчит, так и прочие создания Божии пользу нам приносят, но молчат. Ибо так они Создателем устроены и молча проповедают славу и хвалу Божию, подавая нам случай славить и хвалить благость Божию, — нам, употребляющим их для пользы нашей. Этим учимся и мы, разумные создания, друг другу добро делать, но молчать, не трубить перед собой, не искать славы своей, но искать славы Создателя нашего, от Которого и мы сами, и всякое добро происходит. Так учит нас Христос Спаситель наш: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они*

видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5:16).

LXVI. Видишь, что в едином теле все члены между собой любовны, мирны, друг другу помогают: рука руке и прочим членам тела помогает; нога ноге и прочим, глаз глазу и прочим, ухо уху и прочим помогают. Так и истинные христиане, которыми Христос, Сын Божий, Глава их, управляет. Они между собой любовны, мирны, кротки, друг другу помогают и друг другу приносят пользу по-всякому, то есть духовно и телесно. Если один бедствует, другой старается ему помочь. Если один нищенствует, другой нищету его восполняет. Если один болеет, другой ему служит. Если один страдает, другой ему сострадает и соболезнует. Если один колеблется и бедствует в вере, другой его подкрепляет. Когда один малодушествует и изнемогает, другой его утешает и руку помощи подает и прочее. Ибо и они друг для друга как члены одного тела, имеющие одну преблагословенную Главу — Христа, по словам апостола: *Мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим. 12:5). Это учит тебя любить всех, по увещанию апостола: *Любовью служите друг другу* (Гал. 5:13), — и иметь мир со всеми: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12:14), — если хочешь быть

христианином. Нет христианства в тех людях, следовательно, и исключаются из числа христиан истинных те, в которых любви к ближним нет и с ними мирно не хотят жить.

LXVII. Слышишь, что один у другого спрашивает, кто такой-то дом или такой-то град создал; и видишь, что ничто само собою не делается, а от иного начало и бытие свое имеет. От этого случая обрати рассуждение свое к миру и всему, что в мире имеется, и вступи, от кого он со всем своим исполнением и украшением имеет начало. И молча мир ответит тебе: «Он меня создал». Небеса отвечают тебе: «Мы *проповедуем славу Божию* » (Пс. 18:2). Солнце, луна и звезды отвечают тебе: «Он нас создал и дал нам свет к просвещению вашему, ибо Он *одевается светом, как ризою* » (Пс. 103:2). Облака отвечают тебе: «Он нас создал и повелел проливать дождь на вас и на нивы ваши». Земля отвечает тебе: «Он меня создал и повелел плоды творить вам». Вода отвечает тебе: «Он меня создал и повелел поить вас и скот ваш». Рыбы отвечают тебе: «Он нас создал и подал вам в пищу». Деревья, травы и все произрастающее отвечают тебе: «Он нас создал и повелел служить нуждам вашим». Скоты и звери отвечают: «Он нас создал и повелел работать для вас». Огонь отвечает тебе: «Он меня создал и повелел согреть вас, светить вам и варить пищу вашу». Люди Его

отвечают тебе: «Он сотворил нас, а не мы, мы же народ Его и овцы паствы Его (Пс. 99:3), — Он сотворил нас и повелел нам друг другу любовью служить (Гал. 5:13) и хвалить имя Его. Ибо благ Господь, во век милость Его, и в род и род истина Его (Пс. 99:5)». И Святой Дух через пророка учит тебя: *Он рек — и они явились, Он повелел — и создались. Поставил их вовек и в век века. Повеление дал — и не пройдет оно* (Пс. 148:5–6).

От этого учишься, христианин:

1) что есть Бог Создатель, Которого создания являют, как мастера — мастерство;

2) что все от Него начало и бытие свое имеет;

3) что все повелением Божиим человеку служит;

4) что человек, пользуясь Божиим созданием, непременно обязан Бога благодарить, имя Его хвалить и усердно служить Ему;

5) что заблуждаются те, как слепые, которые этой обязанности не исполняют, и своей совестью обличаются как неблагодарные;

6) что это будет им во обличение на суде Христовом, потому что они добром Божиим пользовались, живя в мире, но Бога, добра Подателя, не хотели благодарить и Ему служить.

7) От этого можешь и себя рассмотреть, стараешься ли ты эту обязанность исполнять, да не явишься неблагодарным Создателю своему и не

осудишься с неблагодарными рабами в день суда Христова.

LXVIII. Видишь, что ни солнце не помрачается, ни сладкая вода в горькую не превращается, ни дерево доброе злым не делается, если их хулят; а также ни солнце светлее, ни сладкая вода слаще, ни дерево доброе лучше не делается от похвалы человеческой. Так и люди добрые: ни от хулы человеческой худшими не бывают, ни от похвалы лучшими; ни похвала человеческая не придает им доброты, ни хула не отнимает, но каковы в сердце имеются, таковыми всегда пребывают. Этим учишься ни хулением не огорчаться, ни похвалою не возноситься, тем более не искать ее: поскольку хуление не отнимет, а похвала не придаст тебе внутренней доброты.

Ибо не тот добр, кого хвалят люди, и не тот зол, кого хулят люди, но доброта или злость у всякого внутри есть, а не от людей происходит; важно, кого Бог похвалит или осудит. Что тебе до той похвалы, которая только в ушах звенит, когда внутри совесть тебя осуждает? И что тебе та хула сделает, которая напрасно на тебя нападает, если внутри совесть тебя оправдывает? Поскольку внутри у человека или добро или зло, блаженство или окаянство, то внутри и должно быть утешение или огорчение, веселье или печаль. Как у доброго человека внешняя хула не отнимает внутреннего

блаженства и потому не огорчает его, так и злему не придает внутреннего блаженства внешняя похвала. Ибо злого человека внутри злая совесть беспокоит и печалит, хотя он внешне и ублажается, а доброго человека внутри добрая совесть хвалит и веселит, хотя внешне он и осуждается. Совесть всякому человеку как верный свидетель, который или оправдывает его, или осуждает; оправдывает за неповинность, осуждает за вину: что в ней написано будет, то она и показывает верно. Этот свидетель солгать не может, как его ни умягчай.

LXIX. Видишь, что виноград приносит плод тому, кто его насадил, как апостол говорит: *Кто, насадив виноград, не ест плодов его?* (1 Кор. 9:7). Всякий христианин подобен насажденной лозе в винограде Церкви Святой, оплотом закона Божия огражденном, — и словом Божиим напаивается и Тайнами Святыми утучняется, ибо должен приносить Богу, Насадителю своему и Питателю, плод добрых дел, то есть плод любви, терпения, кротости, *плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13:15). Если кто не приносит плода доброго, надо тому опасаться посечения, о котором говорит Предтеча: *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3:10). Этот случай и рассуждение о нем увещевает тебя к

истинному покаянию и плодам покаяния, без которых и покаяния истинного быть не может.

LXX. Видишь яблоко внешне красивое, а внутри гнилое и смрадное. Так и многие люди: внешне красуются и хвалятся благородием, а внутри, в душах своих, гнилы и смрадны; внешне над другими господствуют, повелевают иными, а внутри душою своей служат страстям и прихотям своим и, по сути, являются рабами, причем более низкими, чем их же рабы. Ибо лучше человеку служить, нежели прихотям своим и греху: поскольку человек есть создание Божие, а грех есть дело дьявольское. Таковы те, которые господами называются, но допускают над собой господствовать гневу, злобе, маммоне, сребролюбию, гордости, неправде, зависти, сладострастию, нечистоте, чревоугодию и прочим мерзким мучителям. Поэтому святой Иоанн Златоуст и говорит: «Пусть будет кто и богат, и благороден, но он, по сути, подлее подлых, если грехом пленен» (Беседа 9 на Послание к коринфянам). Также подобны яблоку, внешне красивому, а внутри гнилому, все те христиане, которые внешне являются добрыми, а внутри ненавистью и злобой и прочей гниlostью и смрадом исполнены, что есть лицемерие и лукавство.

LXXI. Видишь, что от теплоты некоторые вещи умягчаются и растопляются, как-то: воск, сало, масло и прочие; другие же ожесточаются или высыхают, как-то: глина, дерево, трава и прочие. Таким образом, различное действие, происходящее от теплоты, зависит от вещей, теплоту принимающих, а не собственно от самой теплоты, ибо теплота все — и то и другое — равно согревает. Так и люди: иные теплотой благодати и долготерпения Божия умягчаются, теплеют, умаляются и умиляются в покаяние и *печаль ради Бога* (2 Кор. 7:10); другие же ожесточаются и все более и более коснеют во зле, к таким апостол говорит: *О человек! Или пренебрегаешь богатством благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2:4–5). И такое различное действие в сердцах бывает также не от благодати Божией, но от сердца человеческого, которое злоупотребляет благодатью Божией и не хочет каяться: благодать же Божия всех равно на покаяние ведет. Так ожесточился фараон, который столько видел чудес Божиих, и не исправился, и погиб. Так и ныне многие ожесточаются — те, кто день от дня откладывает покаяние, но смерть постигает их

неожиданно для них и на тот век без надежды спасения отсылает. Этим учишься, христианин, не откладывая покаяния, но тотчас, восстав от падения, исправиться и каяться, по увещанию Святого Духа: *Ныне, если голос Его услышите, не ожесточайте сердца ваших* (Пс. 94:7–8).

LXXII. Видишь, что стекло замаранное или закопченное не вмещает света естественного. Так и человеческая душа, замаранная и очерненная грехами, до тех пор не вмещает света Божией благодати, пока в грехах пребывает. Грехи как мгла темная или даже как препопа, которая света Божия не допускает до души и разделяет Бога и душу, как говорит пророк: *Грехи ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас* (Ис. 59:2).

Стекло, как начнет очищаться, начнет и свет в себя впускать, и чем более очищается, тем более света вмещает. Так и душа человеческая, как, обратившись от грехов к Богу, начнет каяться и покаянием и верою во Христа очищать грехи свои — будет и благодатью Божией просвещаться; и чем усерднее кается, тем более просвещается. Это увещевает нас обратиться к Богу и каяться, если хотим милость Его получить.

LXXIII. Видишь, что земля, хотя и сеется на ней семя, не произрастит ничего, если не будет влаги. Так и сердце человеческое: хотя и слышит

слово Божие, но не может произрастить плода, достойного слова Божия, если влаги Божией благодати не будет иметь. Поэтому нам повелено так усердно об этом молиться: *Просите, ищите, стучите*, — говорит Господь (Мф. 7:7). Это убеждает нас усердно молиться Богу и просить благодати у Него, чтобы подал нам *уши слышать* слово Его и *сердце уразуметь* волю Его (Ис. 6:10). Без этого ничего не сможем, так как глубоко растленное сердце имеем, так что, и услышав слово Божие, не можем уразуметь и в сердце углубить, а уразумев, не можем творить, поэтому на всякую минуту требуем благодати Божией, помогающей нам в деле благочестия.

LXXIV. Видишь, что стекло не только само принимает свет, но и в дом пускает; печь не только ради себя, но и ради твоего покоя согревается. То же примечается в составе телесном: очи не только ради себя видят, но и ради всего тела; уши не только ради себя слышат, но и ради всего тела; ноздри не только ради себя обоняют, но и ради всего тела; желудок не только ради себя пищу принимает, но и ради всего тела; руки не только ради себя делают, но и ради всего тела; ноги не только ради себя ходят, но и ради прочих членов. Также и в прочем естестве примечаем: солнце на небе светит, но для прочей твари; облака не держат в себе воды, но на землю изливают; земля не

удерживает в себе плодов, но для всех их производит. То же и о прочем разумей. Этим учимся мы, что от дарований, Богом нам данных, мы должны уделять что-то для пользы ближних наших, ибо Божии дарования являются как бы общими для всех. Разумный не только для самого себя, но и для ближнего разум свой использовать должен; богатство не только самому богатому, но и прочим служить должно; так и в прочем: все это таланты Господа нашего, за которые мы ответ Ему дадим в день пришествия Его (Мф. 25:14–30).

Ибо все, что ни имеем, Божие есть, а не наше добро, и нам дано от Бога не только ради нас самих, но и ради ближних наших. Если же кто от добра Божия, данного ему, не уделяет другим, тот грешит против Бога, даровавшего ему блага Свои, за что истязан будет в день суда Христова.

LXXV. Видишь, что желудок немощный принимает в себя пищу, но не переваривает, как надлежит, и поэтому не уделяет сока питательного прочим членам тела, а от того и все тело, и себя в большее бессилие приводит — в то время как здоровый желудок хорошо пищу переваривает и прочим членам сок питательный сообщает; тем самым как все тело, так и себя более крепким делает. Так бывает с богатым, когда он богатство, которое от Бога принимает или скрывает, или на непотребные расходы истощает, и как никому, так и

себе не делает пользы, но скорее себе же пагубу устраивает, не подавая ближним того, что подавать должен, по велению Божию: *Прозящему у тебя дай* (Мф. 5:42). Так, лишая ближнего добра телесного, лишает себя плода духовного, заповеди Божией не исполняет, самолюбием и немилосердием недугует и, таким образом, не делая милосердия ближнему, закрывает и для себя двери милости Божией.

Напротив, щедрый богач, как крепкий желудок, и сам довольствуется богатством во славу Божию, благодаря Бога, и прочих довольствуется во славу Того же Бога, и так себе духовную пользу приносит, другим принося телесную. Это разумеи и о прочих дарованиях, от Бога нам данных: если мы уделяем от них ближним нашим, то они и нам пользу приносят, а если не уделяем, то и нам вредят: не сами по себе, но из-за нас же, потому что мы их не так, как должно, и не на то, что должно, употребляем. Подобно тому, как сожжение вещей ближнего является злоупотреблением огнем, который дан нам для варения пищи, согревания покоев и прочее, мы злоупотребляем мечом для убийства брата нашего, хотя меч устроен для защиты отечества; злоупотребляем языком для клеветы, злословия, сквернословия, хотя язык дан нам для сообщения советов сердечных и на хваление Божие; злоупотребляем руками для хищения, биения, хотя они даны нам для делания и

оказания помощи себе и ближним нашим и прочее. Таким образом, и дарования Божии может человек во зло употреблять, и потому и себе и ближнему во вред.

Видишь, что кривое дерево ни к какому делу не годится. Так и злой человек, у которого сердце неправое. Он, по подобию дерева кривого, никуда не годится. Рабом ли будет? Не верно, но притворно, лениво и лукаво работает. Если же его наказывают, ропщет и негодует. Если же ему милость оказывают, ни во что ее ставит. В счастье своевольничает и свирепеет; в несчастье негодует и хулит. Словом, ни милостью не преклоняется, ни наказанием не исправляется, как дерево кривое, которое ни теплом, ни морозом не исправляется. Причина же тому — неправое сердце, от которого все зависит. Также и свободный человек, если злой, то же показывает: только то замышляет, что для себя видит угодным, хотя бы Богу противно то было, ему же самому и прочим вредно. В почести ли или сани каком будет? Своей только, а не подчиненных, корысти ищет. От почести свирепеет; лишившись же почести, негодует, ропщет и хулит; ничем смягчиться не может, поскольку кривое, развращенное сердце имеет.

Напротив, как прямое дерево ко всякому делу годится, так и добрый человек, у которого правое сердце. Правое же сердце — то, которое Богу,

Творцу своему, и святой воле Его следует. Бог все делает на пользу нашу — так и правое сердце старается все делать во славу Божию и на пользу братии своей. Чего хочет Бог, того хочет и оно. Бог хочет и делает всем только добро, без всякой Своей корысти — так и оно хочет и старается всякому делать добро без своей пользы. Ибо *любовь не ищет своего*, — говорит апостол (1 Кор. 13:5). Где любовь истинная, там и правое сердце. Такое сердце, в каком звании и чине ни будет, всегда и везде право поступает и ко всякому делу и званию годится. Этим учимся, любезный христианин, искать и просить у Бога сердца чистого и духа правого. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!* (Пс. 50:12). А когда сердце право будет, то и дела наши, слова и помышления правыми будут.

Из этого видно:

1) что от сердца все внешнее дело зависит. Какое сердце кто имеет, такое и внешнее дело его.

2) И самое доброе внешнее дело, по видимости доброе, порочится, если от неправого сердца происходит. Например, милостыня ближнему, подаваемая ради своей корысти или тщеславия, правда, судьей творимая не ради Бога, но ради избежания гражданского суда, — все это по видимости добрые дела, но порочатся, так как не от правого сердца происходят. Ибо доброе дело тогда

только истинно доброе, когда делается так, как повелено. *Худое дерево не может приносить добрые плоды* (Мф. 7:18).

LXXVII. Видишь, что или сын перед отцом, или раб пред господином своим бесчинствует и не оказывает достойной чести. Непристойным тебе кажется таких бесчинников дело. Разумей, что так христиане бесчинствуют пред Богом, все назирающим и на всякое дело и помышление наше смотрящим, — когда тайно или явно грешат. Опечаливается отец бесчинством сына своего, и господин — бесчинством раба своего. Намного более Бог, Отец и Господь всех, опечаливается бесчинством христиан неисправных. Этот случай и рассуждение учит тебя:

1) В словах, делах и помышлениях осторожно поступать и храниться от богопротивных дел, слов и помышлений, которыми Дух Его Святой оскорбляется.

2) Удивляться благодати Его и долготерпению Божию, Который столько терпит нас, бесчинствующих перед Ним словами, делами и помышлениями.

3) Прощать ближнему своему всякую обиду, им нанесенную, ради такой благодати Божией, которую каждый день и час на себе познаешь.

4) О прежних грехах и бесчинствах сердечно жалеть и смиренно перед Ним припадать, стыдиться и просить прощения.

5) Усердно благодарить Его, что в таких бесчинствах и худых поступках праведным судом не поразил тебя.

LXXVIII. Видишь, что цветок или от зноя, или от мороза скоро увядает, или дым и пузырь на воде скоро исчезает. Так и богатство, честь и слава мира сего: не успеют явиться и показаться, как при нашедшей или буре бед, или кончине, все исчезает, как и не бывало. Посмотри на могилы и увидишь, что по смерти богатые и славные ничем от нищих и простых не отличаются. Все, как прах земной, в землю возвратились и обратились. Оставили они мир — оставила их и слава, и богатство отступило; и сделались богатые как нищие, и славные как простые, и сравнились господа с рабами своими, богатые с убогими так, что нельзя узнать, где господин и где раб его, где богатый и где нищий лежит. Этот случай и рассуждение учит нас искать истинного душевного богатства и славы, которые от нас не отступят, если их обретем; а за утехами мира сего не гоняться, ибо они, как дым и пузырь, исчезают и, вместо мнимого веселья, истинную скорбь нам оставляют.

LXXIX. Видишь, что железо или камень, хотя и горячие, до тех пор не издают голоса, пока не

прольется на них вода или иное что подобное; когда же прольется, тогда показывают свою горячесть изданием шума. Так и многие люди: до тех пор кажутся себе смиренными и кроткими, пока их не обидят; а как почувствуют обиду нанесенную, тогда гневаются, и ярятся, и шумят, как железо горячее, облитое водой. Ибо нанесенная обида показывает, что в сердце кроется — гнев или кротость. И это-то и есть, помимо прочих, причина, ради чего Бог попускает на нас напасти и злоречивые уста: так Он показывает нам самим, что у нас в сердце кроется — гнев или кротость, чтобы, так познав немощь нашу, постарались благодатью Его ее врачевать. Этот случай и рассуждение учит тебя познавать сердце свое, которое *лукаво и крайне испорчено* (Иер. 17:9).

LXXX. Видишь, что теплая печь всякого согревает, кто ни приступает к ней. Так и любящий человек, сердце которого любовью к Богу и ближнему согрето: он всякого теплотой любви своей согревает, кто к нему ни прикасается. И как печь уделяет теплоту свою требующим, так и он от дарований Божиих уделяет требующей братии: иного наготу прикрывает, иного в дом вводит и приют ему дает, иному в болезни, иному в темнице служит, иного в печали утешает; словом, всякому во всем, в чем может, руку помощи протягивает.

Все же это проистекает в нем от теплоты христианской любви.

Напротив, холодная печь никакой никому не делает пользы, и хотя кто и прикасается к ней, обманувшись, отходит несогретым. Так и нелюбящие люди, сердца которых не согреты христианской любовью. Многие считают себя чем-то, много и часто читают молитвы, часто постятся, созидают храмы Божии и украшают (что само по себе похвально и вид благочестия показывает); но когда их коснется кто-то из бедных, требующих помощи, обманывается, как и тот, кто к холодной печи прикасается, желая от нее согреться, и так отходит с той же печалью и бедой, с которою приходил. Этот случай и рассуждение учит тебя обучаться любви христианской, без которой всякое дело мертво бывает, хотя бы чем-то и казалось пред очами человеческими.

Истинная любовь — источник и душа всех добрых дел и христианских добродетелей. Как животное без естественной теплоты не может жить, так всякое доброе дело без истинной любви не может быть живым, а только некий ложный вид показывает. О ложно любящих говорит святой апостол: *Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им необходимого для тела: что пользы?* (Иак.

2:15–16). Такого рода «любовь» в нынешних христианах часто встречается, такие ласково приветствуют, а на деле оказываются совсем другими. А многие и не стыдятся, видя нужду брата, такие слова произносить: «Что мне за дело до его нужды?» А иные требующих к Богу отсылают: «Бог даст». И если бы этим словом желали, чтобы Бог подал требующему, так как сами не имеют что подать!.. Но отсылают от себя к Богу, так как сами не хотят подать от дарований Божиих просящему. Так-то, любезный читатель, чем более мир приближается к концу, тем больше оскудевает истинная любовь, а с любовью и истинное благочестие умалывается, вместо того лицемерие и ложь умножается.

LXXXI. Видишь яблоко или цветок снаружи красивый, а внутри ядовитым червем поврежденный, который не только человеку не полезен, но и вреден. Так и человеческое дело: хотя снаружи и добрым кажется, но, если от сердца, самолюбием, тщеславием и гордостью напоенного, происходит, не только ему не на пользу, но и вредит. Ибо таковой не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит; и что Богу одному принадлежит, то он себе присваивает; Божии дарования не к Божией славе, а к своей во зло употребляет и так на том месте, на котором Бога ставить должен, себя, как идола одушевленного,

ставит, — и так от Бога отпадает и отступает сердцем и впадает в богомерзкий порок идолопоклонства духовного.

Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни, но оттуда славы и похвалы человеческой ищут; которые людей учат и наставляют для того, чтобы мудрецами и разумными прослыть, и прочее. И это есть дьявольская кознь и несмысленного и слепого сердца самолюбие. Что Бог дает человеку к славе Своей и для пользы ближнего, то он, самолюбием ослепленный, в собственную свою славу обращает. Но что человек имеет своего собственного, кроме греха? Воистину ничего. Имение, богатство, разум, мудрость наша и прочее — Божии дарования. Как же постыдно Божие добро обращать к своей, а не к Божией славе? О, сколько согрешаем перед Богом и в мнимых наших «добрых делах»! Где думаем быть добру, там истинное зло кроется, так что *грехопадения кто уразумеет?* (Пс. 18:13).

Этот случай и рассуждение учит тебя не искать в добрых делах славы и похвалы своей, но *Божие Богу* (Мф. 22:21) воздавать, а не себе присваивать. Если же ищешь славы для себя, то знай, что, как цветок снаружи красивый, а внутри смрадный ни к чему не годен, так и дела твои внешне чем-то и кажутся, а внутри ни на что не

годны, но более того, мерзки пред Богом, Который на сердце твое и намерение смотрит, а не на дела.

LXXXII. Видишь, что человек, имеющий чужое богатство, у себя положенное, не гордится тем, не называет себя богатым, не хвалится тем. Так должны и мы поступать, если имеем дарования Божии: считать их не своими, но как бы чужими; не превозноситься ими, но употреблять во славу Божию — ибо они от Бога происходят — и в пользу нашу и ближнего, для чего и поручены нам. Да будет богатство, разум, мудрость и прочее нам на пользу нашу и ближнего, не в похвалу нашу, но во славу и похвалу Тому единому, от Кого произошли, ибо как Он по милости Своей подал их нам, так из-за неблагодарности нашей может и отнять их у нас как Свое. Тогда подлинно узнаем, как мы бедны, нищи, убоги, наги и ничего своего собственного не имеем, кроме греха.

LXXXIII. Видишь на дереве сухую ветвь, которая сухая потому, что не имеет сока, оживляющего ее. Разумей, что таким бывает и христианин, как ветвь иссохшая, который не имеет живой веры, любовью и прочими плодами жизнь свою показывающей. Такой никакого участия не имеет с Христом, Который есть *лоза истинная* (Ин. 15:1), ни с истинными христианами, ибо они *духовные члены тела Его* (Еф. 5:30); чужд надежды вечной жизни, пока таким остается.

Такому судом Своим грозит Бог: *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3:10). Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, осматриваться, имеешь ли ты веру, которая плодами своими, то есть добрыми делами, себя показывает.

LXXXIV. Видишь, что когда сын ко отцу своему в дом возвратится из чужой страны, отец о сыне и сын об отце радуются преизобильно, ибо друг с другом видятся и взаимно утешаются. От этого случая верою возведи ум свой к дому Отца Небесного, куда истинные христиане, чада Божии, возвращаются из страны мира сего, где из-за грехов наших мы пребываем, как изгнанники. О, как возрадуется верная душа, которая ныне любовью к Богу, своему Отцу Небесному, горит и с пророком говорит: *Когда прииду и явлюся лицу Божию?* Когда же после бедственного странствования в мире сем, как стране чужой, возвратится в дом Небесного Отца и явится лицу Божию, то увидит Его *лицем к лицу* (1 Кор. 13:12), *увидит Его, как Он есть* (1 Ин. 3:2), и поклонится престолу славы Его! Узрит и Отец Небесный возвратившегося из юдоли сей плачевной сына Своего, и воззрит на него милосердными Своими очами, и возрадуется о нем со всею Своею небесною семьею, увеселит его благоприятным лица Своего зрением, упокоит его

после трудов и подвигов, утешит после плача и слез. Этот случай учит нас *о горнем помышлять, а не о земном* (Кол 3:2) и верой возносить сердце наше к Богу, чтобы и мы истинной той радости сподобились благодатью Искупителя нашего Иисуса Христа.

LXXXV. Видишь два яблока, снаружи они равно красивы и приятны, но внутри неодинаковы: одно внутри гнило и смрадно, другое и внутри такое же, как и снаружи. Разумей, что так и дела человеческие. У многих дела внешне одинаково похвальными кажутся, но внутри отличаются, так как не от равного сердца и намерения происходят. Например, один судья не приемлет мзды и правду делает, и другой также от мздоимства удаляется и праведно поступает. И так внешние их дела одинаково похвальны, но внутри могут быть неравными, если один делает то, боясь гнева Божия, который из-за неправды последует, другой же, опасаясь гражданского суда и страха человеческого или стыдясь людей честных, от зла удаляется: такой судья — политик и лицемер, а боящийся Бога — истинный христианин. Один дает милостыню ради любви Божией и ближнего, другой — ради самолюбия и тщеславия: последний тщеславен и самолюбив, а любящий Бога и ближнего истинно милостив. Один у оскорбленного просит прощения, жалея, что ближнего опечалил; и другой также

просит прощения у обиженного, но для того просит, чтобы не привлекал его к суду и таким образом беды бы ему какой не учинил: такой самолюбием недугует, а сожалеющий о печали ближнего имеет истинную любовь. Один ласково и учтиво с ближним своим обходится, не желая его оскорбить, и другой также, но в сердце обмануть его думает: первый любит истинно и чистосердечно; последний же лукав и одного нрава с дьяволом, который всячески старается человека обмануть. Один плачет, что или богатство или честь потерял, или не может отомстить врагу своему; другой плачет, что Бога, Творца и Благодетеля своего, прогневал: такая печаль — христианская и спасительная; другого же печаль — мирская и пагубная (2 Кор. 7:10).

Так и в прочем могут быть равны внешне дела человеческие, но внутри, в сердце, не равны. Мы их, по мнению нашему, равными судим, так как на внешнее только смотрим; но Бог, Который глубину сердца зрит и испытывает, иначе судит, как говорил Господь Самуилу, когда он пришел в Вифлеем помазать одного от сынов Иессеевых на царство и хотел было помазать Елиава: *Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16:7). Этот случай и рассуждение учит тебя тому, чтобы дела твои, которые внешне похвальными

кажутся, и внутри, в сердце добрыми были, и всякое бы дело внешнее доброе от сердца доброго происходило, если хочешь Богу угождать.

LXXXVI. Видишь, что немощный, который хочет исцелиться, отдается в волю лекарю и написанные его правила хранит, чтобы не было препятствия действию лекарств. Мы все от природы немощны духовно, более того, смертельно уязвлены от разбойника дьявола, и на пути мира сего лежим уязвленные, и сами себе помочь никак не можем, как это показывается в притче о добром самарянине, который помог израненному разбойниками (Лк. 10:30–35). Если хотим исцелиться от язв греховных, должны предать себя в волю милостивому тому Самарянину, не от Самарии, но от Марии Девы Богородицы пришедшему, Иисусу Христу, да поступает с нами, как хочет; должны и правила Его, в святом Евангелии написанные, хранить, хотя плоти нашей и горестным это кажется. Немощные все за благо принимают и терпят, что лекарями предписано ни будет, если хотят исцелиться. Так должны и мы за благо принимать и терпеть все, что хочет и повелевает нам Врач наш Христос. Иначе спасительное Его врачевание ничем нам не поможет, как и немощному ничем не поможет врачевание лекарское, если написанных правил не соблюдает; только еще хуже будет становиться

немошь его. Горестно плоти нашей самолюбие свое оставить и воле Христовой последовать, но этого непременно требует дело исцеления и спасения нашего. Заключаем из этого, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят самолюбия, честолюбия, славолубия и прочего плотоугодия оставить, и так остаются и пребывают духовно немощными, неизлечимыми, хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание.

LXXXVII. Видишь, что две вещи всегда попеременно перед глазами находятся: тьма ночью, свет днем; и от природы все избегаем тьмы (ибо никто не хочет во тьме сидеть) и ищем света. Так и две вещи перед душевными нашими глазами находиться должны: грех, тьма душевная; и Бог, Свет вечный. И как от тьмы чувственной уклоняемся к свету чувственному, так от тьмы греховной должны отвращаться и обращаться к Свету, искать Его и просвещаться. Как удаляющиеся от естественного света во тьме находятся, и претыкаются, и ничего не распознают, и всего опасаются, так удаляющиеся от Света Присносущного, Бога, тьмой душевной объаты, претыкаются, и впадают от греха в грех, и так погибают, если не очувствуются, по Писанию: *Ибо вот, удаляющие себя от Тебя погибнут* (Пс. 72:27). Ибо от тьмы этой душевной в вечную и

крошечную тьму, где будет плач и скрежет зубов, как негодные рабы ввергнутся (Мф. 25:30); а ищущие Бога и держащиеся Его как сыновья света и дня наследуют вечный свет; и Свет, который ныне верою зрят, тогда узрят *лицем к лицу* (1 Кор. 13:12), *и воссияют, как солнце, в царстве Отца их* (Мф. 13:43). Это рассуждение учит тебя уклоняться от греха, как уклоняешься от тьмы, и искать Бога, истинного и духовного Света, всем сердцем, пока есть возможность искать и находить, как увещевает нас пророк: *Взыщите Господа и укрепитесь, ищите лица Его всегда* (Пс. 104:4).

LXXXVIII. Видишь, что часы заведенные непрерывно идут, и хотя мы спим или бодрствуем, делаем или не делаем, они непрерывное течение имеют, пока механизм не остановится. Так и жизнь наша: от рождения до смерти непрерывно течет и убавляется. Отдыхаем или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем с кем или молчим — жизнь наша непрерывно течение свое совершает и к концу своему приближается; и уже ближе к концу сегодня, чем была вчера и позавчера; в этот час, чем была час назад. Так незаметно для нас жизнь наша сокращается! Так проходят часы и минуты! А когда остановится механизм и перестанет ударять маятник, не знаем того. Промысел Божий скрыл от нас то, чтобы всегда были готовы к исходу, когда ни позовет нас к себе Владыка наш Бог. *Блаженны*

рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими (Лк. 12:37). Окаянны же те, кого найдет в греховном сне погруженным! Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин:

1) что время жизни нашей беспрестанно уходит;

2) что прошедшего времени возвратить невозможно;

3) что прошедшее и будущее не наше, но только то наше, которое теперь имеем;

4) что кончина наша нам неизвестна;

5) Следовательно, всегда, в любой час, должны мы быть готовыми к исходу, если хотим блаженно умереть.

б) Отсюда заключаем, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия.

7) Каким хочет быть при исходе, таким должен стараться быть в любое время жизни своей: так как не знает утром, дождется ли вечера, и вечером — дождется ли утра. Ибо видим, что те, которые с утра были здоровы, те к вечеру на одре смертном бездыханны лежат; и те, которые с вечера засыпают, поутру не встают и спать будут до трубы архангельской. А что с другими случается, то с тобой и со мной случиться может, ибо все мы всяким случаям подлежим.

LXXXIX. Видишь спящего человека. Этот случай два образа представляет тебе:

1) Подобие смерти. Как мертвый не видит, не слышит, не беседует и ничего не делает, так и спящий — кроме того, что у спящего жизнь дыханием себя показывает. И сколько раз засыпаем, столько раз подобными мертвецу делаемся.

2) В спящем видишь образ будущей жизни. Ибо как спящий освобождается от всех дел, трудов, попечений, забывает тогда беды, напасти, скорби, болезни и ничего от них не чувствует, так, как бы их и не имел; так сподобляющиеся получить вечную жизнь от всех трудов, бед, напастей и скорбей избавляются. Поэтому вечная жизнь в Святом Писании покоем называется (Евр. 4:1 и проч.); и в Апокалипсисе говорится: *Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними* (Откр. 14:13). Этот случай учит тебя:

1) Сколько раз отходишь ко сну, столько раз надо вспомнить о смерти, которой подобен сон, и верой ум свой возвести к вечной жизни, сладкому тому и нескончаемому покою, в котором избранники Божии упокаиваются; и с верой испустить разбойничий возглас ко Христу: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в царствие Твое* (Лк. 23:42).

2) Встав от сна, Бога благодарить.

3) В этом веке трудиться в подвиге веры, чтобы по смерти успокоиться.

ХС. Видишь, что сосуд наполненный ничего другого не вмещает. Так и сердце человеческое, которое подобно сосуду. Если оно наполнено будет любовью мира сего и попечением о мирских вещах, не вмещает слова Божия в себя и так бесплодным бывает. Отсюда *забота века сего и обольщение богатства* уподобляется тернию, которым подавляется семя Божия слова, *и оно бывает бесплодно* (Мф. 13:22). Отсюда читаем, что званые на великую вечерю небесного царства *начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал Звавшему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти* (Лк. 14:18–20). Это значит не что иное, как пристрастие к временным и мирским вещам, которым наполнено сердце, и не принимает, и не вмещает в себя слова Божия. И так человек, исполненный мирской суетой, хотя и слышит проповедуемое и зовущее его Божие слово, но не слушает его, не повинуется ему, и так недостойным себя делает великой той вечери, то есть царства небесного, хотя рабы Божии, пророки и апостолы и проповедники зовут его туда. Этот

случай и рассуждение учит тебя беречься от любви мира сего, которою пленяется сердце человеческое, и молить об этом Бога с Давидом: *Отврати очи мои еже не видети суеты* (Пс. 118:37). А если запутался в суете той, стараться всяческим образом от нее избавиться благодатью Божией — да не явишься и ты с отрекшимися недостойным вечери той пресладкой. *Много званых, но мало избранных*, — заключает Господь эту притчу (Лк. 14:24).

ХСІ. Видишь, что и пустой сосуд ничего не может принять в себя, пока не откроется. Так и сердце человеческое, хотя и освобождено будет от суеты мира сего, но связанное жестокостью, небрежением, унынием, не может принять слова Божия. Поэтому говорит Христос, Ипостасное Божие Слово: *Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3:20). Всегда Его божественный и пресладкий глас ударяет в сердца наши через слово святое, но не всякий слышит его; не слышит же потому, что ушей сердечных не имеет открытых, о которых Он говорит: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 13:9).

Должен хотящий слово Божие в сердце свое принять и от того плод сотворить, открыть сердце свое и, как иссохшая земля жаждет дождя, чтобы

сотворить плод, так сердце наше должно отворить уста свои и жаждать Божия слова, то есть ненасытно хотеть и желать слово Божие слышать, не по иной какой причине, а для того, чтобы душа духовное приобретала созидание. И как повседневно желает желудок наш пищи и питья, так подобает сердцу нашему, как духовному желудку, всегда желать Божия слова, которое есть душевная пища. Об этом святой Давид говорит: *Уста мои я открыл и привлек в себя Дух, ибо заповедей Твоих я возжелал* (Пс. 118:131). И об этом должно Самого Бога молить, чтобы открыл уста сердца нашего и подал нам эту спасительную жажду.

ХСII. Видишь, что кто чего усердно желает, тот того с прилежанием и ищет. Например, кто желает честь или богатство мира сего получить, тот о том и старается, то в сердце имеет и думает о том. Так, кто желает благочестивой христианской жизни, о том и попечение имеет, поучается день и ночь в слове Божиим и молится Богу о том. Ибо благочестивой жизни зеркало есть святое Божие слово, в котором представляется истинное благочестие и нечестие, путь нечестивых и благочестивых. Этим учишься испытывать себя, желаешь ли ты усердно *во Христе Иисусе благочестиво жить* (2 Тим. 3:12) или нет в тебе этого спасительного желания. Если нет и не стараешься о том, то непременно никакого

благочестия в сердце своем не имеешь и находишься вне числа верных, не имеешь никакого участия со Христом, и имя христианское тебе ничем не поможет.

ХСIII. Видишь, что желающие дойти до некоего града или другого какого места, не стоят, но идут и идут тем путем, который ведет до того места. Так и желающие дойти до града небесного, горнего Иерусалима, не стоят, но идут и идут тем путем, который до того града ведет, то есть путем благочестивым, на котором Вождь есть Христос, за Которым следуют верой и любовью верные Его рабы. Почему же и ты, грешник неисправный, если хочешь спастись и до отечества того небесного дойти, стоишь и не следуешь за Ним? Или, что хуже того, с благочестивого пути сойдя и став на путь нечестивых, идешь по нему, ведущему до ада вечной гибели? — Спрашиваешь, какой, мол, путь благочестивых и нечестивых? — Господь наш указывает тебе его во Евангелии Своем, велит от последнего уклониться, а первым идти. *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7:13–14).

Узкий путь есть путь смирения, послушания, терпения, кротости и отвержения самого себя, то

есть воли своей. Широкий путь есть путь гордости, непослушания, нетерпения и самолюбия. Этот к аду, тот к небу ведет. Избирай, каким хочешь идти путем: или узким и низким к небу, или широким и высоким к аду, — а третьего в Святом Писании не видим. Поскольку и в будущем веке, куда все идем, только два места видим, открытые Богом: вечная жизнь, которая будет на небе, и вечная мука, которая будет в аду. Это для того, любезный читатель, предлагается, что многие, даже все хотят спастись, но немногие делают то, чего дело спасения от нас требует. Даже душегубцы, похитители, разбойники, блудники, грабители, лукавые, лживые, пьяницы, клеветники, хульники, злоречивые и прочие хотят спастись. Никто из них не отречется от спасения: но, поскольку идут не тем путем, который к вечному спасению ведет, а идут путем погибельным, который до ада приводит, то и действительного желания ко спасению в них нет.

Изрядно и твердо философы учат: кто хочет цели достигнуть, тот и средство, для той цели приличное, хочет и ищет. Например, хочешь, как выше сказано, дойти до какого-то града, ищешь тот путь, который к тому граду ведет; хочешь в немощи здоровье получить, призываешь лекаря и прочее. Ибо кто чего действительно и усердно желает, и как выше также сказано, тот усердно и действительно того и ищет. Так, кто хочет усердно и

действительно спастись, тот и средства к спасению ищет. Средство к спасению вечному одно представляется нам в святом слове — вера святая, евангельская. Но вера та должна быть живая, а не мертвая. Живость же веры познается от дел добрых. Так как вера эта есть великое добро и сокровище в человеке, то, как добро, добрые и плоды порождает, как дерево доброе плоды добрые творит.

Отсюда заключаем, что где нет добрых дел, а вместо того злые, там нет и веры истинной, но вера прелестная и ложная. Таковую ложную веру имеющие подобно обманываются, как и те, которые в ночи идут и думают, что они тем путем идут, который к намеренному месту ведет, но, как воссияет заря, узнают свое заблуждение и жалеют. Так и ложную веру, мертвую и бесплодную, имеющие думают, что они христиане, путем благочестивым и спасительным идут, но после познают свое заблуждение и раскаются. И блаженны те, которым еще на пути заря благодати воссияет в сердцах; блаженны те, которые прежде конца своего усматривают свое заблуждение и каются. Такое познание есть начало спасения: ибо так могут они сойти с пути погибельного и взойти верой на путь спасения, который в вечную жизнь ведет.

XCIV. Видишь, что желающие смотреть на солнце обращаются лицом к солнцу, что и о всякой вещи разумеется. Например, человека ли, или

какую другую вещь хотим видеть, к тому лицом своим обращаемся. Так желающие видеть Солнце вечное и духовное — Бога, видеть ныне верой, в том веке — лицом к лицу, должны непременно обратиться к Нему лицом сердца своего. Бог на всяком месте есть, и потому, где ни ходим, перед лицом Его ходим. Но люди, если не слушают Божиих повелений и беззаконничают, отвращаются от Него и как бы, вместо лица, спину к Нему обращают, как говорит Бог о беззаконниках: *Они обратились ко Мне спиною, а не лицом* (Иер 32:33); и в Псалмах читаем: *и не представили Бога пред собою* (Пс. 53:5); и еще: *и не представили, Тебя, Боже, пред собою* (Пс. 85:14), что означает не что иное, как сердце от Бога отворачившееся, Бога не слушающее, не почитающее и презирающее. Как, желая кого почитать, обращаемся к нему лицом, а отвращением лица непочтение и презрение ему показываем, так, отвращаясь от послушания Богу, великое Ему непочтение и презрение являем, хотя того и не примечаем, ослепленные. Так, вместо лица, спину к Нему обращаем. Но когда человек, познав свою беззаконную эту грубость, которую Богу и Создателю своему оказывал, почувствуется и, перестав грешить, покается, и сердечно будет жалеть, что так бесчинно и незаконно против Создателя своего и Господа поступал, тогда обратится к Богу. И когда в том стоит, и

послушания плоды старается Ему показывать, тогда как бы лицом перед Ним стоит и, что Он в слове святом повелевает, слушает и старается исполнять. Так обратившийся и здесь *верою*, и в будущем веке *лицом к лицу* сподобится видеть Бога.

Из этого видно:

1) Как незаконно и бесчинно поступаем, когда от произволения грешим. Ибо так, вместо лица, спину к Богу обращаем, что знак есть презрения к великому и страшному Богу.

2) Какое страшное и богомерзкое заблуждение — нераскаянная и безбожная жизнь! Ибо так люди, как бы обратив спину к Богу, а не лицо, ходят и незаконничают, что страшно и писать, и думать. Но воистину так есть, как Бог сам через пророка говорит: *Они обратились ко Мне спиною, а не лицом.*

3) Как велика Божия благодать к грешникам, которая такое презрение и непочтение грешников терпит и ожидает их покаяния!

4) Покаяние истинное — это перемена сердца и нравов злых на добрые нравы.

5) Истинное покаяние непременно стыд и сожаление в сердце кающегося соделывает о том, что он так бесстыдно и бесчинно с Богом поступал.

6) Истинного покаяния не может быть, если человек от грехов отстать и Богу послушание оказывать не хочет, но такое покаяние —

прелестное и ложное, и потому так кающемуся от него никакой пользы не будет. Ибо каяться и грешить от произволения — вещи противоположные и вместе быть не могут.

ХСV. Видишь восхождение солнца и начинающийся день. Здесь имеешь богатый материал для помышлений о благодати Божией и изумления о ней.

1) Когда зайдет солнце под землю и наступит ночь, то кажется, что как бы его уже и нет; когда же восходит опять, как бы вновь Создателем созданное, то приводит тебе на память великое Светило и то, что как оно, так и ты бытие свое получили от Создателя.

2) Приводит тебе на память Солнце праведное, Христа Сына Божия, умершего и воскресшего из мертвых. Как солнце чувственное заходит и встает, так Христос, явившись на земле и совершив великое дело спасения нашего, зашел во гроб и опять восстал. И как солнце, восстав, всю поднебесную просвещает, всех радует и согревает, так и Христос, восстав из мертвых, всю вселенную просветил и свет Свой через апостолов, как лучи духовные, распространил, сердца всех согрел и возвеселил.

3) Показывает тебе будущее воскресение мертвых. Как солнце, зайдя под землю, опять встает, так и тела умерших, в земле погребенные,

восстанут, и праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их (Мф. 13:43).

4) Восходит солнце, и обновляется утро. Обновляются и щедроты Божии и изливаются на нас; благодать и милость Божия то, что мы не погибли. Восходит солнце, и просвещает, и согревает все. Является и благодать Божия, праведника радует, веселит, просвещает, влечет и согревает; грешника лучами любви Своей ударяет и *ведет к покаянию* (Рим. 2:4); и *просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1:9), *отверзает руку Свою, и насыщает все живущее по благоволению* (Пс. 144:16). От этого случая учимся, любезный христианин, Бога благодарить от сердца за три великие Его к нам благодеяния — за создание, искупление и дивный Его о нас Промысел, и говорить Ему радостным духом: «Слава Тебе, Боже, создавшему нас! Слава Тебе, искупившему нас! Слава Тебе, промышляющему о нас, недостойных! Благословен еси вовеки, аминь!»

ХСVI. При восходе солнца выходят люди на дело свое, как поет Псаломник: *Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера* (Пс. 103:23). Этим научаются и христиане выходить на дела свои, Богу угодные, *отвергать дела тьмы, и облекаться в оружия света, творить добро* (Рим. 13:12), *ибо мы — Его творение, созданы во Христе*

Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф. 2:10).

ХСVII. Видишь, что делается, когда солнце от нас отойдет: наступает тьма и покрывает всю поднебесную; человек ничего не может делать, осязает, как слепой, блуждает, спотыкается, и падает, и всего опасается. Так делается с душой человеческой, которую Христос, Солнце праведное, оставляет; тогда она уже никаких богоугодных дел не может творить, как Он Сам говорит: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5). Поскольку покрывает ее тьма духовная, то заблуждается, осязает, как слепая, спотыкается и впадает из греха в грех, пока в ров вечной гибели не попадет, если покаянием не исправится. Оставляет же Христос ту душу, которая сама прежде оставит Его — иначе Христос никого не оставляет, *но просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1:9). Этот случай учит нас держаться Христа и следовать за Ним верой и любовью — да не обоймет и нас духовная тьма и бедствие это.

ХСVIII. Видишь, что человек некий, получивший благодеяние от кого-то, хотя и показывает учтивость перед ним и так перед глазами благодетеля своего благодарит его, но в сердце истинной благодарности и любви к нему не имеет. Эта учтивость его не что иное, как лицемерие, что всякий признать может. Так и

лживые христиане: мнятся Бога благодарить, когда в церковь ходят, поют и хвалят Его; но, поскольку страха Его не имеют и не любят Его (что видно от злых дел их и преступления святых Его заповедей, что со страхом Божиим и любовью совместиться не может), то хождение в церковь, песни и славословия их не что иное, как лицемерие, которое Бог, *сердца и утробы испытывающий*, ясно видит, и потому песен, славословия и молитв их не принимает, и отвращается от них, пока не исправят сердца своего. Такие христиане подобны тем израильтянам, о которых написал Псаломник: *Они выражали любовь к Нему устами своими и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним, и не были они верны завету Его* (Пс. 77:36–37); — и Бог через пророка говорит: *Приближаются ко Мне люди эти устами своими, и устами своими чтут Меня; сердце же их далеко отстоит от Меня* (Ис. 29:13). А так поступая, никакой Богу благодарности и почитания не показывают. Это учит тебя искать благочестия внутри, в сердце, а не в наружности, и почитать Бога не только устами и церемониями, но и сердцем, — что бывает верой, страхом Божиим, любовью к Богу и ближнему, без чего истинного богопочитания быть не может.

ХСІХ. Знаешь ли, христианин, что делают мореплаватели во время великой бури? Тогда они,

не имея надежды к спасению, бросают якорь в глубину морскую и закрепляют его в земле, чтобы таким образом корабль и себя с кораблем спасти; чем и спасаются от потопления. Так подобает делать и христианам, которые в море мира сего в корабле Церкви Святой плавают, и в этом подражать корабельщикам. Когда сатана воздвигает на них бурю искушений, бед и напастей, должны всю человеческую надежду оставлять и прибегать к Богу, сердца свои колеблющиеся и бедствующие утверждать в любви Божией.

От любви ли Божией хочет их враг отторгнуть и потопить в глубине грехов и законопреступлений? В любви Божией утверждать кораблик сердца своего должны. В отчаяние ли хочет ввергнуть? В той же любви якорь упования своего и спасения укреплять должны, помня написанное: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3:16–17), — и держась милостивых Божиих обещаний, утвержденных клятвою Его в укрепление колеблющегося сердца нашего: *Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы обратился нечестивый от пути своего и жив был* (Иез. 33:11); и еще: *Истинно, истинно*

говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5:24); и еще: Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную (Ин. 6:47); и еще: Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек (Ин. 8:51). В этих непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имеем, прибегише взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу (Евр. 6:18–19).

Если на тебя, возлюбленный христианин, восстает буря бесовского искушения, подражай тогда мореходам и во время напасти колеблющееся сердце утврждай в любви Божией, которою возлюбил нас Бог в возлюбленном Сыне Своем. Да содержит нас эта любовь при любви Божией, когда нас смущает сатана любовью мира сего и замышляет отторгнуть от любви Божией, привлечь же к любви похоти плотской, похоти очей и гордости житейской. Да содержит нас эта любовь и утврждает в надежде, когда тот же враг начнет колебать сердце наше бурей отчаяния и через злые помыслы говорить нам: *Нет спасения тебе в Боге твоём* (Пс. 3:3).

С. Видишь овцу, отлучившуюся от стада своего, которая до тех пор бегает, кричит и ищет стадо, пока опять не найдет его. Так подобает и тому христианину делать, который нерадением и непослушанием отлучился от стада овец Христовых: до тех пор искать, просить, стучать и плакать, пока опять не присоединится к тому; просить и молить Бога с Давидом: *Я заблудился, как овца погибшая, взыщи раба Твоего!* (Пс. 118:176). Отлучается же от стада Христова всякий законопреступник, блудник, прелюбодей, хищник, вор, лихоимец, ростовщик, досадитель, лукавый, клеветник, пьяница, сластолюбец, злоречивый, злобный, и прочие; каждый из таковых есть заблудшая овца, отлучившаяся от стада Христова. Ибо овцы Христовы гласа Христова слушают, как Сам Он говорит: *Овцы Мои слушаются голоса Моего* (Ин. 10:3). И хотя таковые думают, что и они в стаде Христовом, однако по сути чужды его, чужды Христа Самого, чужды жизни вечной, пока истинно не обратятся и не присоединятся к Христову стаду. Этот случай и рассуждение увещевает тебя осмотреться, не отлучился ли и ты от Христова стада своим небрежением. И если заметишь в совести своей это бедствие, не медли обратиться покаянием, плачем и воздыханием, пока еще время не ушло и открыты двери в

благословенный двор овец Христовых, в который истинным покаянием и верою входим.

СІ. Видишь, что юноша и дева в супружество или человек с человеком в дружество вступая, постановляют между собою завет и обещаются друг другу верность хранить до смерти. При этом случае вспомни о завете том, который постановлен между Богом и тобою в святом крещении. Тогда Бог милостивый принял тебя в высочайшую Свою милость верою о Христе; и ты Ему обещался верой и правдой служить до конца жизни своей.

От этого случая можешь:

1) Помыслить и удивиться неизреченной благодати Божией, что человека отверженного, законопреступника и врага Своего, в такую высокую милость принимает, что во Христе, Господе нашем, сыном Своим делает и вечного царства наследником его определяет в том же Христе, если веру до конца соблюдет, как говорит апостол: *Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3:26–27).

2) Осмотреться, верно ли ты служишь Господу своему, принявшему тебя в милость Свою? Он верен есть и всегда пребывает: *Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144:13). Обещал верных Своих в любви и милости содержать — и содержит; обещал царство небесное

им подать — и подает. Ты сохранил ли и хранишь ли Ему верность свою? Не оставил ли ты Его, хотя имя Его исповедуешь? Не отвратил ли сердца своего от Него и не прилепился ли к любви мира сего? Не любишь ли богатства, золота, серебра, чести, славы, сладости мира сего вместо Господа твоего? Оказываешь ли Ему послушание, которого Он от тебя требует? *Оправдался ты* в святом крещении *именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6:11): показываешь ли того оправдания плоды? Делаешь ли правду? Освятился тем же великим именем и Духом: хранишь ли себя от всякой скверны плоти и духа? Если заметишь в себе неверность Богу, обратись всем сердцем к Нему с покаянием, сожалением и верой, пока время не ушло, ибо обращающихся принимает Бог — да не отлучишься от Него вовеки к крайнему бедствию своему. Если же обратишься к Нему с истинным сожалением и верой, обратится и Он к тебе с милостью Своей, как говорит через пророка: *Обратитесь ко Мне, говорит Господь Сил, и Я обращусь к вам* (Зах. 1:3). Ибо сама животворящая Кровь Христова, за грешников пролитая, вопиет к Богу за такого грешника, который всем сердцем от грехов отвращается и обращается к Богу; а нераскаянным никакого оправдания не принесет, но в еще большее им

осуждение будет, ибо такую высокую и великую благодать презрели.

СП. Видишь, что всякое семя такой плод рождает, каково само есть: ото ржи рожь, от пшеницы пшеница, от ячменя ячмень рождается. Так же и у животных: от человека человек, от волка волк, от медведя медведь, от овцы овца, от гуся гусь рождается. И непременно в плоде, из семени рожденном, подобие видится. Например: волк рождает подобного себе волка в хищении, лисица подобного себе лиса в лукавстве, свинья подобную себе свинью в обжорстве и нечистоте. Так и духовное рождение, которым христиане рождаются свыше. Рождаются от Бога, и в них непременно должен плод явиться подобный Богу, от Которого духовно родились. Должны нравами своими уподобляться Отцу своему Небесному, от Которого водою и Духом родились: *подражать Богу, как чада возлюбленные* (Еф. 5:1); святыми быть, ибо Он свят, как говорит Он Сам: *Будьте святы, потому что Я Свят* (1 Петр. 1:16); быть милосердными, любящими, терпеливыми, кроткими, праведными и прочее. Ибо от святого, праведного, милосердного, терпеливого, кроткого Бога такие и чада рождаются. Ибо нравы отцовские в детей переходят. Так в плотском рождении рождается от грешника Адама грешные чада; от грехолюбивого, гордого, немилостивого, нечистого,

неправедного, злобного, гневливого таковые и дети рождаются; будучи детьми, отца по плоти нравами изображаем. Но кто вновь родился от Бога, тот Бога, как Отца чадо, нравами добрыми изображает: *потому что семя Его* (то есть благодать) *пребывает в нем* (1 Ин. 3:9), — творит нового рождения плоды, плоды правды, святости, любви, милосердия, терпения, кротости, и прочее. *Итак, кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5:17).

Из этого видно, что христиане, беззаконно живущие, в ветхом рождении пребывают; и хотя крещены, но святого крещения дар потеряли и так пребывают удаленными от Христа, хотя имя Его и исповедуют, но *делами отрекаются* от Него (Тит. 1:16), — пребывают без надежды вечной жизни, пока в таком состоянии находятся. Ибо новое рождение два величайших плода приносит: первый — отпущение грехов, как говорит апостол: *Омылись освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6:11); второй — обновление сердца и духа к послушанию, к творению добрых дел: ибо возрожденный охотно и усердно старается оказывать послушание Богу, сражается против греха, не допускает ему царствовать над собою, плоть распинает со страстями и похотями, подражая Христу.

От злого змеиноного семени, которое враг излил в сердца прародителей наших (и в плотском рождении все мы с тем же рождаемся ядом), злые плоды происходят — сребролюбие, славолюбие, самолюбие, сластолюбие и, если человек вновь не возродится свыше, им последующее бедствие, проклятие и вечное осуждение. Так же последуют плоды духовные то есть плоды добронравия, и от Божия духовного семени, которое зачинается и действует Божиим словом через Святого Духа и в духовном новом рождении возрождает человека, то есть из злого делает доброхотным, и из сына гнева сыном благословения Божия. Ибо от подобного подобное рождается, и злое семя может родить только злой плод, а доброе семя рождает только добрый плод. Каково семя, из которого дерево зачалось и выросло, таковой из него и плод рождается, как говорит Христос: *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7:18).

Из этого заключаем правильно, что нет в том христианине христианства, веры, покаяния, благочестия, в котором нет плодов христианства, плодов веры, покаяния и благочестия. Но христианство его, вера, покаяние, благочестие — ложное, прелестное и мечтательное. Его состояние по сути языческое или, скорее, скотское и звериное. Ибо какие нравы в ком являются, таково и

состояние внутри сердца его. Какое в том христианство, который хищением уподобляется волку, хитростью — лису, гордостью — павлину, обжорством — свинье, похотливостью — коню. Ядовит, как ехидна, лют, как лев. Нет добронравия — значит, нет и корня добронравия. Нет плодов добрых — значит, нет и семени доброго. Нет христианских дел — значит, нет и христианства. Нет плодов достойных покаяния — значит, нет и покаяния. Этим случаем и рассуждением учишься, христианин, испытывать себя, находишься ли ты в вере и в числе верных? Из этого можешь познать, что многие, особенно в нынешнем веке, под именем христиан язычниками имеютя, как под овечьими шкурами волки.

СIII. Видишь приговоренного и осужденного на смерть или больного при смерти. Рассуждай и смотри, что он тогда делает? Нет попечения о богатстве, чести, славе; не ищет ни на кого суда, всем прощает, чем ни обижен; не помышляет о роскоши и ни о чем, к миру сему принадлежащем. Одна смерть перед душевными его глазами находится, и страх ее сердце его колеблет. Этот случай, любезный христианин, нас увещевает помнить о нашей смерти. Что на братии нашей видим, то и себе с часа на час ожидаем и не знаем, они ли, которых при вратах смерти видим, прежде отойдут, или мы, которые надеемся еще жить на

свете. Часто бывает, что надеющиеся продолжить свою жизнь тотчас падают бездыханными и прежде находящихся на одре смертном полагаются во гроб. Ибо все мы к смерти приговорены; всякому Бог в слове Своем святом говорит, что праотцу нашему сказал: *Земля ты и в землю возвратишься* (Быт. 3:19).

Почему же не имеем того приговора в памяти?

Почему не готовимся к исходу?

Почему обещаем себе долго дней — что не в нашей власти, но в Божией только состоит?

Почему столько богатства собираем, столько домов строим, столько утех заводим, как будто вечно в мире этом жить надеемся?

Почему за честью и славой мира сего гоняемся, которая сегодня или завтра от нас отойдет и сделает нас жалкими, хуже пса живого?

Почему язвительными и мстительными челобитными друг на друга наполняем судебные места?

Почему друг на друга злимся и проклинаяем?

Почему друг у друга похищаем добро, друг на друга клеветаем, обманываем?

Почему чужого ложа незаконно касаемся и душу и тело наше скверним?

Сегодня или завтра позовет нас отсюда глас Божий, который всегда гремит всякому: *Земля ты и в землю возвратишься*. О, горе нам, если с этим

тяжким бременем отойдем отсюда! Непременно погрузит оно обремененных на дно адаво: *там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25:30).

Этот случай и рассуждение увещевает тебя всегдашнюю память о смерти иметь. Она научит тебя во всегдашнем быть покаянии; она не допустит тебя собирать богатства, искать чести и славы и сладострастием утешаться; угасит пламень нечистой похоти; укротит гнев, в сердце твоём дымящийся; увещевает тебя простить ближнему всякие долги согрешений; отворотить руки свои от хищения и язык от сквернословия, злословия, клеветы и осуждения, и устам твоим положит хранение; подвигнет к усердной молитве, воздыханию и теплым слезам. Ибо страх будущего суда и боязнь мучения сердце связывает, и не допускает хотеть того, что Богу противно и к вечному суду приводит, и колеблющуюся и падающую душу удерживает и восставляет, ибо в чем застанет нас Бог при кончине, в том и судит (Иез. 18:20–24; 33:20). Блажен и мудр, кто всегда помнит смерть!

CIV. Видишь на суд вызываемых людей: примечай, что они делают? Готовятся, думают, стараются, спрашивают и советуются у искусных в судебных делах; не щадят часто и денег, чтобы на суде не постыдиться и не быть осужденными. Видишь, любезный христианин, что сыновья века

сего делают; что стыд и страх временного осуждения в них делает, как сердца их трогает, к какому попечению, старанию и труду их побуждает! Да подвигнет тебя этот случай вспомнить о будущем Христовом суде. Всех нас позовет Христос на суд Свой: *Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную* (Деян. 17:31); *приготовил Он для Суда престол Свой* (Пс. 9:8). *Всем нам должно явиться пред Судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5:10). А когда этот Суд будет — скрыл Бог от нас, чтобы всегда были готовы и в любой день ожидали. *Уже время близко, день Господень близок* (Откр. 1:3; 22:10; Ис. 13:6; Иоил. 1:15; Иак. 5:8–9). *Придет же день Господень, как тать ночью* (2 Петр. 3:10). *Когда будут говорить: «Мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Фес. 5:3). *Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24:37–39).

Если к человеческому суду, как видишь, люди так готовят, как должны готовиться мы, которые с часа на час можем явиться пред

судом Божиим, и не знаем дня и часа, в который Судия придет и позовет нас на суд. Если стыд перед немногими так смущает человека, насколько большим будет стыд и смущение перед всем светом, перед всеми Ангелами и людьми! Если страх временной казни так колеблет сердца людей, насколько более страх вечной муки должен колебать! Ибо всякая временная казнь, как ни велика и ни продолжительна, проходит; вечная же не имеет конца, однажды начавшись, никогда не кончается.

Видишь, как хитро люди готовят себя к суду человеческому, но к суду Божию не так должно готовиться. Судья-человек не знает дел человеческих и что видит и слышит, по тому и судит; часто и, взирая на лицо, производит суд, и дары у многих судей много могут.

Бог — Судья не такой. Он не только внешние наши дела и слова, но и сердечные помыслы знает. Потому не требует свидетелей и обличителей грехам человеческим, но Сам грешника обличит: *Я обличу тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои* (Пс. 49:21). На лица не взирает, не смотрит ни на богатого, ни на нищего; ни на господина, ни на раба; по делам, а не по лицам судит всех. Поэтому приготовление к суду Его должно быть не такое, какое к человеческому суду бывает. Но какое? Должно заранее, пока еще Он не зовет,

смирить себя, грехи и виновность свою перед Ним признать, самого себя перед Ним обличить и признать от сердца себя достойным любой казни, обещать впредь Ему верой и правдой служить, и в том неподвижно стоять, и так милости Его без сомнения ожидать. Для этого и объявил премилостивый Бог праведный Свой суд, чтобы мы покаяться и, покаядшись, избежали осуждения. Праведный Судия осудит согрешивших не за то, что согрешали, но за то, что согрешали и не покаяться.

Этот случай и рассуждение увещевает тебя, христианин, от грехов отстать, начать новую, богоугодную жизнь и в ней постоянным с помощью Божией быть. Да сподобишься с избранными Его овцами по правую Его сторону стать в пришествии Его славном. А на нынешний мир, который в бесстрашии безумном и пагубном без опасения живет, не смотреть. Да не погибнешь с ним.

CV. Видишь, что когда идем по направлению к солнцу, тень за нами идет; и чем поспешнее к солнцу от тени убегаем, тем быстрее тень за нами бежит и большей становится. Так и люди благочестивые. Приближаются они к Богу, последует за ними и слава; и чем более к Богу приближаются, тем более и слава за ними следует. И хотя они от славы убегают, но слава за ними бежит, и от нее уйти не могут. Напротив, когда

идем в противоположном солнцу направлении, тень как бы от нас убегает; и чем далее от солнца отходим, тем более тень от нас отстывает. И хотя бежим за тенью, но достигнуть ее не можем: всегда от догоняющих ее она убегает, как бы за нею ни гнались. Так и люди миролюбивые: чем они более от Бога удаляются, тем более от них удаляется слава; и чем более гоняются за славой, тем более бежит от них слава. Это учит тебя искать и приближаться к Богу смирением, молитвой, обучением христианским добродетелям и учит презирать мира сего славу. И тогда будешь иметь славу, хотя ее и не желаешь. Ибо не тот славен, кого мир славит; но тот, кого Бог прославит. Прославляет же Бог того, кто Его прославляет, как говорит Господь: *Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены* (1 Цар. 2:30).

CVI. Видишь еще, что тень не имеет ничего в себе: ни жизни, ни тела, ни движения, но только подобие тела; и тотчас исчезает, когда скрывается солнце. Так и человек; и он ничто есть без Бога. Пока Бог его содержит, направляет и просвещает — считает себя за нечто и кажется таковым; но когда Бог свет Свой скроет и жизненную силу отнимет, тотчас исчезает. Об этом говорит пророк: *Подобно призраку ходит человек* (Пс. 38:7), *и дни его, как тень проходят* (Пс. 143:4). Этот случай учит тебя

познавать свое ничтожество и смиряться, что есть начало христианской премудрости.

CVII. Видишь еще, что чем более приближается солнце, тем более уменьшается тень. Так и благочестивое сердце: чем ближе приходит к нему Бог со Своим светом и дарованиями, тем более он познает свое ничтожество и смиряется перед Богом и людьми, себя малейшим считает. Напротив, чем далее отходит солнце, тем большая бывает тень; как заходит солнце, великая тень делается; зайдет солнце, исчезнет и тень великая. Так и человек: насколько удаляется от него Бог, настолько в сердце своем возносится и величается; насколько же человек возносится, настолько от Бога удаляется, и Бог от него; и как тень исчезает, когда солнце скрывается, так исчезают и те, которые считают себя великими, когда Бог от них скроется.

От этого случая учимся, христиане:

1) Истинное смирение от истинного благочестия неотлучно и всегда с ним сопряжено.

2) Чем благочестивее сердце, тем оно смиреннее. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостойнство, подобно тому, как чем более просвещаемся естественным светом, тем более усматриваем пороки на лице, руках и сор в доме.

Отсюда, видя свое недостойнство, человек смиряется.

3) Если в сердце нет смирения, но даже гордость имеется, то в нем нет и благочестия. Ибо такой человек не познает своего недостойнства, поэтому и благочестие в нем не вмещается. Ибо истинное благочестие без Бога быть не может: *гордым Бог противится*, по Писанию (1 Петр 5:5).

4) Такое сердце, которое не старается познавать свое недостойнство и в гордости своей пребывает, в конце концов исчезает и погибает, как тень после захода солнца исчезает.

5) Этим учимся истинного благочестия искать от познания нашего недостойнства, то есть, если хотим истинное благочестие в сердце иметь, должны всячески познавать свое недостойнство и ничтожество и так смиряться, чтобы и на нас призрел Господь, *на смиренных призирающий*, и подал благодать Свою.

6) Поскольку глубоко растленное сердце имеем и от природы имеем слепоту душевных очей, и потому не можем видеть бедности нашей и окаянства, то должны воздыхать к Богу, чтобы Он Сам нас просветил и показал нам наше окаянство. Тогда познаем, что мы сами по себе подобны тени, движущейся за телом, которая тогда движется, когда тело движется; тогда стоит, когда тело стоит; отступает тело — отступает и она.

CVIII. Видишь, что сын, поступивший с отцом своим грубо и его оскорбивший, горько плачет и ругает себя, жалея, что отца своего, от которого рожден и воспитан, прогневал и оскорбил. От этого случая должны мы, христиане, учиться истинному покаянию: *печаль ради Бога иметь, которая производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7:10). Если жалеем и плачем, что отца по плоти оскорбили, от которого только родились и воспитаны мы, и праведно то делаем — насколько больше жалеть, печалиться и неутешно плакать мы должны, что прогневаем Бога, Небесного Отца, от Которого отцы наши и мы созданы, образом Его почтены, по падении восставлены и бесчисленными благами одарены и одаряемы. Воистину великая слепота и злоба оскорблять Того, Который весь есть Любовь! Это сатанинская кознь, злобою на Создателя и образ Его дышащая, который, будучи не в силах ничего Богу сделать, на образ Его устремляется и тем хочет оскорбить Его! Человек слепой, как рыба на удочку, за прелесть вражью хватается и ей соизволяет; и так, слушая совета вражьего, Бога, Создателя своего, не слушает и оскорбляет.

Чего Бог не сделал для нас? Какого добра не показал? Создал нас, образом Своим почтил нас, мир этот прекрасный создал для нас; велит солнцу Своему сиять для нас и дожди посылает, питает,

одевает, сохраняет нас. Но мы оскорбляем Его, не слушаем Его, не любим такого великого Благодетеля. Не великая ли это бесовская злоба и обман ума нашего? Погибли мы бесовским коварством и лишились Его милости; но Он и тогда не оставил нас, не потерпел видеть нас в погибели лежащих, не отринул нас навеки от Себя, как непотребных; но умилился над нами, послал нам спасение, погيبшим, и избавление плененным, и восстановление падшим. Как? Не через Ангела, не через человека, но через кого? *Через Сына Своего Единородного.* Того подал нам на спасение наше и избавление; Того ради нас *не пощадил*, но за нас *пред=ал* Его, — вопиет всей вселенной святой апостол (Рим. 8:32). *Духа Своего Святого* хочет дать нам и *подает* верующим и *просящим у Него* (Лк. 11:13).

Что еще может Бог сотворить нам более этого? Какое добро и благодеяние подать нам? Но мы все равно не любим Его, не любим так возлюбившего нас; не почитаем Его, так высоко почтившего нас. Воистину не может быть большей злобы и ослепления! Все Ангелы святые со страхом поклоняются Ему, почитают Его и поют Его (Ис. 6:2–3), — человек же ослепленный, *прах и пепел*, столько благодеяний и милостей Божиих познавший на себе, не делает того, но раздражает

Его бесстыдно!.. Так бесовская хитрость ослепила ум наш!

Если бы кто тебя, христианин, питал, одевал, согревал, берег, сохранял и, как дитя свое, любил; и ты бы его не почитал, презирал и всякую грубость показывал ему: не великое ли бы было безумие и бесстыдство твое? Воистину бы все видящие удивлялись безумию твоему. Знай точно, что такое бесстыдство показываем мы Богу нашему, когда Его не слушаем, грешим и раздражаем Его. О, воистину лучше света лишиться, во гноище и ранах лежать, в темнице заключенным быть, окованным быть, сто раз умереть, нежели Бога, вечную Любовь, Благодать, Благость, Святость, Истину, Правду, Милосердие, Начало и Источник всех благ, хотя бы мало прогневать!..

СІХ. Знаешь, христианин, что когда хотим чужое добро употребить, например, или пищи вкусить, или питья напиться, или иного чего по необходимости взять — у хозяина спрашиваем, просим дозволения и, приняв добро его, благодарим его: так обыкновенно везде люди честные поступают, и так быть должно. Так подобает христианам поступать, когда хотят пищи, питья и других благ мира этого. Все Божие есть: пища, питье, одежда и прочее. Бог есть властелин и хозяин мира и всего, что ни имеется в мире. Следовательно, с благословения Его должны мы

все, что хотим употребить, принимать и молитвою испрашивать, если не хотим против Него согрешить. Ибо чужое употреблять без хозяйского дозволения грешно, как это всякий может признать. Бесспорно то, что Бог никому не отказывает во благах мира этого и самым нечестивым подает. Но христиане должны Подателя знать, и у Него благословения просить на их употребление, и за то Его, как Благодетеля, от сердца благодарить. Отсюда следует:

1) Что худо те христиане делают, которые без молитвы и благословения Божия начинают есть, пить и прочие блага употреблять. Знать такие не знают, откуда всякое добро происходит, и, Дающего не зная, не благодарят Его. Так они уподобляются язычникам, не знающим истинного Бога и Творца всех благ, или даже бессловесным скотам, которые без всякого рассуждения едят и пьют, что перед собой видят.

2) Те, которые довольствуются благами Божиими и не благодарят Благодетеля, показывают свою к Благодетелю Богу неблагодарность, что есть великий грех.

3) Худо просить благословения на объедение и пьянство, также на одежду для щегольства и величания, ибо Бог позволяет пищу и питье употреблять нам, но запрещает объедение и пьянство. Также подает одежду нам для

потребности нашей, а не для славолюбия. Для прикрытия наготы и согревания убогого тела нашего, а не для самохвальства и величания. Словом, позволяет угождать плоти, позволяет плоть голодную питать, нагую одевать, согревать, упокаивать утружденную, но не в похоти ее, как апостол учит: *Попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим.13:14).

4) Беззаконно и бесстыдно и на то просить благословения у Бога, что от неправды и хищения собрано. Бог не велит нам неправды делать и хищение запрещает. Нет там благословения Божия, где неправда и хищение есть, но вместо того проклятие: ибо закон Божий разоряется и Законодавец презирается.

СХ. Видишь, что желающие научиться искусству, наукам и мирской мудрости, поступают в училища и обучаются у учителей искусных, слушают их наставления и внимают правилам, поступая по ним: иначе не могут научиться, если по наставлениям и правилам учителей не будут поступать. Так подобает христианам — ученикам Христовым — учиться у Христа, Который есть Ипостасная Божия Премудрость, *Который сделался для нас премудростью от Бога* (1 Кор. 1:30), если хотят духовной и небесной мудрости научиться, как Сам Он говорит: *Научитесь от Меня* (Мф. 11:29), — должны внимать святейшим и

истиннейшим догматам Его, наставлениям и правилам Его, которые подаются нам во святом Евангелии Его, божественном и небесном училище. Святые догматы и правила Его учат нас истинному покаянию, вере, смирению, любви, терпению, кротости и прочему.

В этом и состоит христианская духовная мудрость, которая пред миром презренна и умалена, но пред Богом честна и возвеличена.

Искусные учителя, преподавая правила наук, показывают и образ, как по правилам тем поступать; ибо правило само без наглядного образа и дела немного пользы приносит, и почти никакой. Желая научить учеников своих, учителя их и показывают на деле, чему правила учат, чтобы, взирая на правила и дело, лучше научились по правилам поступать. Так, христианин, и Христос, небесный и премудрый наш Учитель, сотворил. Не только догматы небесной Своей премудрости предложил нам, но и образ подал, как говорит: *Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13:15). Учил смирению, терпению, любви, кротости и прочим добродетелям — и благоволил Сам это делом показать, когда нас ради смирился даже до омовения ног ученикам (Ин. 13:5); терпел и был *послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2:8); возлюбил врагов и за них молился: *Отче! Прости им* (Лк. 23:34); и так

показал нам совершенный и живой образ богоугодного жития, в чем истинная есть мудрость.

Этой премудрости подобает нам учиться у Учителя нашего Христа, если хотим быть учениками Его, то есть христианами. Ибо христианин есть не что иное, как ученик Христов. Поэтому в начале христианства христиане назывались *учениками*, как читаем в Деяниях Апостольских (Деян. 6:1–2; 9:1; 11:26, 29 и проч.). Если учениками Христовыми называемся, то непременно должны мы у Него учиться — чему же? Тому, чему Он и словом и делом учит: иначе напрасно и учениками называемся, если не учимся. Ибо ученик у учителя своего учится тому, чему он учит.

Смотри, христианин, учишься ли у Христа христианской мудрости, без которой всякая мудрость безумие есть? Учишься правильно и красиво говорить: но учишься ли у Христа правильно и красиво жить? Учишься природу вещей познавать, землю измерять, звезды считать: но учишься ли немощ твою и бедность естества своего познавать, краткость дней своих мерить и грехом растленное сердце свое очищать? Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить: но учишься ли по-христиански жить? Когда нет того, то знай, что все твое старание суетно и мудрость твоя безумие есть, и никакой

пользы тебе не принесет, и не сотворит тебя блаженным, хотя ею и утешаешься. Но, может быть, противишься Христу или учению Его святому, хотя и учеником Его называешься? Какая польза от имени без самой вещи? Совсем никакой. Что имя христианское без обучения христианского? Ибо образ без самой вещи не иное что, как прелесть и обман.

Христос смирился ради тебя — смотри, не гордишься ли ты?

Христос обнищал ради тебя — смотри, не ищешь ли ненасытно богатства мира сего, не хочешь ли прославиться на земле?

Христос Себя ради тебя не пощадил — смотри, не жалеешь ли ты подать куска хлеба или одеяния ближнему своему?

Христос за врагов Своих молился — смотри, не злишься ли на оскорбивших тебя и любишь ли тех, которые тебя ничем не обидели?

Христос заушен и оплеван был ради тебя — смотри, не мстишь ли ты кому за противное и укорительное слово?

Христос скорбь и болезнь имел — смотри, не живешь ли в сладострастии?

Христос терновый венец носил — смотри, не хочешь ли ты венчаться славой мира сего?

Христос о наших грехах плакал — смотри, ты о своих плачешь ли?

О, сколь далеко отстоишь от общества христианского и Самого Христа, если не только не учишься у Христа, чему Он и словом и примером Своим учит, но и противишься Ему!

Не только тот противится Христу, кто противно слову Его святому учит, но и тот, кто противно учению Его, житию Его живет. Не учишь против слова Его — хорошо; но смотри, не поступаешь ли в жизни своей против Христа? Ибо Он не только небесным догматам учит нас, но и небесному и святому житию и во образ Себя в том подает нам. Итак, хотя и не учим противно Ему, но не хотим по правилам Его и образу святого Его жития поступать — противимся Ему.

Осмотришься, возлюбленный христианин, пока время не ушло, и воздыхай к Нему, чтобы Сам Он исправил сердце твое и наставил на путь Свой. Не смотри, что нынешний мир делает, но смотри, чему Христос учит и словом и делом, если не хочешь навечно заблудиться и погибнуть. Поверь, что день ото дня умаляются сыновья царствия Божия и умножаются сыновья неприязненные; грех час от часу усиливается, и соблазн более и более умножается. Помни, что Христос в Евангелии всем говорит: *Я Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8:12). Отсюда, без сомнения, заключаем, что непременно во тьме ходят, хотя бы

и мудрыми казались, те, которые не идут во след Христа, то есть не подражают Его смирению, любви, терпению и кротости. Ибо слово Христово не ложно, а истинно и, как сказано, так и есть, потому что Он Сам *есть истина* (Ин. 14:6).

СХІ. Видишь, что впавший в погрешность перед монархом и подлежащий по законам осуждению смертному, не имея никакой надежды, прибегает к любезному другу монаршему, ходатайству которого себя вверяя, надеется и от монарха милость получить; а как надеется, так и получает милость от него через ходатая своего. Отсюда в получившем милость следует:

1) утешение и радость в сердце;

2) благодарение и любовь к благодетелю своему;

3) надежда на благодетеля, такого сильного и милостивого;

4) страх, как бы не оскорбить и не прогневать его, и так бы милости его не лишиться. Примечай, возлюбленный христианин, что сыны века сего делают, когда хотят от временной беды избавиться и временную милость у подобных себе людей получить.

От этого случая учимся мы, христиане, что есть евангельская святая вера, которую имеют истинные христиане в Господа нашего Иисуса Христа. Мы все, то есть весь род человеческий,

согрешили перед Царем нашим Богом, по Писанию: *все согрешили и лишены славы Божией, и так заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом* (Рим. 3:23, 19). Так по закону правды Божией неизменной подлежали все вечному осуждению и вечной казни за свою вину.

Но благодать Божия, все премудро устраивающая, изобрела нам путь спасения чудным образом. Сын Божий, благоволением Небесного Своего Отца, человеком ради людей стал, и смертью правде Божией вместо нас удовлетворил, и так между Богом праведным и нами, согрешившими, Ходатаем сделался. Если кто этому всесильному и милостивому Ходатаю себя вверяет, свое сердце Ему отдает и имя свое имеет написанным на небесах (Лк. 10:20), тот от Бога милость получает, освобождается от грехов и казни, последующей грехам, означается праведным так, как бы он никакого греха не сотворил; ибо оправданием Христовым, которое Он для верующих во имя Его неповинною смертью и страданием заслужил, как царскою багряницею, одевается и так чистым, праведным и святым пред чистейшими Божиими очами бывает. Об этом богомудрый Павел в лице всех верных говорит: *Который (Христос) сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением* (Кор. 1:30).

Получает же христианин великую сию и непостижимую милость от Бога как дар, верой одной, без всяких заслуг своих, но ради одних заслуг Христовых. Ибо что согрешивший и праведно осужденный заслужить может, кроме гнева и проклятия? Отсюда в том, который так во Христа сердечно верует и такую милость Божию в сердце своем чувствует, последуют непременно:

1) Утешение и радость, ибо вера без того не бывает. Ибо как не утешаться и не радоваться тому, кто вечному гневу Божию и осуждению подлежал, но такую милость, как дар, получил от Него?

2) Благодарность и любовь сердечная. Ибо как не благодарить такого Благодетеля и не любить Его за такую великую благодать?

3) Смирение. Так как такой милости от Бога удостоивается не по своему достоинству, а по одной благодати Его и заслугам милостивого Ходатая.

4) Страх Божий, чтобы Бога опять не прогневать и так бы милости Его не лишиться.

5) Молитва, чтобы Бог в благодати Своей содержал его и благодатью Своею сохранял от греха, дьявола и прочего.

6) Высокое почтение к спасительному Христову смотрению, воплощению, страданию и смерти: ибо этим одним от великого бедствия избавился и великой милости Божией удостоился.

7) Несомненная надежда вечной жизни: *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* (Рим. 8:32).

Так с апостолом рассуждает и заключает верная душа: вдруг, мол, если согрешу, такую милость получив от Бога и без всяких заслуг оправдавшись, опять потеряю то оправдание? Отвечает такому апостол святой Иоанн: *А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника; Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2:1–2). То есть: согрешивший не должен отчаиваться, а тотчас обратиться и прибегнуть к милостивому Ходатаю Иисусу Христу, признать грех свой со смирением и просить у Него прощения и милости, чтобы опять принял в общество верных Своих. Ибо не истощились щедроты Его и кающимся и стучащим в двери милосердие Его открывается. Однако должно крайне беречься от греха: хотя и непостижимо велика для грешников Божия милость, не станем согрешать против милости Божией, чтобы вместо милости правосудие Его на себе не узнать. Без сомнения милостив Бог, но и праведен: и кто, уповая на милость Божию, не перестает грешить, тому опасаться надо, чтобы не

испытать на себе праведного суда Его. *Ибо Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:7).

Отсюда заключаем, что в ком нет плодов веры, то есть добрых дел, тем более в ком есть злые дела, бесстрашная и закону Божию противная жизнь, в том нет истинной сердечной веры, а есть только устная, ложная и обманная, хотя бы проповедовал и учил вере. Такой верой, особенно в нынешнем веке, исполнены уста премногих христиан, которые устами исповедуют и проповедуют Бога, но в сердце безбожие имеют и *делами отрекаются* от Него (Тит. 1:16).

СХII. Видишь образ распятого на древе крестном Христа. Сколько здесь для тебя, христианин, назидания, сколько поучения в деле христианского благочестия. Для этого и представляет нам Святая Церковь страшное и спасительное это зрелище, чтобы на него взирая, верою взирали на Христа, ради нас распятого, и вспоминали, чем мы были и чем силою распятого Христа сделались. Представляет оно нам:

1) Неизменную Божию правду. Видим здесь, что правда Божия нарушиться не может, но требует непременно, чтобы вечный и святой закон Божий сохранялся в целости и не был нарушаем, или чтобы законопреступник достойно наказан был.

2) Тяжесть греха и гнев Божий за грехи наши. Легко человек может согрешить, но через всю

вечность в гееннском огне очищать грех свой будет, если здесь покаянием и верой во Христа не очистится от него. Тяжек грех, ибо никто его отнять от нас не мог, кроме неповинного Христа, Сына Божия. Неумолим гнев Божий за грехи, ибо для умилоствления Его потребно было умереть за нас Христу, Сыну Божию, и так за нас правду Божию умиротворить, которую мы грехами нашими раздражили, — чего никто, кроме Него, сделать не мог. Отсюда, христианин, учись познавать гнев Божий за грехи и так избегать греха, ибо видишь в образе распятия Христова и прочих Его спасительных страстей и слышишь из истории евангельской, как Христос, Сын Божий, неповинный, ужасно мучим был за грехи наши.

Если же в каком грехе находишься, постарайся отстать от него, чтобы не подпасть вечному суду и гневу Божию и за все свои грехи в гееннском огне без всякого послабления не страдать. От ужасного страдания Христова познавай, сколь великий гнев Божий возгорится на нераскаянных грешников, которые такую Божию благодать презрели и не хотели каяться, перестать грешить и к Богу обратиться, — а особенно на тех, которые Бога исповедуют, закон Его слышат и волю ведают, но делами своими отрекаются от Него. Не только слово изобразить, но и ум понять не может бедствия того, возлюбленный

христианин! Неизреченная и непостижимая милость Божия явилась к нам в том, что Сына Своего Единородного ради спасения нашего не пощадил. Но милость эта в ужасный гнев обратится для тех, которые не хотели милости той принять и употребить во спасение: *Бог поругаем не бывает*, — учит апостол. Христос, Сын Божий и Бог во плоти Своей так поруган, осмеян, обещен, уязвлен и мучим был за грехи наши, что и помыслить о том ужасно. Как же презревшие это великое дело смотра Ею за свои грехи, которыми правду Божию раздражили, мучимы будут в гееннском огне!

Милостив Бог, и везде в святом Писании милость Ею проповедуется, но для кающихся и обращающихся от грехов к Нему. А некающиеся правду Ею и праведный Ею гнев на себе непременно познают. И чем кто более грешит, тем более на себе узнает гнев Божий, по неложному учению апостола: *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2:5–6).

3) Представляет нам это зрелище безмерную благодать Божию и беспримерное Ею к нам милосердие: так как ради спасения нашего Сына Своего Единородного не пощадил, но на смерть

предал Его. Поскольку сами мы, согрешив, не могли спастись, не могли раздраженную грехами нашими правду Божию никакой жертвой вознаградить, грехов наших очистить и оправдаться, потому для совершения этого великого дела Сына Своего послал в мир, дабы мы благодатью Его от грехов наших очистились, веруя в Него, и так бы спасение получили, которое в Адаме потеряли. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:16).

Взирая на образ распятия Христова, христианин, помысли о непостижимой благодати и человеколюбии Небесного Отца и от чистого сердца благодари Его за это великое Его о нас смотрение. Взирай верую и на распятого Христа, воскресшего и сидящего справа от Отца, и проси от Него исцеления греховных язв, как некогда взирали израильтяне на вознесенную змею в пустыне и исцелялись от укусов змеиных. *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому. Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:14–15). Отсюда черпай утешение печальному сердцу твоему, которое совестью и страхом сокрушено из-за множества грехов. Если Бог Сына Своего не пощадил ради нашего спасения, неужели нас, согрешивших и кающихся, и просящих

прощения, ради Него не пощадит и не помилует? Этим утверждай веру свою и без сомнения на милость Божию надейся, если истинно, обратившись от грехов, каешься.

4) В распятом Христе видим, христиане, безмерную Божию премудрость: ибо там путь к спасению нашему изобрела, где, казалось, никакого не было спасения. Ибо непременно следовало человеку, согрешившему против Бога вечного, навечно казненным быть, по силе правды Божией. Но Божия премудрость изобрела такое средство, которым и правда Божия свое требование удовлетворила, и милосердие Его над согрешившим человеком исполнилось. Христос, Сын Божий безгрешный и Бог во плоти, за грешников пострадал и умер, и так раздраженную правду Божию за них вознаградил, а так и грешникам к милосердию Божию дверь отворилась. Правда Божия этой святейшей жертвой удовольствовалась, и милосердие Его место возымело для спасения человеческого. Отныне человек согрешивший — благодатью Божией и милосердием Его спасается; и правда Божия неизменна пребывает. Так премудростью Божией и правда Божия, и милосердие Его в страдании и распятии Христовом исполнились. Древом запрещенным клятва вселилась в нас (Быт. 3), и древом Крестным мы искуплены от клятвы и получили благословение

(Гал. 3:13–14): *ранами Христовыми мы все исцелились* (1 Петр. 2:24) и смертью Его ожили; скорбью Его мы утешились и Его бесчестием славу получили; страданием Его наше страдание отнялось, и смертью Его наша смерть умертвилась; Кровью Его наши долги загладились, и Его совершенной правдой мы оправдались. Так все возможно Всемогущему, премудрому и благому Богу нашему. *Благословенный Господи, во все века, слава Тебе!*

5) В этом спасительном изображении видим, возлюбленный христианин, вольное Сына Божия ради нас послушание, смирение глубочайшее, превеликое терпение и кротость. Волею ради нас благоволил быть *послушным даже до смерти, смерти же крестной* (Флп. 2:8); волею ради нас смирился Господь славы так, что большего смирения быть не может; волею ради нас претерпел такое бесчестие и страдание, больше которого не может быть; и не только претерпел, но и молился за врагов своих: *Отче! Прости им* (Лк. 23:34). Все же это Он сотворил из любви к Небесному Своему Отцу и к нам, грешным рабам Своим, чтобы Его, грехами нашими раздраженного и огорченного, вольным своим страданием умилоствитивить и нас, раздраживших и огорчивших, в милость Его привести, правде Его за нас удовлетворить и нам милость заслужить, проклятие с нас снять и

благословение нам подать. Так сделался Он Ходатаем между Богом разгневанным и нами, прогневавшими. От Его послушания, смирения, терпения и кротости должны и мы учиться усердному послушанию, смирению, терпению и кротости, если хотим не напрасно христианское имя носить и Христовыми быть (Гал. 5:22–26).

СХІІІ. Видишь, что человек, потеряв золото, серебро, камень драгоценный или честь — сокровище свое, которым утешался, ищет его со всяким старанием и желанием, чтобы опять найти потерянное. Примечай, что сыны века сего делают, когда хотят сокровища свои отыскать, которые с великим трудом ищут, с великим попечением хранят, но не долго содержат и вскоре с неизреченной печалью оставляют, оставляя свет этот. Примечай, говорю, возлюбленный христианин, как люди временное, тленное и, по правде сказать, обманчивое сокровище ищут, в котором сердце их пребывает. От этого случая и примера сынов века сего учиться мы, христиане, должны искать сокровища христианского, которое есть Бог со всеми благами Своими. А где Его искать нам? В городе, или на поле, или в пустыне? Нет! Бог никаким местом не заключается и ни от какого места не отлучается, но везде есть. Где же Его искать? Христос говорит: *Вот, царствие Божие внутри вас* (Лк. 17:21). А где царствие

Божие, там и Бог со Своими благами. Как это неоцененное сокровище искать? Многие изобретают многие средства к тому.

Мы да внимаем следующим:

1) Отречься от самолюбия, так как оно от Бога удаляет всякого. Через самолюбие и прародители наши от Бога отпали, когда заповеди Божией ослушались, воле своей последовали, и захотели чести, Богу одному подобающей, и так потеряли ту честь, которою от Бога высоко превознесены были.

2) Должно волю свою воле Божией покорить и Его святому и премудрому Промыслу отдать себя, да делает с нами, как изволит, и каким хочет нас путем ведет — гладким или неровным, веселым или печальным — как поступает искусный лекарь с немощным, который на волю его отдается и так исцеляется.

3) Если хотим Бога искать, то не должны искать в мире сем чести, богатства и славы. Поскольку Бога искать и чести, или славы, или богатства мирского искать вместе невозможно. Ибо сердце человеческое раздвоенным быть не может, но или к созданию, или к Создателю только прилепляется; и когда к созданию прилепляется, то отпадает от Создателя; а когда к Создателю пристаёт, то отлучается от создания. Как, хотя два глаза имеем, не можем смотреть вместе и на небо и на землю, и взад и вперед — тем более, одно сердце

имея, не можем и к Богу прилепиться и к созданию.

Надо непременно или Бога оставить и искать создания, или создание оставить и Бога искать; или к Богу на небо смотреть или к созданию на землю; или Бога пред собою иметь и смотреть на Него верою или отвратиться от Него и смотреть к созданию — одно из двух надо избрать и искать того. Верно слово Христово и истинно есть: *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6:21). Кто честь мира сего, или славу, или богатство, или что иное от мира сего сокровищем своим считает, к тому и сердце свое прилагает, то замышляет, о том печется, старается, думает, желает и ищет старательно. Кто Бога сокровищем своим единым имеет, тот все, что помимо Бога есть, позади оставив, к Нему одному сердцем, мыслью, старанием, попечением и желанием стремится, и хотя много препятствий от мира, плоти и дьявола ему бывает, однако, по подобию огня, кверху всегда стремится и к желаемому своему сокровищу из всех сил понуждает себя восходить и восходит. Ибо Духа удержать, остановить и отвратить никто и ничто не может.

4) Нет удобнейшего пути ко взысканию и обретению великого и высочайшего Бога, как истинное и сердечное смирение. Бог, будучи благ и милосерден, ничем так не преклоняется и ничто так

не милует, как смиренное и сокрушенное сердце. *Жертва Богу дух сокрушенный: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50:19). Об этом во многих местах Святого Писания свидетельствуется, что Бог смиренное сердце привлекает к себе Своею благодатью. От смирения же сердечного неотлучна бывает духовная нищета, то есть познание и признание своего недостойнства, ничтожества, подлости и окаянства во всяких вещах, телесных и духовных: ибо нищий духом всего себя недостойным признает за свое ничтожество. Так же неотлучно терпение истинное и кротость: ибо всякого злополучия достойным себя признает и злотворящим не мстит, считая себя того достойным. К таковому смиренному сердцу Бог приходит и исполняет его Своею благодатью.

5) К этому средству принадлежит молитва усердная, которая не в одних словах и чтении молитв, но в *духе и истине* состоит (Ин. 4:23).

Поищем, любезный христианин, этого вечного и неоцененного сокровища со всяким нашим усердием и старанием, чтобы здесь, в этом веке его отыскав, и в будущем его иметь без конца. Если временное, скорогибнущее, обманчивое и бездушное сокровище люди так усердно ищут; насколько более Бога, Который есть Жизнь вечная, радость и веселье вечное, прилежно и всяким образом искать должно. Если же будем искать Его,

то найдем; если же оставим Его, то и Он оставит нас навсегда, как царь Давид Соломону, сыну своему, говорит: *Если будешь искать Его, то найдешь Его, а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда* (1 Пар. 28:9). Только здесь Он ищется и находится ищущими Его, а по смерти уже нет никакого способа к тому. Кто здесь не найдет, тот вовеки останется без Бога, без Которого, как Жизни и Источника жизни, не что иное будет такому, как вечная пагуба и смерть.

СХIV. Видишь, что кто в дружбу с царем земным войти удостоится, все имеет, кроме короны, скипетра и порфиры его; ибо все у него получает, что по воле его просит. Никто его, как друга царева, ни обидеть, ни озлобить и ни обесчестить не может, но, более того, всякий почитает его и ищет у него и через него у царя милости, как много таких примеров видим в истории. Разумей, что так, или даже несравненно блаженнее, бывает человек, который верой обретет Царя Небесного и в святейшее Его дружество войти удостоится. Такому будет Бог Богом его, крепостью его, утверждением его, прибежищем его, избавителем его, помощником его, защитником его и заступником его. И с Богом все его будет. Оставляет честь, славу, богатство, утешение мира сего; но в Боге несравненно лучшую честь, славу, богатство и утешение верой обретает. Убегает от чести, славы,

богатства и роскоши; но за ним все превосходным образом следует так, как за идущим к солнцу тень следует.

Причина же всего этого в том, что Бог есть начало и источник, от Которого все блага, видимые и невидимые, проистекают, и какое в созданиях ни содержится добро — от Бога произошло и в Боге превосходным образом имеется. Ибо никто не может подать того, чего сам не имеет, как философы истинно учат. Бог подает всем бытие, красоту, смысл, разум и прочие блага — Сам же превосходным образом имеет их. Бог подает солнцу, луне, звездам и огню свет — Сам же в Себе превосходнейший есть Свет. Подает всем животным жизнь — и Сам есть превосходнейшая Жизнь. Насаждает в сердцах человеческих любовь — и Сам по превосходству в Себе имеет любовь. Так в Боге все сокровенно есть, что в созданиях по малейшей части рассеяно; и сокровенное в Нем превосходно и несравненно лучше и более. Так, поскольку от солнца просвещается воздух, то в солнце самом — больший и превосходнейший есть свет. Поскольку огонь дает нам тепло — он в себе гораздо большее тепло имеет. Так и о прочих естественных вещах разумей. Так в Боге все блага имеются, которые есть в созданиях. Итак, кто Бога обретает, тот все блага с Богом и в Боге обретает превосходнейшим образом.

Блаженно и прелюбезно сердце, в котором всех благ Сокровище пребывает! Весь свет ему со всем своим сокровищем, увеселением, радостью, утехой, славой и честью ничто: одним тем, что имеет внутри, довольствуется. Что в богатстве, чести, славе, утехе мирской тому, который всех благ Источник имеет внутри себя! На что ему искать утешения вне, когда внутри себя имеет Источник всякой утехи? Подобно это тому, как тот, кто, от источника живой воды напившись, оставляет ручейки от него проистекающие. Кто, от солнца имея освещение, не требует от свечи света. Кто, всяких вещей довольствие и изобилие у себя имея, не имеет нужды просить подаяния. Кто, порфирой царской одеваясь, не требует другого простого одеяния. Кто, царскую славу имея, не ищет низшего чина славы. Кто, будучи здоров, не требует помощи от лекарства. Так, кто Бога, всех благ Источника, имеет, какая ему нужда в прочих мира сего благах?

И поскольку Бога имеет, у Которого в руке весь свет, то и имеющему Бога все покоряется. Такой поистине *ничего не имеет, но всем обладает* (2 Кор. 6:10). Не имеет богатства; но весь мир служит ему, как читаем в священной и церковной истории о таковых, которые были домом и жилищем Божиим. И хотя *многие скорби праведным* (Пс. 33:20), но *все любящим Бога*

содействует ко благу (Рим. 8:28), ибо скорби их умножают им блаженство, а не отнимают. Лишаются внешнего имения; но внутреннего сокровища их лишить никто не может. Помрачают славу их; но она, как свет в темном месте, еще больше сияет. Оскорбляют тело, но они душою радуются; бьют тело их, но они большим огнем любви и ревности по Богу воспаляются, по подобию кремня, который, чем более сечется, тем большие испускает из себя искры. О, блаженное состояние такого сердца! Оно еще на земле чувствует небесной радости частицу. Это богатство и утешение подобает нам, христианам, искать того, чего от нас ни самая смерть не отнимет, а не искать сокровища мира сего, которое, как только придет, так скоро и отойдет от нас.

СХV. Видишь, что, когда огонь коснется ладана или иного какого благоуханного порошка, тотчас курение дыма бывает и приятное благоухание восходит. Так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа: тогда пробуждается в таком сердце воздыхание и молитва истинная, как благоухание, от огня возбужденное, и восходит в высоту к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Этот случай нас учит просить у Бога Духа Святого, чтобы Он возбуждал в сердцах наших

истинную молитву, — *Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»* (Рим. 8:15).

СХVI. Видишь, что всякая созданная вещь добра и уделяет свою доброту желающим ею пользоваться. Солнце, луна, звезды, огонь имеют свет и нам свет свой сообщают; вода прохладительна и утоляет нашу жажду; земля плодородна и подает нам хлеб и насыщает плоть нашу; звери, скоты, птицы и рыбы различную нам приносят пользу. И нет такой вещи во всем естестве, которая бы доброты в себе не имела и не подавала пользы. Отсюда заключаем, христианин, что если создания добры и *добры весьма*, по свидетельству святого Писания (Быт 1:31), — насколько более Сам Создатель. Ибо все создания — только следы благодати Божией, которая в них является; и свидетели той благодати, которую безгласно нам свидетельствуют и проповедают, да вкусим и видим, *сколь благ Господь* (Пс. 33:9), Который сотворил блага эти. Ибо *небеса проповедают славу Божию* (Пс. 18:2), не гласом, но представлением и свидетельством о славном Творце своем, Который такие дивные и славные дела сотворил из ничего. Так вся тварь проповедует и доказывает благодать Божию, благого Создателя своего, Который такие блага создал. Если дело благое — насколько больше Сам Делаящий. Если воздух от солнца светел бывает — насколько

больше само солнце светло; если мед пищу сладкой делает — насколько больше сам мед сладок для вкушающих его. Бесспорна эта истина для здравого разума. Если созданные вещи хороши, и *хороши весьма* — насколько больше Сам Создатель их.

Отсюда следует, любезный христианин:

1) Создания нам, разумной твари, как перстом, указывают на Создателя и, как бы взяв за руку, ведут к познанию благодати Божией, так точно, как ручьи к самому источнику живой воды; и подают нам случай вкусить и видеть, *как благ Господь*. Как бы говорят нам: смотрите на нас, мы все добрыми Создателем сотворены, мы все вам пользу приносим и подаем — *вкусите и увидите, коль благ Сам Господь*, сотворивший нас!

2) Тем самым научают нас Его — Источника благ — любить, Его одного искать, как существенного и вечного Блага, от Которого все благое происходит.

3) Тем самым, что благодать Божию проповедуют, отводят нас от себя, то есть от любви своей, и приводят к любви Божией; отвращают сердце наше от себя и привлекают к любви высочайшего Блага, от Которого сами начало и бытие свое восприняли. Подобно тому, как истекающие ручьи указывают на сам источник водный, чтобы из него самого пили воду, а не из ручьев.

4) Учат нас благодарить Бога за то, что Им созданными благами пользуемся, довольствуемся и теми жизнь нашу сохраняем: ибо без созданного и единой минуты жить не можем.

5) Отсюда познаем, что мы сами по себе скудны, нищи, бедны и убоги: ибо все, что ни имеем, Божие есть добро, а не наше, как и сами не свои, а Божии.

6) Отсюда учимся познавать наше ничтожество, бедность и окаянство и так смиряться.

7) Когда все чужое добро имеем, то есть Божие, а не наше, то должны мы с благословением Божиим и молитвою всего касаться и все употреблять, чтобы не грешить против Создателя, создания Его употребляя без Его благословения.

8) Употреблять не для плотоугодия и роскоши, но по необходимости: пищу ради укрепления немощной плоти, питье ради утоления жажды, одежду ради согревания и прикрытия наготы, и прочее.

9) Поскольку не свое добро имеем, а Божие, то, что ни имеем, по воле и велению Его должны уделять требующей братии нашей во славу Его — да будет слава одному Тому, от Которого всякое добро происходит.

10) Поскольку мы и сами не свои, а Божии, потому и жить не так должны, как мы хотим, но как Бог велит, и с прочими созданиями, Ему, как рабы

Его, служить неослабно: ибо все создания Его служат Ему неотступно, так, как Он повелел и учредил.

11) Отсюда следует, что безответны те, которые этих обязанностей не исполняют: сама совесть их и закон естественный осудит их в том.

СХVII. Видишь, что вода весной с великим стремлением и шумом течет, но вскоре и спадает; или дым и огонь высоко поднимается, но тотчас исчезает. Точно такое состояние гордых и нечестивых людей: свирепеют и шумят они в гордости своей, но уничтожаются, как вода мимотекущая; возносятся, как пламя и дым, высоко, но исчезают так же, как пламя и дым, так, что и следа их не бывает видно. Об этом свидетельствует пророк Божий, очевидный и верный свидетель истины: *Видел я нечестивца, превозносящегося и высящегося, как кедры Ливанские, и прошел я мимо, и вот его нет: и искал его, и не нашлось место его* (Пс. 36:35–36). Напротив, о богобоящемся говорится: *Добрый муж: во век не поколеблется. В память вечную будет праведник: худой молвы не убоится. Готово сердце его уповать на Господа; непоколебимо сердце его, не убоится, взирая на врагов своих* (Пс. 111:5–8), — о чем и в псалме 36-м свидетельствуется. Этот случай и рассуждение учит тебя, христианин, не следовать примеру бесстрашных и гордящихся богатством, славой и

честью мира сего — да не погибнешь с ними; но *смириться под крепкую руку Божию* и бояться имени Его — *да вознесет* тебя со смиренными и богобоящимися (1 Петр. 5:6), *ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится*, по учению вечной Истины — Христа (Лк. 18:14).

СХVIII. Видишь следы или человеческие или звериные и по ним познаешь хождение их и самих их, чьи следы видишь; например, от следа человеческого человеческое хождение познаешь. В этом случае вспомни, что пророк Божий поет: *Видно было шествие Твое, Боже, шествие Бога моего Царя* (Пс. 67:25). Дела Бога нашего — как следы Его, из которых познаем божественное Его шествие и Самого Бога. Когда взираем на небо и красоту его, на солнце, луну, звезды и свет их, на землю и исполнение ее, познаем в них шествие Бога нашего и познаем Самого Бога, шествие в них показавшего. И так убеждаемся прославлять всемогущую силу Его: ибо все это из ничего словом одним сотворил; премудрость Его: ибо так дивно устроил и в порядке Своем все постановил, благость Его: ибо все это ради нас сотворил. Ибо Сам Он ничего этого ради Себя не требует: но как прежде веков, так и ныне Сам в Себе доволен и блажен. Создания — как следы Бога нашего, из которых убеждаемся познавать Самого Бога, ибо